

СОЛДАТ УДАЧИ
10 [121] 2004
АДЕКВАТНАЯ ЗАЩИТА
СОЛДАТ УДАЧИ
10 ЛЕТ
диалог с читателем
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 14. 09. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов

Отпечатано в типографии
ИПП «Кострома»
Заказ № 1772

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

10 лет – диалог с читателем

Прошло 10 лет с тех пор, как появился на свет журнал «Солдат удачи». Тогда он был русскоязычной версией достаточно известного американского журнала «Soldier of Fortune».

За эти годы издание прошло несколько этапов своего развития. И важнейший из них – переход к нашим российским проблемам. Сделано это было неспроста. Читатели Российской Федерации хотели знать, как обстоят дела не только у заокеанских военных, но и у своих, родных. Тем более что как раз за это последнее десятилетие проблемы России в военной области стали особенно ощутимы и болезненны. На карте страны уже было много «горячих точек», да и самая жаркая – Чечня – начинала полыхать.

Так «Солдат удачи» оказался на войне. С тех пор, к сожалению, это тема на страницах журнала является основной, ведущей. Потом, когда придет «вторая чеченская война», наше издание будет писать о ней, но не забудет и о первой чеченской. О наших горьких поражениях, страшных потерях «Солдат удачи» будет писать постоянно.

Не будут забыты и другие войны, и в первую очередь те, которые принято теперь называть тайными. Рубрика «Тайные войны» многие годы не сходит со страниц журнала. Радует то, что нам пишут не только сами участники этих войн, но много молодых людей, которые впервые о тех событиях прочли на страницах журнала.

Однако с годами стало приходить понимание того, что рассказы о войне нужны, в них много интересного, познавательного, но наши читатели хотели бы чего-то большего. И прежде всего обобщения боевого опыта. Особенно много таких просьб приходило из Чечни. Солдаты да и молодые офицеры писали о том, что хотели бы видеть в журнале конкретные советы бывалых бойцов. Иными словами, нужен был боевой, фронтовой опыт.

Редакция осознавала сколь непростое, трудное это дело. Ведь мы не Генштаб и не управление боевой подготовки. И тогда мы решили пойти по единственно возможному пути – обратились через журнал к обладателям этого опыта, солдатам и офицерам, прошедшим дорогами Афганистана, Чечни, других «горячих точек». И вот уже полтора года из номера в номер мы ведем «Книгу боевого опыта». Публикация «Книги» воспринята читателями очень тепло и с пониманием. Думаем, что и дальше редакция будет продолжать печатать материалы, в которых содержатся крупицы бесценного боевого опыта.

Радует и то, что в «Книгу боевого опыта» пишет не только нынешнее поколение офицеров и солдат, которые воюют в Чечне, но и те, кого сегодня мы считаем ветеранами, кто прошел огненными тропами «тайных войн», Афганистана, других «горячих точек» на территории бывшего Советского Союза.

Интересно, что эту рубрику полюбили и признали своей не только россияне и не только жители ближнего зарубежья, но и те, кого судьба забросила далеко от Родины. Спасибо им за заботу и поддержку.

Однако редакция журнала всегда помнит, что «Книга боевого опыта» – это один из разделов нашего издания. Один из многих разделов. Пусть даже и очень интересного и популярного.

Мы стараемся, чтобы и другие разделы, рубрики нашего журнала были не менее полезны и увлекательны для читателя. И потому на страницах журнала получили постоянную прописку такие рубрики, как «Антитеррор», «Спецназ без прикрас», «Короли диверсий», "Только в «Солдате удачи», «Техника для боя», «Современное стрелковое оружие», и другие.

Все это десятилетие журнал жил и развивался благодаря нашим авторам, тем, кто не равнодушен, смел, правдив. Ведь это они присылают материалы, в которых рассказывается о том, какие события происходят в нашей жизни. Мы же таким материалам всегда даем зеленую улицу. Да, это далеко не всем нравится. Ну что ж, журнал «Солдат удачи» не красна девица, чтобы ласкать взоры и слух. Так что пишите нам, дорогие авторы. Мы любим острые, правдивые материалы.

Сказав об авторах журнала, нельзя не сказать о читателях. Наших добрых и злых, внимательных и взыскательных, щепетильных и требовательных читателях. Мы любим вас всех, внимательно относимся к каждому письму, реплике, слову. Не забудьте, для нас важно каждое ваше слово – как похвала, так и критика.

Сами видите, сколь часто на страницах своего издания мы публикуем ваши письма под рубрикой «Ответный выстрел». Верим, что и в дальнейшем, наши уважаемые читатели, вы будете «стрелять» регулярно и метко. Ждем и надеемся на ваши «ответные выстрелы».

Накануне нашего юбилея мы много думали, как нам получше встретить свое 10-летие. И решили, что самым лучшим подарком будет упорная работа.

Теперь, когда цели ясны и задачи определены, остается одно – за работу! Ради Вас, наши дорогие читатели. Во имя Вас!

С юбилеем!

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал тех, чья работа – защищать

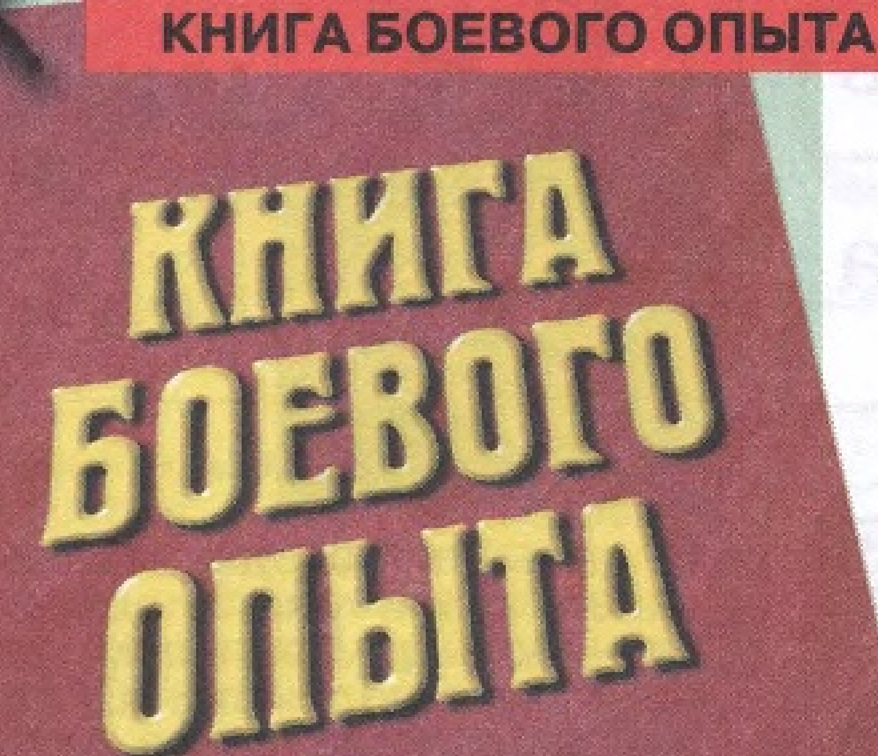

Издается с октября 1994 года

10[121] 2004

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Алексей КОВАЛЕНКО
Рисунки автора, фото Савы ВАДИМОВА

В ГОРАХ – БЕЗ СНАРЯЖЕНИЯ И СПЕЦПОДГОТОВКИ...

(Окончание. Начало в № 9)

Выбор пути и способов передвижения

Большинство выживающих не имеют ни карт, ни представления о той местности, где они находятся. Определитесь со сторонами света по солнцу. За редчайшими исключениями всегда лучше двигаться *вниз по долине.* Она «зарождается» у гребня хребта *ледником* и (или) сбором ручьев и внизу образует реку.

На леднике

В высокогорье, спускаясь по долине, вам обычно придется преодолеть ледник. Если он под снегом, то предельно опасен *невидимыми трещинами* (в отличие от бесснежного ледника, где разломы видны). В случае если человек провалится в какую-либо из них без страховки, он обычно погибает от травм и холода, так как трещины достаточно высоки и в них на дне скапливается ледяная вода.

Безопаснее всего двигаться по грядам осыпей, которые обычно находятся по бортам (краям) ледника или даже по проходимым скалам бортов долины. При невозможности такого движения очень осторожно идите по леднику, держась его пологой части, где нет резких изменений крутизны (опасны выпуклости, вогнутости, перегибы и повороты). Двигайтесь вдоль оси ледника, пока трещины не станут видны из-под снега, а там пройдите к его борту, на боковые осыпи. Если вы заранее захватили с собой крепкий шест от 1,5 м или что-либо подобное, прочно привяжите его к поясу и в ходе движения держите направленным вдоль оси ледника.

Два шеста – вообще отлично. Привяжите их накрест и идите, как вам нужно. Именно так проходили ледники грузинские сваны. Если нет шестов, надежно свяжите прочную одежду и страхуйте первого (пусть даже он руками держится за вязку – у него будет больше шансов). Также можно осторожно идти в одиночку, зондируя снег перед собой каким-либо подручным предметом, в крайнем случае ногой. Опасные места проползите по-пластунски.

Нужно бороться за жизнь и в случае падения в трещину. Если не получается выбраться, нужно пролезть или проплыть вправо или влево по ходу трещины – там она может смыкаться, и, возможно, удастся выйти наверх.

Вообще же, прежде чем проходить ледник, осмотритесь – редко, но иногда рядом проходят тропы (через перевалы, где перегоняют скот, к альпинистским маршрутам и т. п.).

Помните, что на разорванных участках ледника и ниже по склону возможны ледовые обвалы! Они происходят рано утром и после полудня, при дожде, при резких похолоданиях и оттепелях.

Движение ниже ледника

Итак, вы прошли ледник и спускаетесь дальше вниз, вдоль горной реки. Когда она достигает «первой» травы, нужно очень внимательно смотреть вокруг и искать места, где начинаются тропы. Большинство из них созданы сезонным перегоном скота.

Ежегодно весной стада двигаются с зимовок в обжитых низинах на высокогорные пастбища, поднимаясь вслед за линией таяния снега, порою до самых ледников. Как правило, они движутся *по одним и тем же магистральным скотоперегонным тропам (СПТ)*, еще более набивая их. По дороге стада кормятся на «промежуточных» стоянках-кошарах, вытаптывая от них *выпасные тропы (ВТ)*, ведущие «в никуда», – скотина ходит от коша (хижины-времянки или палатки, обычно на деревянном каркасе) до еще не съеденной травки. Осенью путь проходят в обратном порядке.

Представляя логику прохождения по долине СПТ и ВТ, можно построить свой путь и по незнакомому ущелью. У «первой» травы вы можете встретить первые ВТ. Увидев их, ищите верхний в долине кош и удобную линию для прохождения СПТ (здесь они обычно проходят вблизи дна долины, поднимаясь на склоны лишь в обход препятствий). Найдя СПТ, можно спуститься по ней до верхней границы леса, где находится большинство кошей. Ниже, когда вы дойдете до первого широкого места на плоском дне долины (обычно это место слияния рек, текущих с ледников), скорее всего встретите верхний населенный пункт (зимой часто необитаемый) или на худой конец «штабной» кош.

Двигайтесь дальше по СПТ. Ниже по течению, где река прорезает расположенный поперек хребет, часто встречаются сложнопроходимые теснины (каньоны). СПТ в таких местах обычно уходят наверх, после чего снова могут спуститься к реке. Однако чаще они проходят дальше по верхней части склонов, уже относительно пологих, и широким гребням хребтов («по верхам», как принято называть такой ход тропы у казаков).

Пройдя «по верхам», СПТ через какое-то расстояние обычно спускается в обжитую населенную низину с развитой сетью дорог и множеством постоянных населенных пунктов.

Двигаясь по ВТ и СПТ, помните, что тропы создавались всадниками и все «стандарты» в них заложены «конные». Тропа часто теряется на осыпях, грунтовых откосах, в горных болотах (сыртах), при переходе через залитые водой участки и через реки. И нет другого способа найти ее снова, кроме как представить «логику» дальнейшего прохождения – где и как она проложена далее погонщиком скота.

Преодоление трудных мест

К таким местам можно отнести крутые снежные и травянистые склоны, скальные участки, переправы через горные реки и т. п. Прежде чем проходить такие участки, подготовьтесь. Тут, как говорится, торопиться не надо – если хочешь уцелеть... Одна ошибка может стоить жизни. Отдохни-

те, восстановите дыхание. Тщательно осмотрите предстоящий путь и продумайте свои действия.

Укройте локти и колени, плотнее наденьте обувь, снимите бахилы, подоткните полы одежды. Обзаведитесь крепким посохом (палкой, трубой и т. п.) или любым предметом, позволяющим «заякориться» на крутом месте.

При прохождении помните, что на крутых, опасных местах (кроме скал и крупных осыпей) посох держат в положении самостраховки **(см. рис. 7)**. Упав, *сразу* производят самозадержание **(см. рис. 8)**. Соблюдайте правило *«трех точек опоры»*, т. е. в каждый момент времени вы должны опираться на три точки, переставляется только одна конечность. Двигайтесь плавно, ритмично, не допускайте потери ритма дыхания. Если дыхание сбилось, остановитесь и не передвигайтесь, пока не восстановите его. Не прижимайтесь к рельефу, держите тело вертикально, так ноги правильнее нагружают склон и меньше риск соскользнуть.

Крутые травянистые склоны

Они (особенно мокрые!) сложны в прохождении настолько, что иногда надежнее их обойти по скалам, где можно схватиться за неровности, или по снегу, натоптав ступени. На траве часто получается так, что держаться можно только за пучки травы, а они порою обрываются в руках. Опора на редкую кочку или камень (если повезет) чревата тем, что они могут легко вылететь из склона. Поэтому травянистый склон круче 40 – 45 градусов обходите без всяких сомнений.

Вообще же по такому склону двигаются, опираясь на удерживаемый двумя руками посох, ноги ставят, опирая на всю подошву или на кочку.

На скалах

Постоянно просматривайте свой путь вперед по ходу движения (в том числе при спуске и при движении вбок). На каждом участке представьте все свои действия в зоне видимости и только потом двигайтесь. Не используйте зацепки для рук, если они находятся гораздо выше головы. Избегайте мест с натеками льда, смахивайте снег с заснеженных зацепок, прежде чем за них взяться.

Места, покрытые каменной крошкой, опасны – здесь легко поскользнуться и упасть вниз. Если движение там неизбежно, осторожно и плавно смахивайте крошку до полного удаления. Идите там, где идется «как по лестнице», с опорой на ноги, а руками лишь поддерживайте равновесие (исключение допускайте только на коротких участках, до 1,5 м). Более сложные места считайте непроходимыми и ищите обхода. На крутых и сложных участках спускайтесь лицом к склону.

На снегу

Двигайтесь ритмично. Сначала вытопчите ступень и только потом нагрузите ее. Если снег имеет прочную настовую корку, мешающую вытаптыванию ступени, пробивайте ступени. «От колена» ударьте в точку чуть выше будущей ступени сильным фиксированным ударом мыска, переходящим в давящее движение подошвы вниз.

На крутых участках двигайтесь лицом к склону, самостраховка посохом **(см. рис. 9)**. Если тонкий слой снега на льду не позволяет вытоптать ступень, ищите рядом обход. Это возможно, так как накопление снега на склоне на разных участках происходит по-разному.

На льду

Это опаснейшие места. У выживающего, конечно, нет «кошек», поэтому для него проходимы лишь некрутые участки, не более чем до 20-25 градусов (зависит от шероховатости льда и сцепления подошв). Тем не менее короткий крутой участок можно считать проходимым, если вырубить на нем ступени (при условии наличия подручных средств). Но такая рубка – тяжкий, малопроизводительный труд, так что лучше всего попытаться обойти такое место.

На льду особенно важно прямо держать тело, ногу ставить прямо и четко на всю подошву.

В случае падения самозадержание на льду не приведет к остановке, но позволит замедлить скольжение и управлять им.

Переправа через горную реку

Проще переправляться рано утром. Нужно выбирать места, где река широко разливается, разбивается на отдельные более слабые потоки. Удобны участки ниже поворотов реки или прикрытые крупными камнями – сразу за ними вода завихряется и течение замедляется. На берегу бывает много подмытых, еле стоящих деревьев, которые можно повалить и использовать как мост через поток.

При переправе вплавь помните, что *температура любой горной реки близка к 0 градусов*, так что потом придется активно согреваться. Убедитесь, чтобы ниже по течению (на расстоянии возможного сноса) не было древесных или каменных завалов – под них запросто может затянуть. *Не пытайтесь переправляться на слишком бурном участке* – в этом случае нужно искать удобное место выше по течению, пусть идти придется много километров (жизнь дороже). Наверху поток слабее, и, кроме того, там река бывает перекрыта снежными мостами, по которым (с предосторожностями) можно переправиться.

Перед переправой желательно снять и надежно закрепить на верхней части туловища одежду, но помните, что *переправляться босиком нельзя!* Позаботьтесь, чтобы обувь не была сорвана течением.

Один человек переходит реку лицом к потоку, приставным шагом,

Рисунок 7

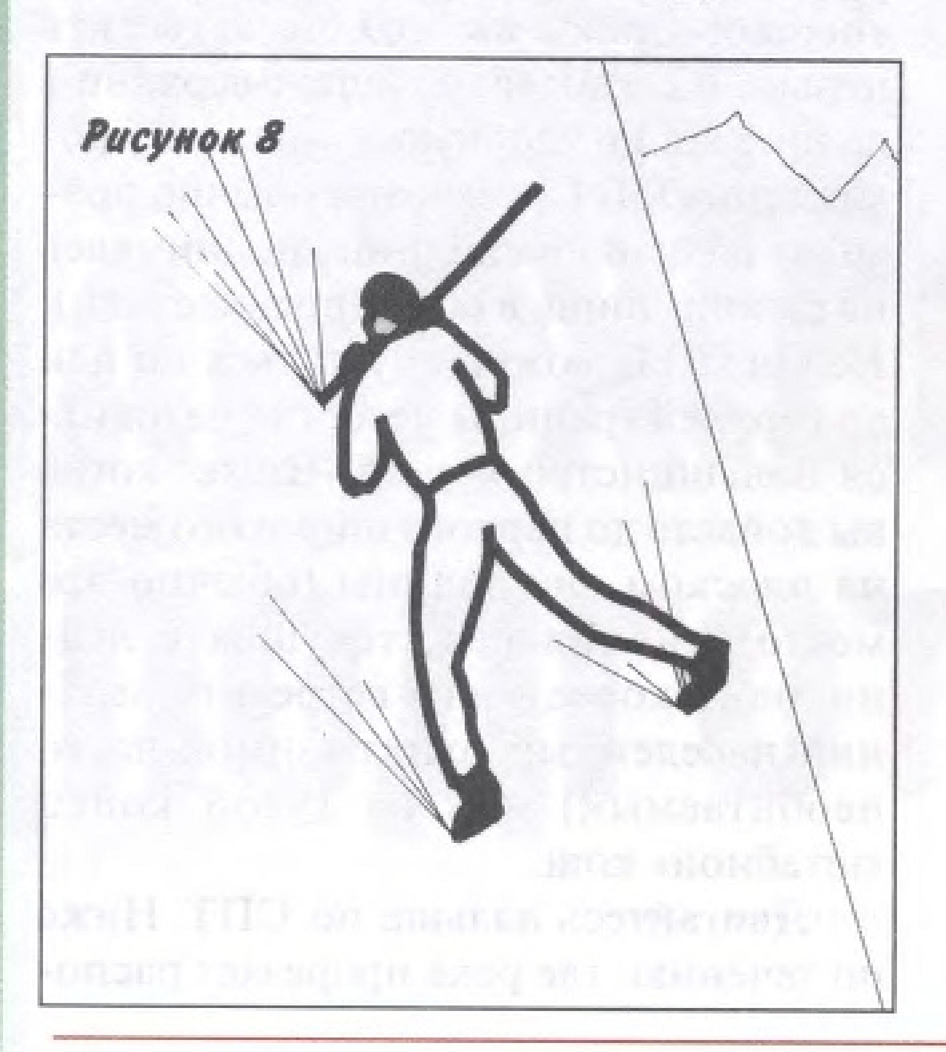

Рисунок 8

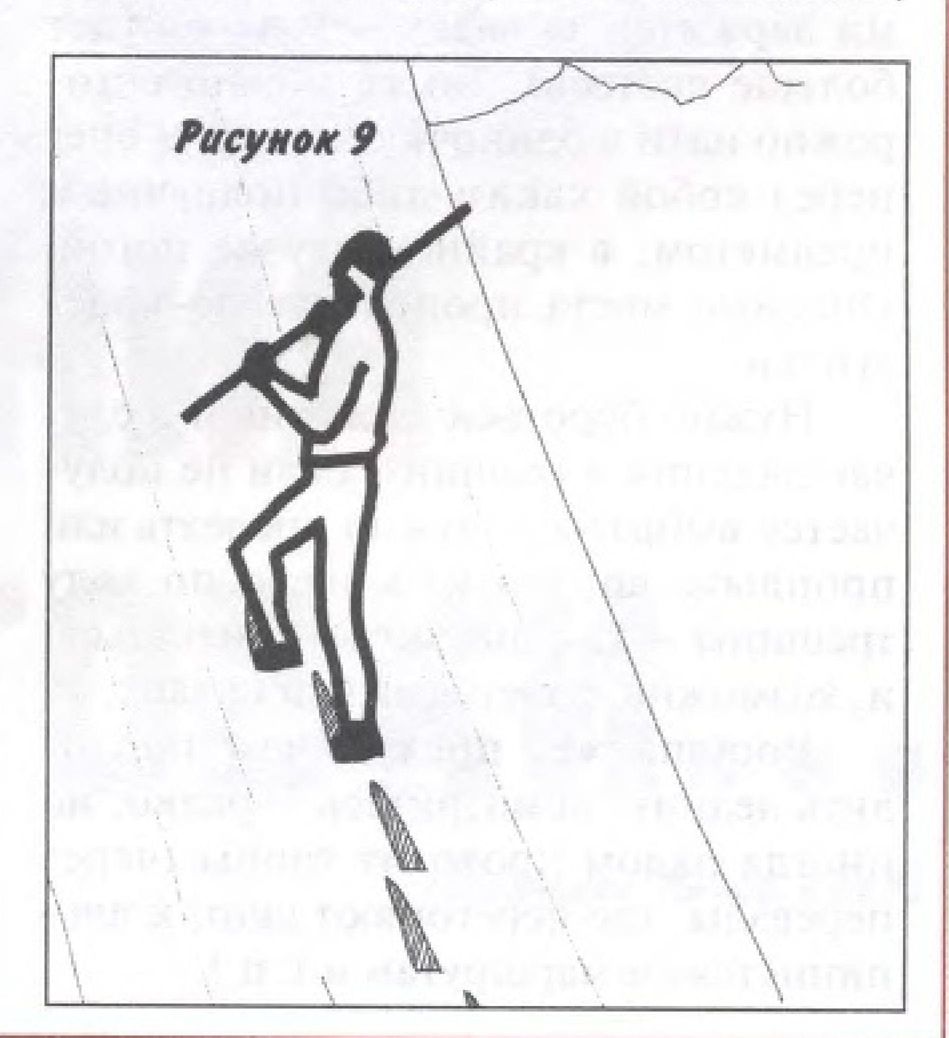

Рисунок 9

опираясь на посох (если его нет, идите плечом к потоку). Группа переправляется шеренгой, плечом к потоку, положив друг другу руки на плечи (шагают по команде) или «по-таджикски», встав в круг и также обхватив друг друга за плечи (шагают тоже по команде).

Осыпи

Их проходят, глядя себе под ноги и слегка вперед. Крупные осыпи преодолеваются, как и скалы, путем лазания, а на мелких при спуске сползают вниз вместе с щебенкой, жестко контролируя скорость. Избегайте опоры на мокрые камни и покрытые густым лишайником, это чревато соскальзыванием и падением с крутого склона.

Лесные завалы на горных склонах

Они не только затрудняют движение, но и довольно опасны при их преодолении, которое может закончиться падением с высоты на острые сучья. Поэтому большие завалы лучше обойти, это намного безопаснее.

Опасности гор

Камнепады

Учтите, что в основном сход камней бывает по утрам при нагревании солнцем склонов и при их остывании – вечером. Тем не менее опасаться камнепадов нужно всегда, так как они могут возникать круглосуточно. Камни падают, как правило, по вогнутым местам (внутренние углы, желоба) и практически не вылетают на протяженно выпуклые места (гребни, ребра). Они могут резко изменять направление полета, столкнувшись с малейшим препятствием. *Особенно коварны камнепады на траве и на снегу: они почти бесшумны.*

На крутых местах ведите наблюдение за верхними участками. Обнаружив камнепад, если вы не один, тут же крикните: «Камень!» Прижмитесь к склону, прикрыв голову рюкзаком или иным подручным предметом (за неимением – руками, лучше предплечьями, чем кистями), и, *едва подняв голову, не убирая защиту*, осмотритесь. Если камень летит на вас, нужно немедленно сменить позицию.

Избежать попадания под камнепад поможет предельная внимательность. На опасных местах нельзя расслабляться ни на минуту. Камнепад на снегу может вызвать самую страшную опасность гор – лавину...

Лавины

Они возникают при толщине снежного покрова, начиная с 15 – 20 см, и крутизне склонов от 20 градусов и более. Вероятность лавин возрастает при снегопаде, резком потеплении или похолодании, дожде или снеге

с дождем, а также при образовании слоя наста с лежащим под ним сухим, «перемороженным» снегом. Очень опасны склоны, перегруженные мокрым или, наоборот, сухим «текучим» снегом без наста. *Лавину можно «спустить» взрывом, стрельбой и даже громким криком, любым резким звуком. Крайне опасно движение поперек лавиноопасного склона (особенно на лыжах).* Лавины возникают при камнепадах, обвалах льда, обрушении снежных козырьков (карнизов), надутых ветром на гребнях над подветренными склонами.

Чаще всего «белая смерть» сходит по вогнутым частям склонов (логам, желобам, внутренним углам). На протяженно-выпуклые места (гребни, ребра) она может изредка «выхлестнуться». Лавины практически не возникают на склонах, покрытых полноценным лесом, но легко их «пробивают», соскользнув сверху, с безлесного участка.

Еще раз, отдельно, подчеркну – не пересекайте лавиноопасный склон поперек! Особенно это опасно там, где есть наст. Перед лавиноопасным участком застегните одежду, заправьте ее полы, наденьте капюшон (если есть), ослабьте лямки и поясной ремень рюкзака, чтобы его можно было моментально сбросить, закрепите досягаемо, под руками все, чем можно копать. *Если вас несколько, разделитесь!* Идет только часть группы, другая наблюдает, чтобы в случае схода лавины было кому откопать первых.

Очень желательно иметь с собой легкий шнур (или ленту) длиной от 15 м и более. Привяжите его к поясу. При попадании в лавину, после ее остановки, такой шнур какой-то частью останется на поверхности и укажет, где нужно копать.

Попав в небольшую, «слабую» лавину, удерживайтесь за любые препятствия – деревья, камни, если их нет – самостраxуйтесь посохом.

При попадании в *большую, мощную лавину* в любом случае нужно бороться за жизнь. Сбросьте рюкзак, прижмите локти и колени к животу, руками прикройте нос и рот. *Немедленно* после остановки лавины попытайтесь встать (при потере ориентации, чтобы узнать, где низ, нужно пустить слюну). Если не удалось вылезти из лавины путем вставания, немедленно раздвиньте руками снег у лица, освободив полость для дыхания. Помните, что *через минуту, максимум – полторы после остановки лавины вся она заледеневает до «каменного» состояния.* Кричать попавшему в лавину бесполезно – через снег не слышно.

Оставшиеся снаружи *сразу* начинают поиск и откапывание. Сначала осматривается поверхность, а затем снег зондируется длинным прочным тонким предметом (например, лыжная палка без кольца) через каждые 15-20 см. Человек живет в лавине пару часов, но изредка откапывали живых и через несколько суток.

Солнечные ожоги кожи и глаз

Эта опасность растет по мере набора высоты и многократно возрастает на льду и свежем снегу. Выше 2000 м (и вообще на снегу) надолго не раздевайтесь на солнце, а выше 3000 обязательно нужно носить темные (лучше специальные горные или стеклянные) очки, желательно с боковыми шторками. Если их нет при себе, можно сделать так называемые «эскимосские очки», представляющие собой плотнотканевые (или деревянные) полоски с узкой щелью-прорезью для глаз. Подойдут и обыкновенные диоптрийные очки (тем, кто их носит). В некоторой степени защитят глаза, но не полностью, козырек, капюшон-труба (как на куртке «аляска»), «вуаль» из полупрозрачной ткани.

Ожог глаз (снежная слепота) выражается в острой резкой боли в них и даже временной потере зрения. Как правило, человек вообще не может

в этом случае смотреть на свету. Для излечения необходима темнота. Глаза нужно закрыть темной плотной повязкой и периодически промывать их спитым чаем (в крайнем случае – теплой водой). Выздоровление возможно через сутки и более – до пяти. Так что, как сами понимаете, лечить ожог глаз для выживающего будет вряд ли возможно, и той же заварки под рукой скорее всего не будет. Поэтому, зная, что вам предстоит действовать в горной местности, лучше заранее обязательно иметь при себе темные очки, чтобы в любом случае не допустить ожога глаз.

Гроза

Она очень опасна в горах – тем больше, чем ближе вы к вершинам и гребням. Находиться на них в грозовую погоду – это самоубийство.

Выход – расположиться на изолирующем сухом предмете, поближе (но не вплотную!) к какому-нибудь большому гребню, значительно (метров на сто) «взметнувшемуся» вверх. При этом убрать от себя все железные предметы на расстояние 50 и более метров.

Сели

Их вызывает переполнение и (или) прорыв озер в верховьях рек. Могут быть вызваны не только ливнями, но и, наоборот, длительной сильной жарой. Проявляются внезапным скоростным паводком из воды, камней и грунта, сносящим все на своем пути.

Опасны только в руслах рек и на дне больших и малых долин.

Оползни

Возникают при весеннем таянии снега, после обильных дождей и во время землетрясений. Места будущих оползней распознают по характерным трещинам – разрывам грунта. В таких местах и ниже их не нужно располагаться надолго.

Опасные животные и насекомые

Медведь

Для него почти нет недоступных мест. Выходит даже на ледники.

Помните – человек входит в «рацион» медведя. Этот зверь предельно опасен. У него неуравновешенная психика, и он может напасть всегда!

Если он подошел ближе чем на 70 метров и у вас есть огнестрельное оружие, немедленно уничтожьте его *кучным огнем в область головы и грудной клетки или убегайте!*

В случае когда до медведя менее 50 метров, начинать уходить от него нужно лицом к зверю. Двигаться плавно, без криков и паники, поначалу, естественно, шагом. Учтите, что

медведь не боится огня и при необходимости достанет вас с любого дерева. Некоторые опытные охотники советуют, убегая от него, срывать с себя вещи и поочередно кидать их за собой – зверь, как они утверждают, будет останавливаться, чтобы порвать каждую вещь и только потом продолжит преследование.

Если убежать невозможно, а огнестрельного оружия нет, то советовать что-то уже сложно... Однако не мешает знать (может, кому-то и пригодится!), как в древности славянские охотники («лукаши») ходили на медведя парой – один, что покрупнее, рогатиной заставлял зверя подняться на передние лапы, а другой, обычно маленький и проворный, быстрым радиальным ударом руки с зажатым в ней острым большим ножом выпускал медведю кишки. После этого оба отбегали и (бдительно!) ждали, пока добыча «дойдет».

Волки

Опасны только стаей, в голодные времена – как правило, зимой. Нападают на ослабленного или больного человека, но *однозначно боятся огня и не достанут на дереве.*

Змеи и ядовитые насекомые

При t выше + 10 градусов встречаются на Кавказе и в более южных горах *везде ниже границы снега.*

Особенно опасны солнцепеки (в прохладное время), обрывистые берега рек, грунтовые обрывы, сенокосы с разложенным сеном, стога и копны, места под камнями, а также заброшенные строения. *Не ходите босиком и внимательно смотрите, куда ступаете, садитесь или ложитесь.*

Про то, как поступать в случае укуса змеи, написано достаточно в разных источниках. По своему опыту могу подтвердить эффективность способа, когда место укуса надрезается «крестом», после чего нужно отсасывать кровь, постоянно сплевывая, до прекращения кровотечения. Потом необходимо обеспечить обильное потоотделение, для чего побольше пить (но только при здоровой сердечно-сосудистой системе). Также нужно больше двигаться. Интересно, что у некоторых народов Средней Азии укушенного змеей привязывают к коню и, обильно поя пострадавшего, гоняют лошадь кнутом.

Шершни (крупные, «коллективные» осы)

Это очень агрессивные «твари». Не все знают, насколько они опасны. Между тем *укусы четырех шершней «соответствуют» укусу гадюки!* Их любимые места обитания – мертвые или поваленные деревья и заброшенные строения. Рядом с шершнями не стоит делать резких движений. Никогда не убивайте их – можно вызвать нападение всего гнезда!

Комары, мошка, оводы

Эти «кровососы» могут буквально свести человека с ума, а то и умертвить. Г.К. Жуков вспоминал, как на реке Халхин-Гол сдались без боя натасканные японские диверсанты (чуть ли не ниндзя), не выдержавшие во время засады в камышах комариных «атак». В горах Севера, Урала и северо-востока России от кровососов порою нет спасения даже на ледниках. Там лучшее спасение – держаться продуваемых ветром мест.

Очень эффективен прием оленеводов: *жирно намазать открытые места раствором грунта и воды*, благо такого «материала» достаточно. «Маска» периодически обновляется, чтобы ее не прокусывали на растрескавшихся местах. Думаю, выживающим такой совет будет кстати, ведь у них вряд ли окажутся с собой репелленты.

Здесь удалось сказать немного, так как тема выживания в горах просто необъятна. В заключение хочется подчеркнуть следующее – что бы вы ни делали в горах, прежде всего, сомневайтесь, проверяйте, думайте!

Ирина МИСАНОВА
Фото Сергея СИДОРОВА

«Не лечу, не воспитываю, грехи не отпускаю...»

Уважаемая редакция! Судьба распорядилась так, что через много лет я снова оказалась в Чечне, куда впервые приехала с мужем — офицером ВВС, где родился мой сын и где было прожито 5 лет. Но теперь это «горячая точка», и здесь я спасаю души солдат, на чью долю выпало тяжелое испытание — война. Вот уже четвертый Новый год встретила в Чечне. Работаю ведущим психологом в 42-й дивизии.

Опыт в «горячей точке» — опыт практического военного психолога. Часто мне здесь задавали и задают вопросы: «Что тебя тут держит?», «В чем смысл работы психолога?», «Чем ты отличаешься от врача, юриста, священника, педагога?»

Мне легче сказать, что я не делала и не делаю: не воспитываю, не лечу, не консультирую по юридическим вопросам, не отпускаю грехи.

Что же остается?

Испытание «горячей точкой»

...Никто из вас, российских мальчишек, не знает, кому выпадает испытание «горячей точкой».

Я хорошо помню рассуждения молодого паренька, только призванного служить в Чечне: «В бою, когда смерть уже смотрит тебе в лицо, становится страшно. Страшно всем, но каждый ведет себя по-разному: кто-то кричит, кто-то становится вялым и просто ждет смерти, чтобы избавиться от всего происходящего. Принимает правильные решения и действует на поле боя лишь тот, кто психологически умеет преодолеть страх. Страх ведь победим. Я испытал эту победу. Она оказалась трудной. Было бы намного легче, если бы в учебных подразделениях больше занимались с нами психологической подготовкой...»

А испытывает ли страх противник? Конечно, да. Помни, что он также борется со страхом. Твоя задача — помочь ему проиграть в этой борьбе.

В бою веди меткий огонь, четко выполняй приказы командира, и ты морально победишь противника. Будь повышенно осторожен, внимателен, спокоен и уверен. Тем самым ты поможешь своим сослуживцам. А если ты увидел, что кто-то из них испугался, не спеши считать его трусом. Подбодри, подними настроение — расскажи шутку, анекдот, веселую историю.

Если впереди — служба

Начнем с самого начала. Итак, тебя поставили на учет в военкомат. Задумайся, а готов ли ты к службе в армии, способен ли переносить те физические и психические нагрузки, которые придется испытать? Сможешь ли:

— соблюдать строгий распорядок дня;
— переносить жесткую дисциплину;
— подчиняться приказам;
— быть внимательным;
— снимать напряжение и расслабляться в состоянии стресса, используя резервные возможности организма;
— быть осторожным, наблюдательным, собранным, мужественным;
— бороться с чувством страха;
— принимать решения;
— не лениться;
— уметь контролировать себя;
— адекватно реагировать на опасность.

Если плюсов получится больше, то ты уже знаком с азбукой психологической подготовки к службе и она поможет, когда ты наденешь форму и получишь в руки автомат. Все остальное придется изучать.

Если минусов окажется больше — не огорчайся. Осваивай! Постарайся до армии узнать побольше из того, что необходимо солдату.

И помни: в армии рядом всегда будут находиться специалисты-психологи, которым небезразлично, что с тобой происходит. Они способны услышать тебя и протянуть руку поддержки.

Умей помогать себе сам

Локальные конфликты XX и начала XXI века убедительно показали значимость такой, порой невидимой за грохотом боя, работы, как психологическая.

Америка устала в конце 70-х годов от преступлений молодых ветеранов вьетнамской войны. Наш афганский синдром не раз проявлялся в свете криминала.

Не стали исключением и чеченские кампании. Возникла масса социальных проблем, связанных с адаптацией к мирной жизни солдат, принимавших участие в боях. Сейчас всему обществу приходится расплачиваться за отсутствие понимания важности повседневной психологической работы с душами ребят, изувеченных войной. Увольняясь в запас, они сталкиваются с жесткой изнанкой социальной действительности.

Из писем военнослужащих:

«...на работу не могу устроиться, так как был в Чечне. А ведь на чеченской войне я был в цене...»

Юрий из Чувашии: «...пришлите психологическую характеристику, так как на работу меня не берут из-за того, что был в Чечне и у меня «рвет крышу».

Саша из Пермской области: «Вот так и растет количество «ненужных» вчерашних солдат, которые пополняют число страдающих алкоголизмом, наркоманией, людей, готовых пойти на криминал...»

Солдатами, как известно, не рождаются, а становятся. Становятся, начиная постигать азы военной подготовки в школе, в военкомате, учебном подразделении.

Период адаптации прибывших в часть новобранцев – наиболее напряженное время в работе психолога, а в зоне экстремальных ситуаций – напряженное вдвойне. Войти в новые условия службы сложно даже уже немного послужившему солдату. Чтобы определить уровень психологической подготовленности к опасности вновь прибывших в Чечню воинов, их личные качества, мы проводим социально-психологический тренинг. Предлагаем прослушать аудиозапись реального боя. Современный бой – это суровое испытание. Испытание физических и духовных сил воина, его способности противостоять действию экстремальных факторов и при этом сохранить волю, решимость, выполнить поставленную боевую задачу.

При обсуждении военнослужащие отмечали, что испытали чувство страха (страха смерти, ранения, боли, страха стать калекой), испуга при выкриках боевиков «Аллах акбар» и звуках стрельбы.

Страх присущ всему живому на земле. Страх в боевой обстановке может быть другом или врагом.

Если ты попал в экстремальную ситуацию в бою, скажи себе:

СТОП! ПОДУМАЙ! ДЕЙСТВУЙ!

«СТОП!» – Соберись! Возьми себя в руки! От правильности твоих действий зависит как твоя жизнь, так и жизнь товарищей.

«ПОДУМАЙ!» – Что ты сейчас должен сделать и как. У тебя есть несколько секунд, чтобы правильно оценить ситуацию.

«ДЕЙСТВУЙ!» – Не поддавайся панике! Действуй четко, старайся держать свое состояние под контролем.

Если ты испытываешь чувство страха, волнения – сконцентрируй свое внимание на дыхании и с помощью нескольких глубоких вдохов приведи его в норму (конечно, если это позволяет сложившаяся ситуация). Появилась свободная минута после боя – не поленись и представь себе возможные экстремальные ситуации, в которых ты можешь оказаться, и продумай до мельчайших подробностей свои действия. В реальности тебе будет легче с этим справиться, так как данная ситуация для тебя не будет неожиданной.

Значимой на войне остается и проблема «нахождения себя». Обилие проблем и переживаний может вызвать у солдат психологическое перенапряжение, вплоть до нервного срыва. И тут очень важна способность человека к психической саморегуляции. Проводить ее можно с помощью несложных приемов, не занимающих много времени, достаточно эффективных и предусматривающих расслабление и передышку в условиях сложной обстановки.

«Самомассаж»

а) Присядьте на дно окопа. Вытяните ноги. Большим пальцем правой руки нащупайте небольшое углубление под подбородком, т. е. «антистрессовую» точку. Закройте глаза и надавите на указанный участок на время до 5 секунд. Почувствовав, что тяжесть начинает опускаться в ноги, зевните и сделайте энергичное потягивание руками. Это поможет снять напряжение.

б) На больших пальцах находится несколько тысяч активных биоточек. Для восстановления психоэмоционального равновесия или в профилактических целях проведите их массаж следующим образом: большим и указательными пальцами правой руки захватите мизинец левой руки в верхней его трети и в течение 3-5 минут совершайте круговые вращательные движения по часовой стрелке.

в) Проделайте ту же операцию, но с захватом большого пальца и произведите легкие тянущие движения от основания к кончику пальца семь раз. То же самое проделайте и с остальными пальцами. Затем поменяйте руки.

Стоя на посту, помните, что:

– источники света и звука ночью кажутся ближе, чем днем;

– разговорная речь слышна на расстоянии 10-25 метров;

– звук движущейся машины слышен за 100-400 метров;

– звук выстрела слышен за 3-4 км;

– горящая сигарета видна за 350-400 метров.

У вас есть время принять правильное решение и действовать грамотно. А если вы устали и чувствуете первые признаки психологического напряжения, то:

а) Опустите руки и расслабьте их. Потрясите кистями, не напрягая руку. Повторите упражнение 5 раз.

б) Встаньте прямо, вытяните шею. Расслабьте и наклоните голову к груди. Медленно и спокойно делайте круговые движения головой от плеча к плечу.

в) Выполните любое упражнение, которое улучшает работу сердца. Могут быть полезны даже самые простые упражнения – прыжки и бег на месте в течение нескольких минут. Они полезны для снятия стресса по двум причинам:

– уменьшается количество веществ, вызывающих стресс (например, адреналина);

– организм начинает вырабатывать эндорфины – вещества, которые улучшают ваше состояние;

г) Выпрямите спину, руки расслаблены. Поднимите одно плечо и медленно отведите его назад. Затем медленно снимите напряжение и расслабьте плечо. Проделайте упражнение 10 раз для каждого плеча.

«Изометрия»

Этот метод основан на чередовании напряжения и расслабления отдельных групп мышц в равномерном ритме. При необходимости в течение длительного времени находиться на ногах проделайте следующие упражнения:

а) Как можно сильнее надавите подошвами ног на пол или грунт, стараясь вдавить ступни в опору. Сосчитайте до семи и резко ослабьте давление, расслабьтесь. А затем повторите этот прием еще дважды.

б) Сожмите руки в кулаки как можно крепче. Представьте, что все напряжение скопилось у вас в руках. Держите кулаки сжатыми 5-10 секунд, потом быстро разожмите и подержите пальцы вытянутыми 5-10 секунд. Повторите упражнение 3 раза.

«Глубокое вдыхание»

а) Медленно глубоко вдохните, задержите воздух в легких на 3 секунды и медленно выпустите его. Вдыхайте и выдыхайте в таком же ритме. Повторяйте упражнение 5 минут, постепенно увеличивая время задержки дыхания до 10 секунд. Старайтесь вдыхать через нос, а выдыхать через рот.

б) Попробуйте дышать диафрагмой. Диафрагма расположена под легкими. Положите правую руку на пуговицу на животе и глубоко вдохните. Если рука поднимается, значит, вы дышите правильно. Дышите глубоко в течение 10-15 минут.

Эти и подобные им упражнения не требуют специальных знаний, но обучиться им необходимо. Для этого достаточно нескольких занятий. Эффективность вышеперечисленных приемов пропорциональна регулярности и той уверенности, с которой вы их выполняете.

Морской пехоты капитан...

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото из архива Александра А.

(Окончание. Начало в № 9)

Лесные дела...

Дождались подхода основных сил батальона, пришедшего на технике, и на следующий день усиленный ДШБ (десантно-штурмовой батальон) в полном составе получает задачу заблокировать район, где отмечается движение боевиков. Колонна выдвинулась в заданную точку.

«Зоной ответственности нашей парашютно-десантной роты (ПДР) стали окрестности чеченского поселка Парабоч, – вспоминает Саша. – По времени это был где-то конец сентября – начало октября. Кругом – сплошные леса, равнина. Неподалеку протекает река Терек. Три наших взвода располагались «кольцом», заблокировав все окрестные лесные дороги, а четвертый взвод, гранатометно-пулеметный, был придан остальным по расчетам. Перед нами стояла задача не допустить передвижения боевиков по дорогам, но какой дурак станет двигаться по ним? Кругом, повторю, сплошные равнинные леса. Короче, по ночам в лесу начиналась какая-то возня, хруст. Это в обход дорог уходили боевики. Как потом выяснилось, к переправе. Им нужно было на другой берег Терека. Зачем – хрен его знает, может быть, у них там был район сбора? Нам сказали к берегу особо не приближаться, так как с другой стороны снайперы «чеховские» работают. Стал я думать, как бы прекратить все эти ночные передвижения «духов». Если просто сидеть на месте, на блоке, ничего не добьешься. Надо действовать. У меня же, как всегда, шило в одном месте щекочет...»

Саня начал тщательно разведывать окрестности. С собой в лесные «вылазки» брал для прикрытия сержанта («Чем меньше группа, тем лучше», – заметил он.). Оказалось, что следов прохождения боевиков в лесу немерено. Определили их лесные «тропы». Путем логического продолжения этих троп однажды наконец схватили «птицу-удачу» – обнаружили место переправы «духов» через Терек. Видно было, что здесь они лодки причаливали (следы киля, натоптано и т. д.) Кстати, это место было в стороне от зоны ответственности Саниного взвода – опять он действовал по своей личной инициативе...

Ночью скрытно («сюрприз» для «духов» должен быть неожиданным) установили с сержантом на берегу, в месте переправы, пару растяжек Ф-1 и мину МОН-100, также установленную на растяжку (о своеобразном способе установки упомянем чуть позже). Буквально на вторую ночь на том месте прогремели взрывы. Тела боевиков наутро не обнаружили, наверняка их забрали с собой. Было много следов крови, обрывки перевязочных пакетов (в том числе иностранного производства).

Словом, Саня стал вести очень своеобразную, невидимую «лесную войну», действуя нередко на свой страх и риск, почти без прикрытия. В способах установки разных взрывных «ловушек» была проявлена немалая изобретательность. Дальше рассказывает он сам:

«Придумывали всякие «красивые» вещи... Например, «воздушки», так мы их назвали. Это, проще говоря, обычная растяжка, но граната крепится не внизу, а на высоте порядка двух метров. Устанавливаешь ее, допустим, на дерево, проводишь от нее вниз леску. То есть взрыв происходит в воздухе, а значит, зона поражения значительно расширяется. Делали так потому, что от обычной растяжки, невысокой, опытный человек может уйти элементарно. У меня самого не раз случалось в Чечне, что случайно срывал растяжки, но не зацепило ни разу. Что делал? После щелчка запала в запасе остается 3 с половиной секунды.

Делал три прыжка, считая про себя «501, 502, 503», и падал плашмя на землю. А вот если граната установлена высоко, то хоть три, хоть пять прыжков делай, все равно осколки тебя сверху «пришибут». Так что наши «воздушки» были эффективны. Леску использовали зеленую, в ветвях ее не видно. Тем более ночью... Или применяли медные шнуры от ПТУРов, способ известный. Но они блестят, поэтому их «подкоптить» на костре надо, чтобы почернели. Но при этом не пережечь, иначе хрупкими станут, будут ломаться.

В установлении такой ловушки есть один нюанс – гранату на дереве надо крепить с таким расчетом, чтобы она не падала на землю, а провисала. То есть чтобы рванула именно в воздухе. И при установке нужно быть осторожным. Один раз мы чуть под свою же «воздушку» не попали. Получилось как – уже закрепили Ф-1 на дереве, провели от нее леску вниз, на колышек, собрались уходить. Тут – внезапный порыв ветра, а деревце-то тонкое – его наклонило, и тут наша граната срывается! Наше счастье, что в этот раз она упала на землю, а не провисла... Бежали мы, как спринтеры, попадали плашмя. Граната рванула на земле, осколки поверху прошли. Пронесло. Так что это было для нас уроком. После этого стали выбирать для «воздушек» деревья потолще...

А вот, к примеру, любой воевавший знает, что такое «картошка». Гранату с выдернутым кольцом кладут на землю, на рычаг, она давит на него своим весом. Если кто-то задевает – переворачивается и через три с половиной секунды взрывается. Опять же убежать от нее вполне реально, и толку от «картошки» немного. Так вот, мы стали делать по-другому. Берешь, допустим, две гранаты Ф-1, ставишь их на рычаг по принципу «картошки», но связываешь их между собой тонкой проволочкой. Лежат они, к примеру, на расстоянии пары метров друг от друга в месте ночного передвижения бандитов. Идет боевик, цепляет проволоку ногой. Естественно, услышав щелчки, начинает бежать, чтобы уйти. Однако проволока наматывается ему на ноги, получается, что он бежит и тащит обе гранаты за собой. От взрывов уже не убежишь... Такие «ловушки» мы окрестили между собой «зайцами». При этом проволоку между гранатами можно даже не натягивать, она может просто лежать, в траве все равно не увидишь. Правда, ставить гранаты надо очень аккуратно, ведь они удерживаются от взрыва всего лишь под своим весом. Можно даже придавить их чем-то, дерном «примаскировать» немножко...

Дышне-Ведено. У взводной палатки

Каждый день я проверял наши растяжки, ведь у «духов» тоже профи есть, могут снять. Так они что придумали – иду однажды, смотрю, а перед моей растяжкой лежит согнутая пополам крышка от консервной банки. Я сначала не понял, а потом дошло – ведь ночью эта «фигня» может блестеть. Дальше, когда осмотрел другие «ловушки», все стало окончательно ясно – так боевики обозначают наши растяжки, делая себе проходы к реке. И тогда я сделал следующее – переложил эти «метки» (крышки банок) так, чтобы они лежали не до растяжки, а метров пять за ней... Так вот, в ту же ночь было сразу два или три подрыва боевиков. «Духи»-то, видя свои метки, до них спокойно шли, вот и напоролись. На свою же хитрость...

Мину МОН-100, что сработала на «духовской» переправе (о чем я раньше рассказывал), мы ставили так, чтобы она сдетонировала от взрыва Ф-1. Просто привязывали гранату к мине, проводили леску. Дело в том, что у нас не было натяжных взрывателей. Как говорится, голь на выдумки хитра. Позже мы стали устанавливать на растяжки мины МОН-50, специальных взрывателей для которых у нас тоже не было. Зато в нее после выворачивания медного кольца хорошо входил запал от ручной гранаты УЗРГМ-2. Вворачивали в МОН-50 такой запал, проводили от него леску на растяжку. «Ловушка» готова. Недостаток был в том, что взрыв МОН-50 произойдет через те же три с половиной секунды, а хотелось сделать ее мгновенного действия. Тогда решил, так сказать, «усовершенствовать» УЗРГМ-2. Садился, брал обычную сапожную иглу и начинал очень аккуратно делать дырочку в запале, в той его части, где находится замедлитель. Потом через отверстие высыпал из замедлителя порох (до конца, как правило, не получалось). После этого получался запал почти мгновенного действия. Конечно, советовать такой способ никому не буду, такое запрещено, просто рассказываю, что делал сам. Дело это никому не доверял, так как в случае малейшей ошибки можно подорваться. Уходило на такую «процедуру» не менее двух часов. «Ковырял» я очень медленно, чтобы не допустить нагрева пороха. Зато мины с такими запалами потом срабатывали на растяжке почти мгновенно».

*(**Авторское отступление.** Оружейный эксперт нашего журнала Д. Ширяев, когда я рассказал ему о таком «усовершенствовании», только покачал головой: «Этот парень очень рисковал, причем ему больше следовало бояться не нагрева пороха от трения, а того чтобы не ткнуть случайно своей иглой на пару миллиметров выше...» Но при этом заметил, что не раз слышал о подобных случаях «рационализаторства» во время своей командировки в Чечню. Комментарий эксперта на эту тему мы опубликуем в одном из последующих номеров журнала. –* **О.К.***)*

...Саня отметил, что канал утечки «духов», как и предполагалось, в зоне ответственности роты был перекрыт.

День рождения. Апрель 2000 г.

Правда, скорее всего они нашли место для переправы на другом участке....

Вскоре после этого усиленному десантно-штурмовому батальону пришлось вступить в бой. Продолжаю рассказывать обо всем по порядку.

Долгий путь в тростниках...

После выполнения задачи под Парабочем ДШБ был переброшен в Гудермесский район (начало ноября). Был трудный марш на технике в Аксай (поселок), стояла мерзкая погода, все промокли до нитки и сильно устали. Прибыв, суток двое постояли, более-менее обсушились, отдохнули. После этого выдвинулись в направлении г. Гудермеса. Сначала шли на броне, потом доехали до огромных полей, заросших высоким тростником. Здесь стали двигаться по-другому, применив, как выразился Саша, «тактику выдавливания». По параллельным полевым дорогам, разделявшим поля (там были еще арыки), ехали БТР, а спешенные морские пехотинцы цепью шли впереди них, прочесывая тростник. То есть 1-я и 2-я ДШР (десантно-штурмовая рота) и ПДР двигались одним фронтом в линию, таким образом «выдавливая» наверняка поджидавшего где-то в тростниках противника.

«И тут у нас была первая потеря, — произнес Саня. Голос его, до этого бодрый, стал тихим. — Имени того солдата не помню, только фамилию — Сазонов. Первый убитый в батальоне...»

Он подробно рассказал, как все случилось. 2-я ДШР нарвалась на засаду. Произошло это в тот момент, когда рота «провалилась» в линии, то есть солдаты в цепи немного оторвались от машин — просто не успевали. Так первый БТР оказался впереди своей цепи. На нем ехали сверху, на броне, командир 2-й ДШР капитан Алексей Милашевич, пулеметчик и тот самый солдат Сазонов... Внезапно с кратчайшего расстояния, метров с 20, из тростников начался шквальный пулеметно-автоматный огонь. Все трое моментально спрыгнули с БТР, командир с пулеметчиком в одну сторону, Сазонов — в другую, но он практически сразу был прошит пулеметной очередью... «Леха Милашевич, — рассказывает Саня, — тут же прополз под днищем БТР, ухватил солдата, уже мертвого, и стал вытаскивать его назад прямо под шквальным огнем противника. Леха — он такой... Изумительный был мужик, боевой, еще в первую чеченскую воевал...»

— Почему был? — спросил я.

Саня опять помолчал и продолжил: «...Погиб он впоследствии. Да... Так вот, вытащил он тело солдата, его прикрывал пулеметчик, который был ранен в ногу. После этого участок засады боевиков был обстрелян из всего вооружения. Куда делись «духи», накрыли их или нет — не знаю, врать не буду. Мой взвод шел на другом участке...»

Саша вздохнул и продолжил: «Мы еще шли по этим тростниковым полям целые сутки. Казалось, им не будет конца. До сих пор помню этот шелест... Каждую секунду ждешь выстрела. Постоянное напряжение, уже как на «автомате» работали... Хотели жечь тростник «рысями» (огнеметами. — **Авт.**), но он фактически не горел, только на небольшом пятачке выгорает — и все. В конце концов вышли на более лучшую местность, с невысокой травой, стали на ночлег...»

Все было готово к обороне...

Наутро пошли дальше. Теперь видимость была гораздо лучше, и роты стали двигаться несколько иначе. Продолжая идти параллельно, по дорогам и вдоль них, каждое подразделение шло «клиньями». То есть построение спешенной «пехоты» каждой из трех рот было «клином». Впереди, в «острие» клина, шли саперы с прикрытием, техника — сзади, под прикрытием пехоты. Еще дальше на пути движения тихо работала приданная батальону разведка (четко действовали, как заметил Саня). Так дошли до небольшой, всего метров десять шириной, речки с разрушенным мостом. Здесь остановились, так как разведка заранее доложила, что за речкой расположены укрепления боевиков, наблюдается их передвижение.

Укрепления были оборудованы сразу за речкой, на территории заброшенной молочно-товарной фермы. Всего несколько домиков, разрушенный элеватор. Полукругом перед строениями располагалась добротно сделанная линия обороны, были отрыты окопы для БМП, траншеи, укрытия от артогня. «Все у боевиков было готово к обороне, причем очень основательно, — заметил Саня. — Но техники у них в подготовленных окопах не было, видно не успели подогнать. Генерал-майор Отраковский, знаменитый наш генерал, к великому сожалению, ныне покойный, получив доклад разведки, отдал командиру ДШБ команду остановиться на рубеже речки. Мы стали закрепляться по фронту, а тем временем генерал Отраковский отдал приказ подвергнуть укрепления боевиков массированному артиллерийскому обстрелу. Это было мудрое решение. Тем самым он берег жизни солдат и офицеров».

...И все взлетало

Возле реки тут же с ходу разворачиваются две минометные батареи, рядом — самоходные артиллерийские установки. На левом фланге выстраиваются на прямой наводке танки (приданные из Майкопской бригады работали, по воспоминаниям Сани, изумительно). Вся эта мощь начинает шквальный обстрел укреплений. «Там

все взлетало, месиво было, – улыбается Саныч. – Вертушки еще вызвали. По-моему, два «крокодила» работали, наносили удары с воздуха. Кстати, я впервые за всю войну увидел, чтобы вертолеты действовали одновременно с артиллерией, ведь вроде как не положено по мерам безопасности, вертушки зацепить могут! Но там, видно, все было в порядке, все работали ювелирно. Представь, бьют САУ, минометы, танки, а сверху еще одновременно долбят «вертушки». Да, был один прикольный момент. Подлетает на Ми-8 один большой начальник, не буду говорить кто именно, вертолет собирается садиться. А к этому времени «крокодилы» отдолбились и улетели на базу, замены им нет. Наш авианаводчик запрашивает у «восьмерки»: «Ты заряжена?» Командир экипажа отвечает, что заряжен (НАРы были подвешены), но на борту «гость» (значит – начальник). Авианаводчик просит подавить такую-то цель. И вертолетчики отработали! Прямо с «гостем» на борту. Причем по ним еще «духовский» пулемет трассерами бил. Цель была подавлена, но авианаводчику, говорят, потом мозги «полоскали»...

Захват прошел без потерь...

В процессе обстрела парашютно-десантная рота получает задачу на выдвижение за речку под прикрытием артиллерийско-минометного огня с дальнейшей задачей захвата укрепленного пункта обороны. Технику использовать было невозможно, так как мост был разрушен. Предстояло действовать в пешем порядке.

«Первый ПДВ (парашютно-десантный взвод) прямо по разрушенному мосту перебрался на ту сторону и закрепился сразу за ним, – рассказывает Саня. – Второй ПДВ, перебравшись через мост, стал продвигаться за речкой по правому флангу, метрах в двухстах от обороны «духов». Этот взвод по замыслу должен был продвинуться дальше первого **(см. схему № 3)**. Моему, третьему ПДВ, нужно было, переправившись, выдвинуться по правому флангу дальше всех, в тыл обороны боевиков. То есть действовать в роли обходящего отряда. Замысел был таким, чтобы после окончания моего выдвижения, а мне нужно было идти дальше всех, одновременно начать штурм силами всех трех взводов. Естественно, обстрел в тот момент должны были прекратить.

Я еще хотел навесную переправу «организовать», чтобы не идти через мост, но маленько неудачно получилось. Всем переправиться не удалось, больше намокли... Короче, тоже «ломанулись» через мост вслед за первыми взводами. Сначала вел своих ребят по полевой меже вслед за 2-м ПДВ, дальше Гарик (командир 2-го взвода) остался со своими ребятами на своей позиции, а я повел своих мужиков дальше. Леха (командир 1-го ПДВ), как я уже говорил, закрепился сразу за мостом.

Идти моему взводу пришлось долго. Двигались по самому краю поля, тут были небольшие посадки, арык. До «духов» было порядка четырехсот метров, оттуда часто работал пулемет. Пришлось передвигаться перебежками, залегать. Выйдя наконец на другую сторону поля, встретили сгоревшую машину и разбитую зенитную установку «духов», много боеприпасов от нее. Видно, по ним отработал вертолет. Занял свою позицию, доложил по рации о готовности к атаке и стал ждать команды. И тут, блин, вижу – метрах в семистах от нас груженая «Газель» уходит! В бинокль ее хорошо наблюдал, просела вся – видно, что битком набита. Выезжала она со стороны «духовских» укреплений. Уничтожить ее с нашей позиции было невозможно. Жаль, дорогу не видел раньше из-за строений, а то бы эту «Газель» можно было завалить. Видно, это уцелевшие боевики своих раненых и убитых в результате обстрела вывозили».

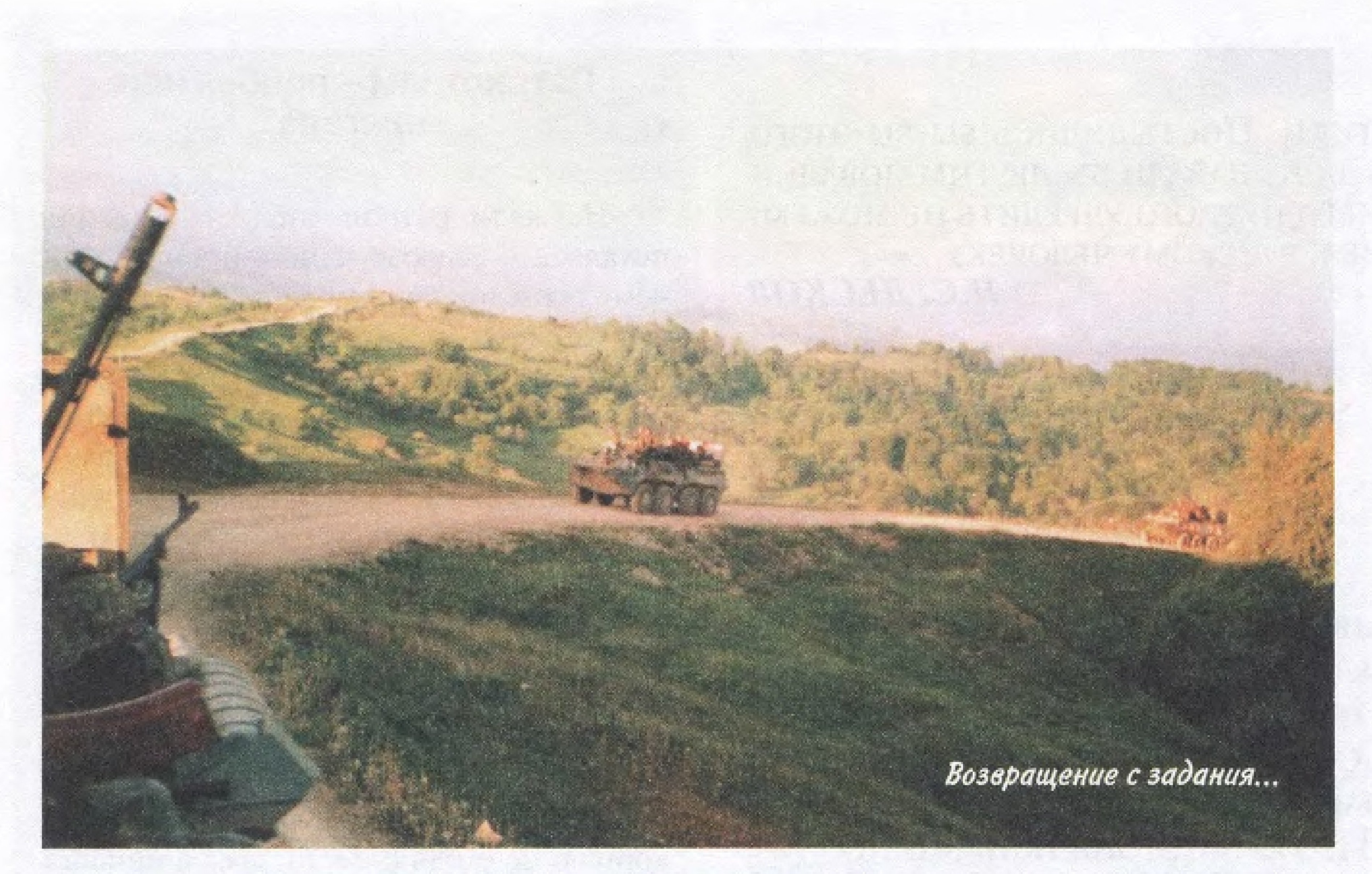

День Победы. 2000 год. В гостях у 1-й дшр

Огневое воздействие со стороны противника практически прекратилось. Это произошло после того, как первые два взвода вычислили пулеметчика и снайпера, которые сильно досаждали нашим. После чего прижали их плотным стрелковым огнем и дали наводку артиллерии. Обе огневые точки были накрыты артогнем.

Артиллерия прекратила обстрел, и все три ПДВ получили команду на штурм. Но, как оказалось, «духов» уже в укреплениях не было. «Видно, получили по зубам, понесли потери и смотались, – говорит Саня. – Мы нашли в завалах только два трупа, пулеметчика и снайпера. По всей видимости, этих двоих и оставляли на прикрытие. У пулеметчика, кстати, пулемет «Печенег» был, отличная штука, причем он полностью уцелел. Хотели его себе оставить, в роту, но забрали его у нас... Кстати, когда мы потом остались ночевать на этой ферме (сначала все проветрили капитально), встречали на стенах «духовские» надписи – кажется, «Форпост Гудермес», что-то типа этого. Видно, противник здесь основательно закрепиться собирался. Это по их укреплениям чувствовалось».

– Саня, – спросил я. – Как ты сам оцениваешь эту операцию? Можно назвать ее одним из примеров того, как «бескровно» берется укрепление боевиков благодаря продуманной тактике?

– На мой взгляд, да, – ответил он. – Ведь ни одной потери в батальоне не было. Наверное, это главное. Когда их в такой оборот взяли, боевиков, они же, видно, быстро смекнули, что надо бежать. Тем более наверняка наблюдали передвижения наших взводов, так что поняли, что

Возвращение с задания...

им грозит окружение. Но, с другой стороны, хочу тебе сказать, что командира нашей роты после того боя сняли с должности...

– За что?

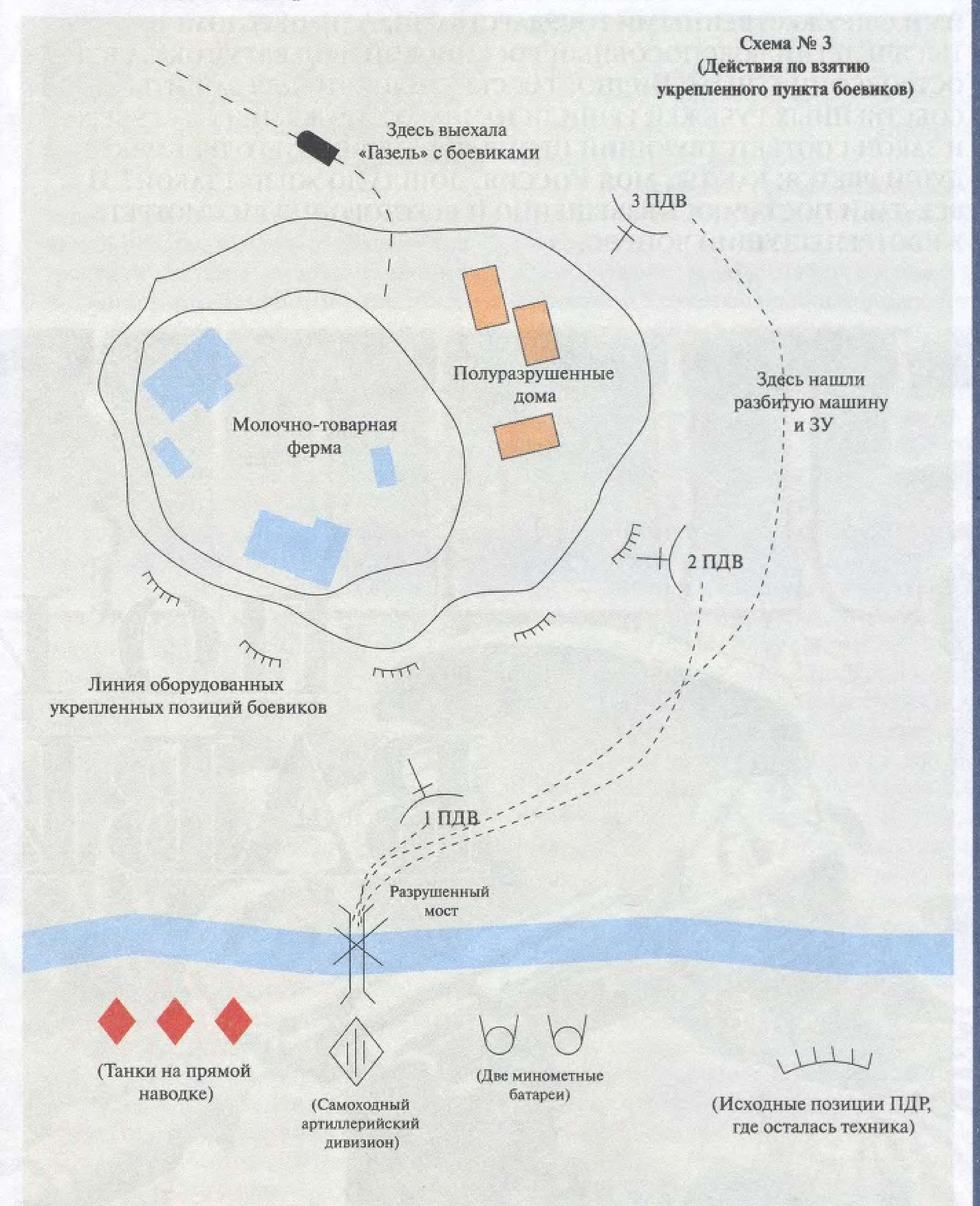
– За то, что слишком долго брали укрепленный пункт. С момента начала развертывания артиллерии до конца действий нашей ПДР прошло порядка пяти часов. Я не думаю, что это очень много. Представь, пока развернулась и начала работать артиллерия, пока вызвали вертушки – на все же время уходит! А мой взвод, которому пришлось идти дальше всех, продвигался где-то часа три. Расстояние там было немаленькое. Да и довольно тяжело было двигаться, не на прогулке же. Стреляли по нам... Но, видно, «наверху» посчитали, что пять часов на все – это слишком долго. Кстати, тот бывший ротный сейчас в академии учится...

Да, и такое бывает на войне... Откровенно говоря, в тот момент нашей беседы мне вспомнился рассказ одного опытного командира мотострелкового батальона, участника обеих чеченских кампаний – о том, как их подразделение брало расположенные на господствующей высоте укрепления боевиков в горах. Конечно, там все было гораздо серьезнее, люди попали под массированный обстрел на склоне горы. Задача в конце концов через несколько дней была выполнена, но потери были очень существенными... Тот комбат сказал мне под конец нашего разговора памятную фразу: «Вообще, наша атака с самого начала была провалена» (речь шла о первом их штурме, когда попали под обстрел). И хотя о той победе сообщили все средства массовой информации, она была с большим оттенком горечи. Во всяком случае, для того комбата и его ребят...

...Но это, как говорится, к слову.

В завершение разговора об описанной Саней операции я спросил у него, были ли, на его взгляд, тактические ошибки? Подумав, он ответил: «Единственное, как мне показалось, нужно было организовать более четкое взаимодействие с соседней ротой, располагавшейся на левом фланге. Тогда, возможно, удалось бы полностью окружить «духов» и не выпустить их из «кольца»...

...Вот, пожалуй, пока и все, объем материала и так получился слишком большим. У нас еще ожидается встреча, и Саня обещал рассказать многое из того опыта, который пришлось приобретать на войне, ведь впереди морпехов ждали очередные, гораздо более тяжелые бои... Хочется только искренне пожелать тебе удачи, Сан Саныч. Удачи и «больших» звезд, хотя за ними ты никогда не гнался...

«Ах вы, господа, господа теоретики. Постыдились бы вы этого своего неверия в русского человека да не давали бы другим повадки утверждать, что мы сами собою ничего путного учредить не можем. Тьфу, что за гадость, что за недоверие к русскому человеку...»

Н.С. ЛЕСКОВ

«Иной раз даже поражение так не расстраивает части, как мирная перетасовка».

М.О. МЕНЬШИКОВ

ЛЕГИОН ПО ИМЕНИ ВАВИЛОН

Василий ХОРЕШКО

Фото Сергея СИДОРОВА

Право слово, такого еще не бывало! Доселе история русской регулярной армии не знала ничего подобного. Имели мы в старину полки иноземного строя, организованные на западноевропейский манер. Создавались у нас в разные периоды национальные части, формируемые из населяющих империю народов. Интернациональными по сути являлись Вооруженные Силы СССР. Во все века хватало нам витязей, богатырей, гренадер, рекрутов, призывников и профессиональных военных, больше того – щедро делились ими с дружественными государствами. А на переломе тысячелетий боеспособный российский люд вдруг оказался остродефицитным. Видно, так скрутило, что для защиты собственных рубежей решили нанимать граждан из-за рубежа, и закон соответствующий приняли в прошлом году. Крик души рвется: как ты, моя Россия, дошла до жизни такой? И все-таки постараюсь взвешенно и всесторонне рассмотреть животрепещущий вопрос.

Патриотизм – прибежище нелегала?

Неужели ратная доблесть россиян осталась в безвозвратном прошлом? К чему такая постановка вопроса? А к тому, что какие-то умные головы пришли к выводу о необходимости пополнять воинский строй за счет молодых парней из СНГ. Якобы ввиду недостатка собственных людских ресурсов. Зазывают годных к строевой граждан соседних суверенных государств с выгодным предложением: отслужи 3 года по контракту – и ты официально россиянин. Разумно, если бы это положение адресовалось к этническим русским из Крыма, Приднестровья, Казахстана и прочей новоявленной заграницы, где с распадом СССР великорусы, не сходя с места, враз лишились Родины. Они давно просятся послужить матушке-России – и такой порыв надо принимать на ура. Что же касается приема в Российскую армию нерусских, тут требуется обстоятельно взвесить все «за» и «против».

И без того захлестывают нас иммиграционные потоки из бывших советских республик. Ближнее зарубежье стало крупным поставщиком малоквалифицированных кадров, которые отнимают у коренного населения рабочие места и даже посягают на его место под солнцем. Мы пожинаем

горькие плоды гостеприимства, видим плачевные результаты труда горе-строителей, врачей-рвачей, чернорабочих, не говоря уже о дико растущей уголовщине, связанной с этническими преступными группировками. Без устали залучая новоселов, совершенно разнящихся с нами по культуре и обычаям, по духу и вере, мы только плодим число чужаков, озлобленных по отношению к «жирующим москалям», умножаем «пятую колонну». Верно ставит вопрос газета «Эра России» (№ 1/2004): «Сегодня – мигрант, а завтра – оккупант».

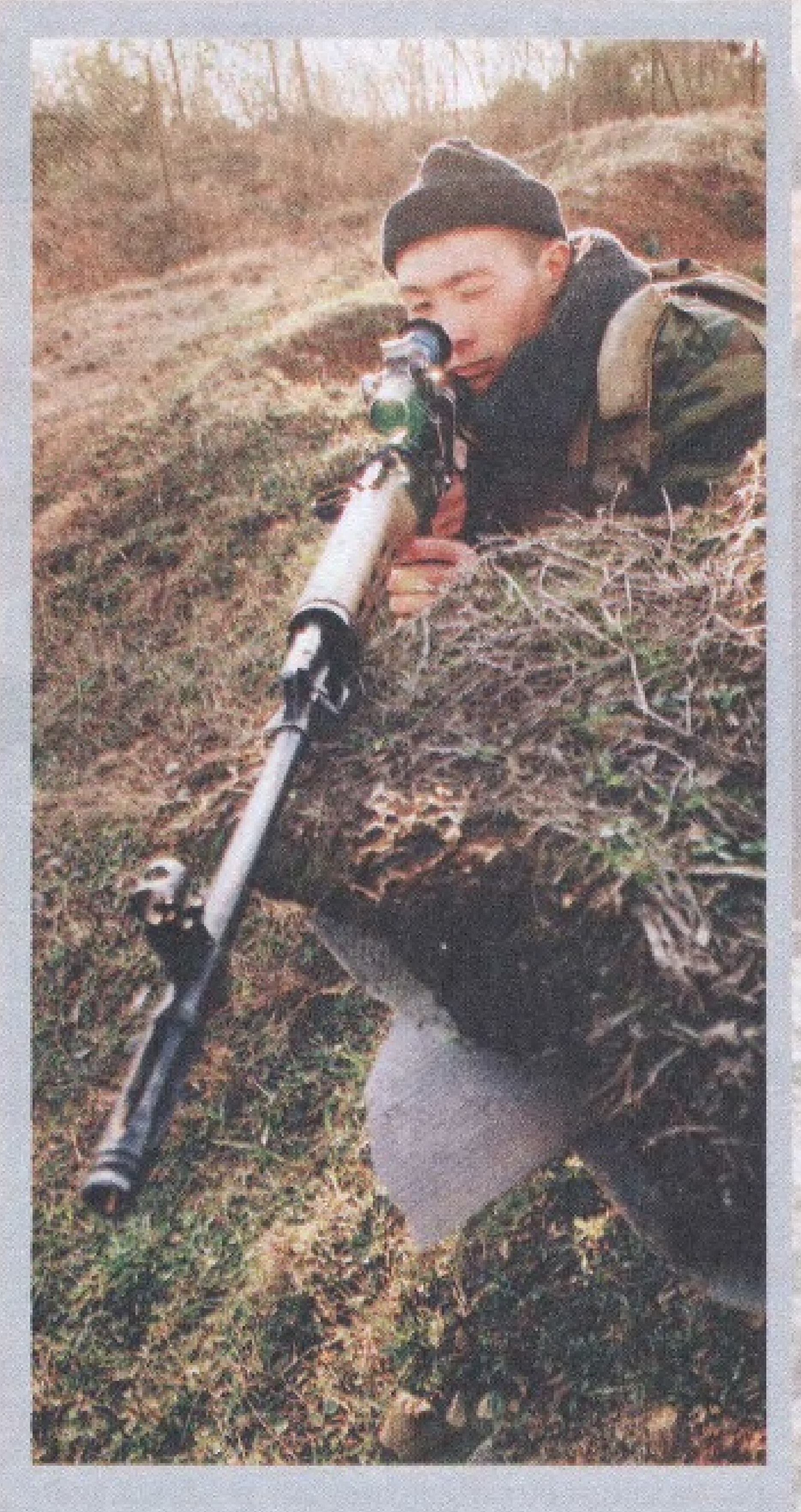
Сейчас вдобавок опрометчиво пытаемся осчастливить родную пока еще армию инородными вливаниями. Кроме вреда, это ничего не принесет. Что можно ожидать от жаждущих сменить гражданство? Они убежали из собственных царств-ханств, презрев отчие края, которые обеднели и по этой причине стали им неугодными. Как же мы можем рассчитывать, что эти, по большому счету, дезертиры и предатели станут честно служить чужой родине?

Телеканал REN TV в числе первых осветил проблему в программе «Военная тайна» (руководитель Игорь Прокопенко). Репортеры опросили на улицах Москвы украинца, молдаванина и таджика. Те в один голос заявили, что даже денежный оклад контрактника их не интересует, что не страшит их трехгодовая воинская повинность – и не на такие жертвы можно пойти ради того, чтобы стать полноправным россиянином. Мол, надоело, когда тебе тычут: ты пришлый, незарегистрированный, хочется ходить здесь открыто и свободно. В заключение автор передачи с обидой за державу саркастически вопросил: равноценен ли обмен гражданства на какую-то там контрактную службу?

Современные мыслители, например, Игорь Шафаревич, с болью отмечают утрату общегосударственного чувства у соотечественников. Многие рассуждают так: какой резон защищать державу, которая нас самих не защищает? Мы перестали воспринимать ратное служение как общенародное дело. Богатые перекладывают его на бедных. Различные социальные слои цепляются за альтернативу, отвергая воинскую обязанность. Теперь вот кто-то рассчитывает, что военкомат его оставит в покое в связи с массовым наймом иностранцев. Но ведь есть поприща, которые можно доверить только патриоту и никак не гражданину мира.

Военкомат – не биржа труда

С подполковником Р. Клементьевым, офицером столичного горвоенкомата, я знаком довольно давно. Он – один из

первых практиков военно-мобилизационной работы, начавших обкатку контрактной системы службы. Естественно, болеет этот темой. Ему, как и всем исполнителям, очевидны те трудности, которые неизбежно возникают после правительственного постановления, позволяющего иностранным гражданам служить в Российской армии.

– Призывы услышаны, – подтверждает Роман Петрович. – Частные лица наперебой звонят нам – с Украины, из Беларуси, Таджикистана, Грузии, Узбекистана, Туркменистана. Всех одинаково подкупает возможность через три года получить российское гражданство. Список желающих мы составляем, а вот придет черед определять их на место – тут наплачемся.

Начнем с регистрации. Нужно удостовериться, что у человека нет темного прошлого, нет судимости. А как это сделать? Во-первых, запрос стоит денег. Во-вторых, он может вызвать подозрительность в независимых государствах: чего хотят в России, выясняя подноготную чужих граждан? Вполне вероятно, что последних объявят перебежчиками и предателями со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– Как же в таком случае производить проверку, к услугам Интерпола, что ли, обращаться? – саркастически заключает Клементьев. – А прояви доверчивость – ею могут воспользоваться, как лазейкой, террористы.

Препоны очевидны и на других этапах отборочной дистанции. Попробуй на медкомиссии установить, состоял ли иностранец на учете у психиатров или венерологов? Проверка того, как претенденты на российские погоны знают русский язык, также может превратиться в проблему. Ума не приложить, как в стенах комиссариатов будет проводиться языковой экзамен. Трудно принимать на веру свидетельства о «русском» образовании – какой документ, скажите, сейчас нельзя подделать? Дипломы на любой вкус продаются на бойком месте. А по каким параметрам, спрашивается, станут оценивать профпригодность и служебное соответствие «диких гусей», невесть откуда залетевших к нам?

Недавно в военкоматах введена должность начальника отделения (пункта), конкретно занимающегося набором на военную службу по контракту. И всюду возникают опасения: не дай бог, спустят сверху разнарядку и по найму служивых иностранцев. Тогда всякому нелегалу ой как будут радоваться. Коль ничейный и никчемный, становись скорее в строй! Кто к нам пожалует – голь перекатная, ибо людям с достатком проще купить гражданство.

«Не все имеют представление, как нелегко нам приходится, – слышал я от многих работников райвоенкоматов, отвечающих за набор контрактников. – Агитация, организация, поиск добровольцев – все зачастую ложится на одного сотрудника. Еще одна головная боль – предполагаемый наплыв вольноопределяющихся иностранцев. Почему-то забывают, что военный комиссариат – не биржа труда. Мы – орган военного управления, ведающий учетом, призывом, мобилизацией, а отнюдь не служба трудоустройства».

Практики, каждодневно решающие проблему контракта, склоняются к мысли о необходимости вербовочных пунктов. Имеет смысл создавать их при местных органах самоуправления. Там проще развернуть агитационную работу. Причем без увеличения штата сотрудников. Консультации и предварительный отбор кандидатов станут осуществлять специалисты по вопросам занятости населения. А далее «эстафета» пойдет по линии: военкомат – войсковая часть.

Армия США, если хотите знать, раскинула сеть рекрутских станций по всему миру. Всюду, где живут американцы, у них есть шанс надеть погоны, всюду их подкарауливает плакат с изображением дядюшки Сэма, тычущего в тебя пальцем: «А ты записался?..» В той же яркой манере когда-то зазывал наш красноармеец в ряды защитников социалистического Отечества. Сегодня русские раскиданы по всему СНГ. Но нигде

нет ни одного вербовочного участка, ни даже агиток, обращенных к ним. А ведь с этого и надо было начинать, коль мы задумали укрепить силовые структуры за счет славян.

Тот присягнул, а этот... обязался

Не позавидуешь тем, кого уполномочат определять: отвечает ли данное лицо установленным требованиям военно-учетной специальности. Соответствующая методика утверждена главкомом Сухопутных войск. Согласно директиве, командир части несет ответственность за решение о заключении контракта и вправе отказать кандидату, уже прошедшему отбор в комиссариате. «В том числе и по итогам трехмесячного испытательного срока. Точно так же, как это делают в любой современной коммерческой фирме». Но там по неписаному закону чужаков не жалуют, предпочитают принимать сотрудников по рекомендации. А кто, позволительно спросить, будет ручаться за соискателей гражданства, прибывших в гарнизон?

Нас убеждают: в силовых ведомствах продумана метода «просвечивания» варягов. Надежда льстива, да обманчива. Разве мало напортачили отвечающие за систему отбраковки, если ЧП в гарнизонах происходят с незавидным постоянством? Что угодно можно запланировать в верхах – вопрос, как это будет воплощаться на практике, в низах. За маниловщину отдуваться придется полковым реалистам. Неужто собираемся ввести в войсковых частях дополнительный штат специальных наблюдателей за иностранным пополнением – соглядатаев или надсмотрщиков, попросту говоря? А как же взятый курс на сокращение должностей?

Получается, дело стопорится на каждом шагу предварительного отбора. Чего тогда ожидать, когда дойдет до главного – выполнения функциональных обязанностей? Ничего хорошего!

Легко предвидеть, что все пойдет вопреки пословице: «В гостях воля хозяйская». Не тот случай, как говорится. Недолго ждать, когда, надев наши погоны, иммигранты начнут права качать – с не меньшей настырностью, чем их собратья без погон. Много чего начнут вытребовать для себя и членов своих семей такие, с позволения сказать, солдаты которых прежде всего интересует постоянное жительство в России (и которым наплевать на незыблемость ее рубежей). Подавайте, скажут, весь набор льгот, гарантий и компенсаций – дескать, мы всем пожертвовали, переселяясь к вам навсегда.

Претензиям не будет конца. Поставят под сомнение профессиональную пригодность иностранца или не выдержит тот испытательный срок – жди обвинения в утеснениях по национальному признаку (а закон у нас весьма чувствителен, когда обижают инородцев).

Вот предугадываемая ситуация. Допустим, иноверцы сочтут, что их скопилось достаточное количество, чтобы потребовать приноровить армейский порядок к отправлению своих обрядов. Попробуй им воспретить. И смотреть не станут на то, что в законодательстве черным по белому написано: «Создание религиозных объединений в воинской части не допускается». Уволишь провинившихся – разом оголится боевой коллектив, какой командир на это пойдет? К тому же по любому поводу жди эксцесса. Иноплеменникам всюду будет мерещиться ущемление прав и национального достоинства. Это тебе не свой брат в строю, с кем можно поступать по-свойски и требовать по полной программе, не опасаясь обвинений в пристрастном отношении.

Деликатность ситуации и в том, что отныне узаконены два вида выражения готовности выполнять воинский долг, приказы командиров и требования уставов. Россиянин присягает на верность своему Отечеству, клянется свято соблюдать Конституцию РФ, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России... Иностранный гражданин, поступивший у нас на военную службу, дает обязательство. Планка последнего существенно ниже, о чем свидетельствует всего два экспрессивных наречия: строго и достойно.

А ведь обоим воинам (как приведенному к присяге, так и давшему «честное слово») придется выполнять одинаковые боевые задачи, в том числе и «в условиях вооруженных конфликтов» (согласно Федеральному закону № 141 от 11.11.2003 г.). Как поведет себя «обязавшийся», ежели, допустим, режим чрезвычайного положения введут вблизи от его отчего края? Теперь попробуйте подобрать клич для идущих в бой иностранцев. «За нашу новую Родину!» или «За российское гражданство!»? А чеканить шаг как прикажете: под «Прощание славянки» или же под какую-нибудь «Вавилонскую строевую»? Но хватит юмора – в столь серьезных вещах он неуместен.

Доброго солдата не покупают

Полностью это поучение из какой-то древней грамоты звучит так: «Доброго (т. е. хорошего) солдата выбирают, а не покупают». Схоже по смыслу и другое выражение, взятое из тех же «Заветных изречений русского народа» И. Снегирева (1831 г.): «На службу не накупайся, а от службы не отрекайся». Нет, не зря пословица молвится! Нужен ли нам рынок наемников, охватывающий постсоветское пространство? Думаю, что ответ очевиден. Люди, рекрутируемые не чувством долга, а шкурными побуждениями, не могут представлять ценность для Вооруженных Сил. Зачем нам умножать число плохих солдат?

Широко распространено мнение: дескать, во всех сферах деятельности пришлые занимают ту квалификационную нишу, каковая непривлекательна для русских. Вредное и ошибочное заблуждение (объяснимое лишь злостной дезориентацией общества)! Ученый-экономист Александр Лебедев стоит на том, что в России достаточно своих рабочих рук. «Не надо привлекать дешевую рабочую силу, надо поднять престиж и уровень благосостояния любой профессии». А ставка на чужаков – нам дороже станет. Это утверждение справедливо и в отношении военных. Напрасно считают: мол, наши парни не идут служить, а «не наши» еще как пойдут – ради чаемого гражданства. Еще вопрос, какой контингент мы получим. Будет ли оправданной такая замена? По-моему, кроме вреда, она ничего не принесет.

Из меркантильных побуждений невозможно полюбить – ни новую

страну обитания, ни род занятий. Ни Россия, ни ее армия никогда не станут родными для людей, мечтающих лишь легализоваться и обстряпать свои делишки. Много ли выиграем от пополнения ландскнехтов из бывших советских республик? Общеизвестно же: многонациональные сборища наемников во все века были побиваемы.

Если же антинародная власть хочет отгородиться от обнищавшего по ее милости населения с помощью наемных вояк, тоже ничего не выйдет. История знает тому немало подтверждений. Когда императора Николая II арестовали, где были столь блестяще гарцевавшие джигиты его свиты? Они оказались не лучше продажных генералов.

Как ни верти, со всех сторон видна непоследовательность военной реформы. Коль мы декларируем переход к профессиональной армии, значит, должны быть заинтересованы в перспективных, долгосрочных солдатах. То есть в спецах со стажем, с природной склонностью к ратному делу, про которых говорят: «военная жилка». А затея с иностранцами опять выдвигает на первый план временного работника, принимающего решение служить принужденно, под давлением обстоятельств, в рассматриваемом случае – ради приобретения гражданства. По истечении срока первого контракта он, согласно положению, обязан уволиться. Получит паспорт, развяжется с армией – и поминай как звали. Надо ли доказывать, что Вооруженным Силам предпочтительно иметь патриотов своего дела, одновременно являющихся и патриотами в высшем понимании. Иначе говоря, нам нужны преданные сыны Отечества, вросшие в него корнями, а не какие-то там перекати-поле.

Надо бы сперва взвесить все «за» и «против», проанализировать выгодность и убыточность контрактной системы. Повысились ли с ее введением качественные показатели боеготовности? Давайте посмотрим правде в глаза. Насаждение военной службы по контракту выявило полный разлад между желаниями и возможностями.

Статистика не дает повода для оптимизма. Наряд на обеспечение войск заявленным количеством контрактников выполняется отдельными военкоматами всего на 20%. А закрепляются на службе вчетверо меньше. Знакомый военкоматовский офицер напрямик выложил мне:

– Достойных кандидатов очень мало – единицы. Набираем людей – они разбегаются. И набор идет по новой. Уже примелькались одни и те же лица, которые делают очередную «ходку» на контрактную службу. Причем просятся в комендантские роты на территории Чечни и в другие подразделения, поддерживающие конституционный порядок. Там и платят побольше, и контракт можно заключить «укороченный» – на срок до полугода. Заработал денежки – и тю-тю! Поиздержался – снова сердце рвется в бой. Приходят и конченые типы, не скрывающие своей кровожадности. Такой заявляет прямо в глаза: «Я иду убивать!» И у меня нет оснований дать ему от ворот поворот. Теперь на очереди – иностранцы. И как дознаться, кто перед тобой? Может, коварный человек, готовый в удобный момент перейти на сторону врага. В душу к нему не заглянешь...

Интересно, как будет действовать закон в отношении не граждан, вставших под наши боевые знамена и выполнявших задачи в условиях военного положения и вооруженных конфликтов? Не разрешат ли им данный краткосрочный вояж «на войну» использовать как ускоренный метод для получения российского гражданства?

С набором контрактников для мирной службы дело обстоит куда сложнее. Причина известная – мизерная зарплата. Вдобавок срабатывает инерция уставных взаимоотношений, устоявшихся в предыдущие десятилетия. Взрослое пополнение, матерых мужиков нельзя приравнивать к солдатам-первогодкам. А иные командиры как раз этим и грешат. Они неохотно принимают контрактников, решительно не верят в их преимущество перед призывниками. Высказывают стойкое недоверие даже к наемникам-россиянам, и тем более опасаются чужаков, жаждущих просто-напросто зарегистрироваться в войсковой части, а следом легализироваться в стране. Много и других негативных моментов, не позволяющих сделать притягательным контракт в противовес непопулярному призыву. Словом, с одной стороны, не получается поднять на должную высоту военное поприще на добровольных основах, а с другой – предотвратить окончательный упадок рекрутчины, по-советски называемой почетной воинской обязанностью.

Один командир, достаточно послуживший на своем веку, выдал тираду, в которой мне одновременно почудились и вызов, и отчаяние:

– Что ж, пусть идут и те, кто увидел выгоду в службе, мне не жалко. А другого и ждать нечего. Чего мы хотим, если молодежь на законном основании уклоняется от долга перед Родиной. Двадцать три отсрочки! Нигде в мире подобного нет. У всех сограждан на уме личные проблемы. О патриотизме, идейности, пользе Отечеству и речи не ведем. Конечно, можно стонать: что творим, неизвестно кому доверяем оборону, отдаем ее в чужие руки?! Ну а как иначе, коль все переводится на коммерческие рельсы. Платишь деньги – получаешь военные услуги. Есть спрос – будет предложение. Другое дело, если судить в разрезе войны. Не дай бог серьезное испытание – тогда благими намерениями не оправдаешься... Мы люди подневольные, законы и приказы обсуждать не привыкли. Получим под свое начало солдат-иностранцев, возражать не станем. Конечно, командиру легче с призывным составом. Цыкнул на срочника – и пошел тот мести метлой. С контрактником (будь он трижды земляк!) гораздо тяжелее. С ним надо заниматься, регулярно и по-настоящему, стрельбой, тактикой. Беспрерывно оттачивать мастерство, поскольку все части постоянной боеготовности должны состоять из одних профессионалов.

Верните былой престиж и статус военного человека, а потом уж затевайте всякие реформы – советуют те, кого по-настоящему волнует боеготовность страны.

(Продолжение следует)

СПРАШИВАЙТЕ – ОТВЕЧАЕМ!

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Я студент 4-го курса факультета журналистики МГУ, и вот дали задание, касающееся журнала «Солдат удачи».

Думаю, что найти на страницах вашего издания столь специфические данные не смогу, дайте ответы на пункты прилагаемого обширного плана.

Алексей Строев,
г. Москва.

!

Уважаемый Алексей!

Откровенно говоря, мы рады, что на факультете журналистики главного университета страны изучают наш журнал.

Редакция готова вам помочь. Но дело в том, что вы верно написали по поводу обширности предложенного плана. Мы не стали его приводить в вашем письме, ибо он занимает целую страницу мелким шрифтом. В нем – вводная часть и 8 тематических направлений. Каждое из направлений имеет еще по 4-6 разделов. Всего направлений и разделов 38.

Даже если по полстранички, и то уже около 20 страниц. Но отвечая на такие вопросы, как, например, история возникновения издания или функции подразделений журнала, трудно уложиться в несколько абзацев.

Иными словами, вы предлагаете нам написать за вас курсовую работу.

Отвечаем мы на это письмо потому, что таких обращений от студентов – наших будущих коллег немало. Вот и недавно получили письмо с обидой от студентки Анастасии С., мол, не помогли.

Дорогие коллеги, милости просим в редакцию, готовы вам создать все условия для работы, но курсовые писать за вас, уж простите, неготовы. Да и к тому же кому-то надо и журнал делать.

?

Уважаемая редакция!

Читаю ваш журнал сравнительно недавно и все больше и больше убеждаюсь: как много я потерял, что не знал о таком издании раньше.

А ведь, откровенно говоря, мог и не узнать. Рекламы журнала практически нет. Мне о нем рассказал друг.

Теперь я хочу собрать номера журналов за все десять лет его существования, но вот не знаю, возможно ли это?

Всего доброго.
Сергей Медведев,
г. Вятка.

!

Уважаемый Сергей!

Редакция поддерживает ваше желание собирать номера журналов за прошлые годы. Наверное, за 10 лет существования издания будет трудно собрать все выпуски. Их уже нет и в нашем архиве. Время идет. Однако стремление очень хорошее.

Сообщаем вам, что на сегодняшний день редакция располагает следующими архивными номерами журнала.

1996 год – 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1998 год – 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12; 1999 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12; 2000 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

За 2001, 2002 и 2003 годы в наличии имеются все номера.

Редакция также предлагает спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм».

Сообщаем вам и другим нашим читателям, что приобрести журналы из архива можно в Москве, в редакции «Солдата удачи» по адресу: Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если нет возможности приехать в Москву, недостающие номера можно получить по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Вам следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи».

Публикуем наши реквизиты:
Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322, к/с 30101810800000000337.

Журнал в ваш адрес будет отправлен после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат удачи», а также вашего письма с заявкой на конкретные номера и полным почтовым адресом.

Здравствуйте, дорогая редакция журнала «Солдат удачи»!

Большое спасибо вам за ваш труд. За то, что стараетесь честно и объективно освещать все то, что происходит в рядах ВС РФ и не только. Отдельная благодарность за обилие материалов по снайперской тематике. Низкий поклон вам за такой важный и поистине бесценный раздел журнала, как «Книга боевого опыта».

Однако хочу задать вам вопрос, в разрешении которого вы, возможно, поспособствуете. Думаю, что ответ заинтересует многих.

А дело в следующем: я серьезно занимаюсь спортом (стрелковый спорт), а после окончания вуза мне «светит» 1 год срочной службы. Этот год хотелось бы провести с максимальной отдачей, развивая свои навыки в области меткой стрельбы. Казалось бы, плевое дело, но в райвоенкомате мне было сказано, что желания свои я могу засунуть в известное место. А решаться все будет согласно потребностям на момент призыва.

Вопрос в следующем: хочу пройти службу в качестве снайпера; есть ли такая возможность, а если есть, то как ей грамотно воспользоваться?

Александр Ф.

Уважаемый Александр!

Тот, кто в военном комиссариате сказал, что «желания свои можешь засунуть в известное место», работник никчемный.

Оттого нашим военкоматовским офицерам и приходится отлавливать вместе с милицией призывников, что они таким образом пропагандируют военную службу. Разумеется, к вашему желанию должны прислушаться. Сегодня в армии очень нужны меткие стрелки, спортсмены по стрелковому спорту. Однако при необходимости военный комиссариат вправе направить вас служить в любой род войск независимо от вашего желания. Таков закон, и в данном случае потребности армии ставятся выше желания призывника.

Но думаем, не стоит падать духом, если вы не попадете в снайперы. В армии везде нужны меткие стрелки.

Здравствуйте, редакция «Солдата удачи»!

Пишет вам постоянный читатель с 2001 года. Читаю журнал с большим удовольствием.

В настоящее время прохожу службу в ОМОНе. Но меня особенно интересуют материалы о подразделениях специального назначения ГРУ. Дело в том, что я хочу пойти служить по контракту в одну из бригад спецназа военной разведки. Хотелось бы узнать, как это сделать, куда обратиться, чтобы попасть именно в подобное соединение.

С уважением
Руслан Семенченко,
г. Петропавловск-Камчатский.

Уважаемый Руслан!

Вы, конечно, о себе написали очень немного. Только то, что служите сейчас в ОМОНе.

Однако постараемся ответить на волнующий вас вопрос. В бригаду спецназа ГРУ попасть служить по контракту вполне возможно. Ведь военная разведка и ее спецподразделения являются составной частью наших Вооруженных Сил и живут по единым законам и приказам.

Правда, есть одна особенность. Подразделения спецназа выполняют специфические задачи, связанные с повышенным риском и опасностью для жизни. Поэтому отбор бойцов ведется особенно тщательно, внимательно и взыскательно. Тут важны и физическая подготовка, и морально-психологические качества, и профессиональная выучка.

Для того чтобы попасть служить в спецназ ГРУ, прежде всего надо обратиться в местный военный комиссариат. Он занимается проблемами призыва и контракта, в том числе и для спецподразделений Российской армии.

Уважаемая редакция!

Читаю ваш журнал не так давно, но с большим увлечением.

Откровенно говоря, один из номеров журнала попал ко мне случайно. Я даже и не знал, что вы существуете.

Словом, раскрыл журнал, прочел первый материал и уже не смог оторваться, пока не дочитал до последней страницы.

И все бы ничего, но вот найти, «поймать» ваш журнал очень не просто даже в столице Украины, городе Киеве. Напишите, где можно его купить в Киеве.

Сергей Минков,
г. Киев.

Уважаемый Сергей!

Мы рады, что вам подвернулась такая счастливая случайность и вы узнали о нашем журнале.

Важно, что он понравился, и теперь мы не сомневаемся, вы станете постоянным нашим читателем.

Поверьте, в журнале есть немало интересного для человека любознательного. Редакция старается делать журнал разнообразным и, самое главное, глубоким и аналитическим.

Что же касается вашего вопроса относительно журнала в Киеве, то сообщаем, что на Украину отправляется более 500 экземпляров нашего издания и, насколько нам известно, значительная часть остается в Киеве. Так что спрашивайте на газетных развалах, в киосках, магазинах. Ищите. Он есть и ждет вас.

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

СУДЬБА МОЯ — СПЕЦНАЗ

Генерал Дмитрий Герасимов в среде спецназовцев — человек несомненно уникальный. Он прошел путь от командира разведгруппы до начальника направления ГРУ, то есть поднялся с самого низа до самого верха, не перепрыгнув при этом ни одной должности.

Когда экранный американский спецназер Рэмбо умеет все или почти все, мы понимаем — кино есть кино, и отдаем себе ясный отчет: не может живой человек из плоти и крови быть одновременно и отменным стрелком, и блестящим подрывником, и опытным альпинистом, и даже… танкистом. Чтобы освоить в совершенстве хотя бы одну из этих воинских профессий, жизнь надо положить. Чаще всего так и бывает.

Однако случаются и счастливые исключения. И такое исключение — Дмитрий Михайлович Герасимов. Кроме сугубо спецназовских профессий — стрелкового, минно-подрывного, радиодела, тактики разведгрупп, воздушно-десантной подготовки, топографии, альпинизма — Герасимов отлично знал танк (окончил Ташкентское танковое командное училище), освоил пилотирование самолетов Як-12 и Як-18, поднимал в небо боевые вертолеты.

Он прошел две войны — в Афганистане и первую чеченскую. Представлялся к званию Героя Советского Союза, но так и не получил его.

Приговаривался афганскими моджахедами к смертной казни, за его голову отцы наркомафии обещали огромную награду.

В 1992 году начальник направления ГРУ полковник Герасимов назначается в КГБ командиром разведывательно-диверсионного подразделения «Вымпел».

Дмитрия Герасимова можно считать дважды спецназовцем, поскольку он проходил службу как в спецназе ГРУ, так и в спецподразделении КГБ. Случай в истории спецназа, можно сказать, уникальный.

Итак, сегодня мы начинаем публикацию очерка о жизни и службе генерала Дмитрия Михайловича Герасимова.

ЗНАК СУДЬБЫ

Строка о том, что он призван в армию из Караганды, из казахстанского шахтерского края, всегда вызывала вопросы у кадровиков. Ведь родился Дима в Белоруссии, в лесном краю, недалече от Витебска. А это, как ни крути, ни много ни мало – полторы тысячи километров от Караганды.

Признаться, он и сам не думал и не гадал, что занесет его нелегкая так далеко. А все из-за глупой драки. Ведь Дмитрий уже был курсантом Армавирского высшего авиационного училища летчиков – прошел медкомиссию, успешно сдал вступительные экзамены, форму курсантскую примерил, голубые петлицы, погоны. Да что там говорить. Сколько лет мечтал об этом, в аэроклуб бегал, занимался, учился пилотировать самолет, прыгал с парашютом. И сейчас до мельчайших подробностей помнит, как поднял впервые в небо Як-18. Вот тогда-то он и понял раз и навсегда, глядя на красавицу-землю из пилотской кабины, это именно его дело.

Оказалось, вышло иначе. Совсем как в фильме «Офицеры», когда главная героиня, увидев синяк под глазом у сына, спрашивает: «Дрался-то хоть за правое дело?» Дмитрий Герасимов тоже бился за правое дело. Но кому было в этом разбираться. Салага, только поступивший в училище, кулаки распускает, дисциплину нарушает. А ну-ка!.. И не успел он опомниться, как был отчислен. Куда деваться? Вернулся в свою родную деревню, в отцовский дом. Отец, конечно, по головке не погладил, да что поделаешь. Мать всплакнула, жалко ей Митю.

Аккурат в те дни у родителей гостил старший брат Михаил. «Ну что, братишка, – сказал он, – раз силу некуда девать, поедем со мной в Караганду, на шахту. Там твоя бурная энергия будет к месту».

На шахту так на шахту. Отгулял братан отпуск, простились они с отцом-матерью и на поезд. Ехать, почитай, полстраны, времени много, и вот тогда, пожалуй, впервые, глядя в вагонное окно, задумался о жизни Дмитрий.

Жгла обида. Несправедливо как-то все вышло. Ведь иначе как летчиком он себя и не чувствовал, не представлял. Казалось, Дима вырос среди летчиков. Рядом всегда находился двоюродный брат Анатолий, в прошлом фронтовой летчик, награжденный боевыми орденами. Он был намного старше Дмитрия, и, когда уволился в запас, осел в Витебске, водил дружбу с начальником местного аэроклуба. Так Дмитрий оказался в аэроклубе.

С детства он помнил рассказы отца о своих дядюшках, погибших на войне – Ефиме, заместителе командира авиационного полка, подполковнике, Алексее, старшем лейтенанте, командире стрелкового батальона, погибшем при штурме Кёнигсберга.

А вообще, откровенно говоря, все их послевоенное детство было пропитано войной. В их жизни переплелись легендарные имена, высокие подвиги и мальчишеские опасные забавы той поры. Как бы это ни странно звучало, но это так. Они не слышали воя бомб, но разбирали эти бомбы за милую душу, плавили тол, случалось, и подрывались. Дружок Дмитрия, Петр, подорвался на мине. А сколько таких Петров, Николаев, Семенов положили свои жизни по детской глупости. Только кого же это могло остановить. Мог ли он подорваться? Запросто. Просто Петру не повезло, а ему, Димке Герасимову, улыбнулась судьба.

Да, они не ходили в атаки, но еще пацанами хорошо знали, как свистят пули и каков звук, например, у немецкого «Шмайссера», ППШ или у русской трехлинейки. Этого добра хватало в белорусских лесах.

И в то же время Дмитрий Михайлович помнит до сих пор, каким потрясением было для него посещение музея Героя Советского Союза А. Горовца, который атаковал 20 фашистских бомбардировщиков и 9 из них сбил в одном бою. Он был и остается единственным в мире человеком, совершившим такой подвиг. А ведь родился и вырос Горовец совсем рядом, в двадцати километрах от его родной деревни.

Ездили они всем классом и в Оршу, где расположен музей еще одного знаменитого земляка – героя-партизана Константина Заслонова.

Хотелось, ох как мечталось стать таким, как Заслонов, Горовец. Юношеской душе мерещились романтические подвиги. Иначе было не выжить. Ведь послевоенная житуха в Белоруссии была голодна, холодна, тяжела.

Война преследовала мальчишек не только на старых минных полянах, но и на горьких колхозных полях, где по весне собирали промерзшую прошлогоднюю картошку. Осенью это делать запрещалось, считалось расхищением социалистической собственности, поймают, запросто под статью подведут. А вот весной, чудом оставшиеся гнилушки собирать разрешали. Мама протирала эти гнилушки через сито, добавляла немного муки и пекла лепешки. Какие же тошнотворные они были. Кажется их сладковато-гнилой вкус Дмитрий помнит до сих пор.

Шахтер Д. Герасимов, 1964 г.

Летом, осенью надо было думать о зиме, о пропитании. Каждый из детей, лишь немного подрастая, думал о том, как помочь отцу-матери заработать копейку на жизнь. В 12 лет и Дмитрий пошел на заработки. В каникулы работал на заготовке столбов для линии электропередачи. Дело это трудоемкое. Со спиленного дерева надо снять кору, пропитать столб специальным раствором. Для малого пацана работа тяжкая, изнуряющая. Там нужна была сила, а где ее взять в 12 лет?

Летом и осенью собирали грибы, сдавали их на грибоварню, зимой – сосновые шишки, которые принимали в лесничестве. Стоило все это копейки, однако для семьи хоть какая-то помощь. Ведь семья большая – отец, мать да шестеро детских ртов, все мальчишки – Эдуард, Михаил, Вадим и еще трое послевоенных – он, Дмитрий, Сергей и самый младший – Владимир. Шесть братьев.

Трое старших Дмитрию родные по отцу. Первую жену отца, Аксинью, в 1944 году фашисты арестовали вместе с другими жителями деревни как пособницу партизан. Заперли их в сарае и расстреляли из минометов.

Отец в это время находился в партизанском отряде. Когда наши войска освободили Белоруссию, партизана Михаила Герасимова призвали в армию, несмотря на то, что на руках у него было трое малых детишек. Старшему, Эдуарду, исполнилось 6 лет, Михаилу – 4 годика, Вадиму – год с небольшим. Посоветовали отдать в детский дом, пока, мол, с победой не вернешься.

Выручила вдовца Михаила Герасимова молодая женщина Мария Астапова, взяла к себе троих пацанов.

По молодости Дмитрий как-то не очень задумывался над поступком матери. Казалось, взяла, так и должно быть, как же иначе? Только с годами стал понимать – сорок четвертый год, Белоруссия сожжена и разрушена, голод, холод, тут бы прокормиться да жизнь устроить, а она молодая, незамужняя, красивая посадила на шею трех мальчишек.

А если бы, не дай бог, не вернулся с войны Михаил Герасимов, как многие его односельчане, так и поднимать одной троих детей. А ведь она не мать детям и даже не жена Михаилу.

Думала ли она обо всем этом, ставила ли перед собой такие вопросы? Кто знает? Мать никогда об этом не говорила. Она просто посвятила жизнь мальчишкам. Сначала троим, рожденным не ею, потом еще троим – своим. Хотя все они с первого дня, как приняла их, были и своими, и родными.

Михаил, вернувшись с фронта, женился на Марии. И уже через год, в 1946-м, появился он – Дмитрий.

Отец не любил колхозов. Фронтовик, прошедший финскую войну, партизанивший, потом воевавший на фронте, в действующей армии, отказался идти работать в колхоз. Но тому, кто не в колхозе, не выделяли приусадебных участков. А как жить с малыми детьми без своего клочка земли, без картошки, капусты?.. Отец устроился в местное лесничество, стал лесником, получил участок земли. Всей семьей корчевали пни, вырубали кустарник на отведенной делянке.

Дмитрий рос смышленым. Рядом с братьями рано научился читать. Он до сих пор помнит случай, когда тот самый двоюродный брат Анатолий, еще будучи на службе, приехал к ним погостить. Диме тогда было годика четыре с небольшим. Ну и Анатолий взял мальчишку с собой в город. Пока он с кем-то беседовал, Дима нашел себе занятие – читал газету, вывешенную на стенде. Что за газета, не помнит, но вот заметка, которую он прочел, была о Корее, о войне.

Когда по возвращении мать спросила сына, где он был, тот уверенно ответил: «В Корее». Она, немало удивившись, уточнила: «Почему ты так решил?» «В газете было написано Корея», – объяснил сын.

Осенью 1953 года Дмитрий пошел в первый класс. До Богушевской средней школы № 1 ровно 5 километров. Каждый день – пять туда, пять – обратно. Если редкая подвода или трактор подвозили первоклассника, это был праздник.

Ефрейтор Д. Герасимов, г. Самарканд

Первая учительница Дмитрия – Ирина Семеновна Козырева. Это она сумела заложить в души своих учеников чувство долга, патриотизма, любви к Родине, уважения к старшим, верности в дружбе.

Она дожила до того радостного дня, когда увидела Дмитрия в генеральских погонах.

Надо признаться, что успевал он в школе не всегда на хорошо и отлично. Нередко приходилось пропускать занятия, помогать родителям по дому. Мама часто болела, старшие братья уже учились в фабрично-заводском училище, или ФЗУ, как их тогда называли, а младшие оставались под присмотром Дмитрия.

Спасало то, что он любил читать, особенно о летчиках. И еще у него были две страсти – лес и спорт.

Уважение к лесу ему привил отец – партизан, лесник. Он учил его слушать лес, бесшумно передвигаться в чащобе, ориентироваться, читать следы. Позже, когда Дмитрий стал спецназовцем, отцовские уроки очень пригодились.

Что же касается спорта, тут надо сказать спасибо его закадычному дружку Мишке Гуку. Они были односельчанами, вместе ходили в школу, вместе проводили свободное время. Их отцы воевали в одном партизанском отряде и даже в одном разведвзводе. Отец Мишки Гука – командиром взвода, а отец Димы – разведчиком в этом взводе. Правда, отцы не ладили. Более того, когда Михаил Герасимов в честь какого-либо праздника «принимал на грудь», он всегда рвался набить морду Гуку.

И, судя по всему, было за что. Ибо партизанский разведчик Михаил Герасимов выжил чудом.

А случилось следующее. Партизанам была поставлена задача: мост через реку Гута взорвать, таким образом, перерезав немцам путь к отступлению.

Разведчиков посылают к мосту, выяснить систему охраны, подходы. Они успешно справляются со своей задачей и возвращаются в партизанский отряд.

По дороге из родной деревни Ворошилы, которая идет в направлении Минска, вдали они видят фашистского офицера верхом на лошади. Немец, обер-лейтенант, рыбка не мелкая. Гук как командир разведвзвода принимает решение: захватить фашиста в плен. Тем более что ни впереди, ни сзади никого нет, офицер – один.

Гук посылает Герасимова под видом местного жителя выйти на дорогу и, заговорив с немцем, отвлечь его внимание. Тем временем они нападут и свяжут фашиста.

Взводный забирает у Михаила автомат.

Герасимов выходит на дорогу и, приблизившись к немцу, пытается вышибить его из седла. Но неудачно. Фашист выхватывает пистолет: «Руки вверх!»

В это время Михаил слышит треск валежника в лесу. «Неужели бросили, сбежали?» – похолодело внутри у Герасимова.

Однако, еще надеясь на подмогу, под прицелом пистолета Михаил идет по дороге. Офицер едет за ним. Он сворачивает к лесу, немец – следом. Спускается к реке, фашист не отстает.

Герасимов прикидывает: до отряда километров двадцать. Что ж, если убьет, то, как в анекдоте, хоть упаду головою к своим.

А тем временем на заболоченном берегу реки лошадь, на которой едет немец, начинает проваливаться. Обер-лейтенант поворачивает обратно, так и не выстрелив в спину партизану. Почему? Это до сих пор осталось загадкой. Возможно, он слышал треск валежника в лесу и боялся ответного огня партизан.

Что же касается Гука, то он действительно сбежал с несколькими разведчиками, бросив Герасимова. Оказывается, отдав приказ Михаилу выйти на дорогу и отвлечь немца, он наконец решил оглядеться. Приказал одному из партизан залезть на дерево, и тот увидел на дороге метрах в двухстах роту немецких солдат.

Решили бежать. Хотя вполне могли бы и Герасимова освободить, и успеть

Журналу «Солдат удачи» – 10 лет! Много это или мало? Конечно, с исторической точки зрения – это всего лишь один миг. Но миг этот вместил в себя целую эпоху в нашей жизни – трудную и сложнейшую эпоху крутых перемен.

В дни нашего юбилея хочется с особой теплотой вспомнить первого директора издательства Михаила Изгияевича Давидова, поверившего в этот проект и поставившего его «на ноги». Именно его усилиями была сформирована та база, на которой до сегодняшнего дня существует «Солдат удачи». Особой благодарности заслуживают первый главный редактор журнала Сергей Панасенко и его заместитель Вениамин Ольшанский, задавшие ту высокую планку профессиональной журналистики, на которую все эти годы ориентировался журнал. В трудные послекризисные годы бремя главного редактора нес Андрей Кузьминов. С особой признательностью вспоминаем мы прекрасных представительниц коллектива редакции нашего мужского журнала – заместителя главного редактора Ирину Комарову, ответственного секретаря Ирину Богданову, начальника рекламного отдела Светлану Нистратову. Слова благодарности хочется высказать в адрес сотрудников первого и второго состава редакции, формировавших имидж журнала как издания для профессионалов – Александра Борцова, Эркебека Абдулаева, Бориса Джерелиевского и других.

За прошедшие годы журнал достиг многого. Он устоял в конкурентной борьбе за место на рынке, успешно преодолел кризис 1998 года, стал по-настоящему авторитетным и уважаемым изданием. Все это произошло во многом благодаря действиям нашего учредителя – Александра Владимировича Горегляда, сумевшего в трудные послекризисные годы адаптировать «Солдат удачи» к изменившимся условиям.

К сожалению, невозможно даже просто перечислить фамилии всех тех, кто начинал делать журнал, кто, несмотря на экономические трудности, продолжал выпускать его в 1999–2000 годах, всех тех, чьи усилия позволили отметить 10-летний юбилей нашего издания. Но знайте: мы помним вас всех поименно и выражаем слова искренней благодарности за ваш труд, за требовательное отношение к себе и к журналу.

Огромное спасибо всем тем, кто сегодня продолжает выпускать журнал: главному редактору Михаилу Ефимову, его заместителю Игорю Михайлову, ответственному секретарю Олегу Зиновьеву, специальному корреспонденту Олегу Коломийцу, эксперту-консультанту Дмитрию Ширяеву, бухгалтеру Ноне Пейкришвили, сотрудникам отдела распространения Олегу Утикееву, Николаю Даринскому, Лидии Кибало, секретарю Марии Порядиной.

Конечно же ни одно издание не может существовать без своих постоянных авторов, которые делятся с читателями своими мыслями, чувствами, сомнениями, заставляют их переживать и спорить. У «Солдата удачи» есть своя «армия» профессиональных и верных изданию авторов, чьи фамилии, вы, уважаемые читатели, постоянно видите на страницах журнала. Давайте же поблагодарим Юрия Зарецкого, Василия Хорешко, Сергея Балмасова, Василия Денисова, Сергея Забегаева, Сергея Тарасова, Евгения Рассказова, Олега Рязанова и многих других за преданность «Солдату удачи» и их неутомимый труд.

С 1994 года и по сегодняшний день журнал «Солдат удачи» появлялся на лотках и прилавках благодаря нашими партнерам – распространителям. Первым из них был «Инком пресс». Сегодня донести журнал до читателя нам помогают «Роспечать», «Логос», Межрегиональное агентство подписки (МАП), «СЕЙЛС», «Интерпочта», «Наша пресса», МРДП МААРТ, ХК «Сегодня пресс», «Желдорпресс», ДМ ПРЕСС, «НАША ПРЕССА», АРПИ «СИБИРЬ» (Новосибирск), «Метропресс» (Санкт-Петербург), «Интерпресс» (Екатеринбург), МАРПИ (Мурманск), региональные распространители в Казани, Уфе, Волгограде, Кирове, Челябинске, Чите, Хабаровске, Владивостоке и многие другие.

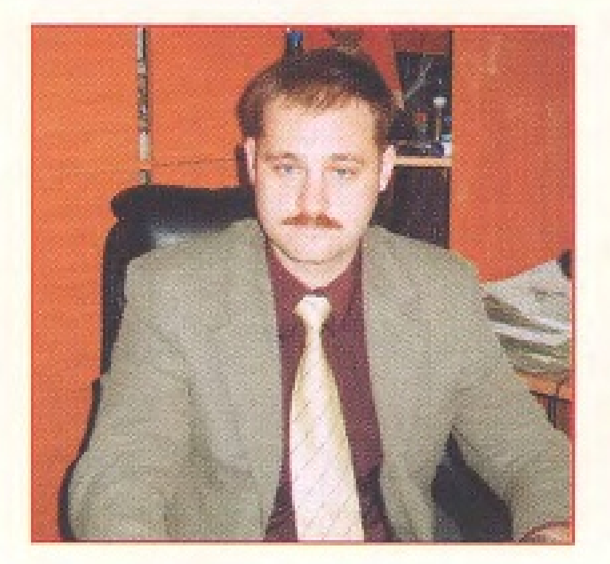
Особую признательность хочется выразить заместителю генерального директора компании «Сплав» Сергею Алексеевичу Пивню за долгое и плодотворное сотрудничество.

Мы понимаем серьезность проблем, существующих сегодня на рынке СМИ, осознаем уникальность нашей тематической ниши и поэтому благодарны всем тем, кто сотрудничал и сотрудничает с нами по сей день: АО «Белл лайн центр», Компания «Гротек», АО «NOVO», Пентклуб «Славяне», Пен-клуб «Бородино», Обьединение «Вымпел», Объединение «Округ», ЗАО «Рекс-дизайн», ЗАО НПФ «Трансмедтех», ООО «Спецоснащение», ООО «Корпус выживания», Компания «Сплав», АО «Полигон», Армейский магазин, фирма «Грифон-В» (Ростов-на-Дону), Представительство фирмы DU PONT, предприятие «Жильбел», ООО «Харалуг», ООО «НОКС» и многие другие.

И последнее. Наверное, журнал не выходил бы так ритмично и в четко установленные сроки без особого внимания к нашему изданию со стороны постоянного партнера «Солдата удачи» ГУ ИПП «Кострома». Особую признательность за надежное сотрудничество хочется выразить начальнику производственного отдела этого предприятия Ольге Владимировне Липатовой.

...Трудно было предположить в октябре 1994 года, что журнал «SOLDIER OF FORTUNE» сможет так «раскрутиться», завоевать читательскую аудиторию и бесперебойно выходить в свет целых десять лет. Но это случилось. Значит совместные усилия издателей, журналистов, читателей, полиграфистов, распространителей, деловых партнеров – всех тех, о ком мы рассказали сегодня, не были напрасны.

Журнал «Солдат удачи» желает всем вам, дорогие друзья, УДАЧИ!

Заместитель директора
ООО «СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ»
Гаврилов Павел Юрьевич

Фирма СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ и журнал «Солдат удачи» начали сотрудничать с 1997 года. За это время между нами сложились хорошие дружеские и партнерские отношения. Учитывая, что СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ занимается разработкой и производством спецснаряжения и обмундирования для спецподразделений – журнал «Солдат удачи» именно тот партнер, с кем можно уверенно двигаться вперед.

От сотрудников фирмы хотим сердечно поздравить журнал «Солдат удачи» с 10-летним юбилеем, и пожелать всему коллективу держать лидирующие позиции и расширять тематику журнала, уделяя должное внимание спецснаряжению и экипировке спецподразделений.

Житейского вам счастья, крепкого здоровья.

И напоследок – удачи «Солдату удачи».

Армейский магазин поздравляет с юбилеем доблестный журнал «Солдат удачи» и его читателей. От всей души желаем вам здоровья, побольше радости в нашей непростой жизни, преодоления трудностей с помощью опыта профессионалов, материалы которых публикуются в вашем журнале, дружеского окружения, побольше интересных материалов, встреч и событий, удачи во всем и везде!

«ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?..»

Не знаю, много ли среди сегодняшних читателей «Солдата удачи» тех, кто держал в руках первые номера этого безусловно уникального журнала. Что-то мне подсказывает, что их число невелико. Поэтому на правах первого главного редактора журнала позволю себе немного повздыхать о прошлом – тем более, что юбилей располагает и даже отчасти обязывает к воспоминаниям.

У меня до сих пор в памяти первый телефонный разговор с редактором американского «Soldier of Fortune». Мое предложение издавать «клон» их журнала в России было поначалу воспринято как хорошая шутка. Когда стало ясно, что я не шучу, разговор стал более предметным. Надо сказать, что законодательство России в те дни не было столь утонченным и гармоничным, как нынче, и оттого нам довольно быстро удалось решить все вопросы – и первый номер «Soldier of Fortune» на русском языке увидел свет.

Нам интересно работалось. Первые номера были полностью переводными. Главной и практически единственной (но зато какой!) рекламой была многолетняя коммунистическая пропаганда, сделавшая своей руганью «Солдат удачи» настолько популярным в стране, что эта марка оказалась известна чуть ли не всему мужскому населению.

«Soldier of Fortune» был основан в 1973 году ветераном вьетнамской войны Робертом Брауном в первую очередь для таких же, как он, отвергнутых «либеральным» американским обществом бывших джиай, не понимавших, почему они должны испытывать угрызения совести после честно исполненного воинского долга. Тогда Америка не любила ветеранов вьетнамской войны и не желала иметь с ними ничего общего. Это сейчас кандидаты на президентский пост в США много и охотно рассказывают о своем боевом опыте и даже вроде бы прибавляют себе лишку, зная, что это повышает их популярность.

Но нас, начинавших этот проект в России, конечно, менее всего интересовали американские политические разборки. Нами в первую очередь двигало желание дать российской аудитории доступ к лучшему мировому опыту организации спецопераций, вооружения, тактики и стратегии: как заокеанскому, так и отечественному, не получавшему отражения на страницах официальных изданий Минобороны и МВД. Как оказалось, на информацию такого рода был «голод» – даже среди тех, кому знать все это положено было по роду деятельности. Так журнал «Солдат удачи» довольно быстро стал популярным у «спецуры» разных ведомств и организаций, от государственных до частных. Это был реальный, а не пропагандистский, бутафорский боевой опыт.

Очевидно, по той же причине, по которой нас полюбили бойцы, нас невзлюбил истеблишмент силовых структур. Нас вызывали в прокуратуру, нас обвиняли в экстремизме, нас бичевали в Государственной Думе... и нас читали. Собственно, только последнее и имело значение.

Довольно быстро мы «обросли» активом из своих российских авторов. Среди них практически не было журналистов: только участники событий, описывавшие то, через что прошли сами. Мы были пионерами многих тем и даже направлений. Именно мы первыми рассказали о Французском иностранном легионе и о наших соотечественниках, служивших там. Мы рассказали правду о боях первой чеченской кампании, открыли многие неизвестные страницы афганской войны, рассказывали об операциях сил спецназначения в Африке, в Латинской Америке, в Азии. Мы повели серьезный разговор о терроризме...

Не будет преувеличением сказать, что «Солдат удачи» перевернул и подход к оружейной теме. Так, как начал рассказывать об оружии журнал, на страницах отечественной периодики не делал еще никто. Это был совершенно иной уровень подачи информации. Словом, по многим направлениям мы были первыми. Глядя на «Солдат удачи» стали появляться более или менее успешные издания на ту же тему.

Пусть простят меня те, кто работал в «Солдате удачи» и кто писал для нас в те первые годы, что я не называю имен. Их так много, всех, кому я признателен за совместную работу, что я могу кого-то случайно пропустить и невольно обидеть. А этого мне совсем не хочется.

Напоследок – два слова о будущем журнала. К сожалению, жизнь вокруг нас не обещает быть спокойной, и тема рыбалки и охоты, вероятно, не скоро вытеснит со страниц «Солдата удачи» тему боевого опыта и вооружений. Что ж, ничего не поделаешь. Это делает спрос на информацию «Солдата удачи» гарантированным и постоянным. Желаю нынешнему составу «Солдата удачи» оставаться по-прежнему лидером в своем секторе изданий, а его читателям – счастья и здоровья. И пореже использовать знания, полученные в журнале, в реальной боевой обстановке...

Сергей Панасенко,
главный редактор журнала «Солдат удачи» в 1994-1998 годах

ПРОПУСК В МИР ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

В начале 1995 года я уволился из армии. «Технарь» с журналистским образованием, полученным в МГУ в перестроечный период. Я согласился с предложением поработать в редакции «Soldier of Fortune». Друзья из «компетентных» органов, к которым обратился, посоветовали: «Не торопись с выводами, почитай, подумай и определись».

Очень скоро им и Ирине Богдановой, которая работала ответственным секретарем и пригласила меня в редакцию, я сказал: «спасибо». И с удовольствием делаю это еще раз. Вы помогли мне открыть новый мир – мир профессионализма...

Следует отметить, что работая в российской редакции «Soldier of Fortune», я без проблем встречался и обсуждал со специалистами многие по-настоящему закрытые для общественности вопросы. Ведь для профессионалов я был и оставался офицером, работал в российском журнале, который они читали и ценили.

А вот те, кто отвечал за идеологическую воспитательную работу в армии и некоторых других силовых структурах воспринимали меня как агента, вероломно проникшего к ним в кабинет.

Даже на встрече в Государственной Думе, устроенной Комитетом по безопасности среди всех, практически единодушно оценивших деятельность журнала как негативную, не оказалось ни одного, кто видел или читал наш журнал.

Очень скоро объем отечественных публикаций в журнале превысил переводные статьи. Редакции удалось установить баланс между историческими и техническими материалами, обеспечивавший широкий читательский интерес и уважение специалистов.

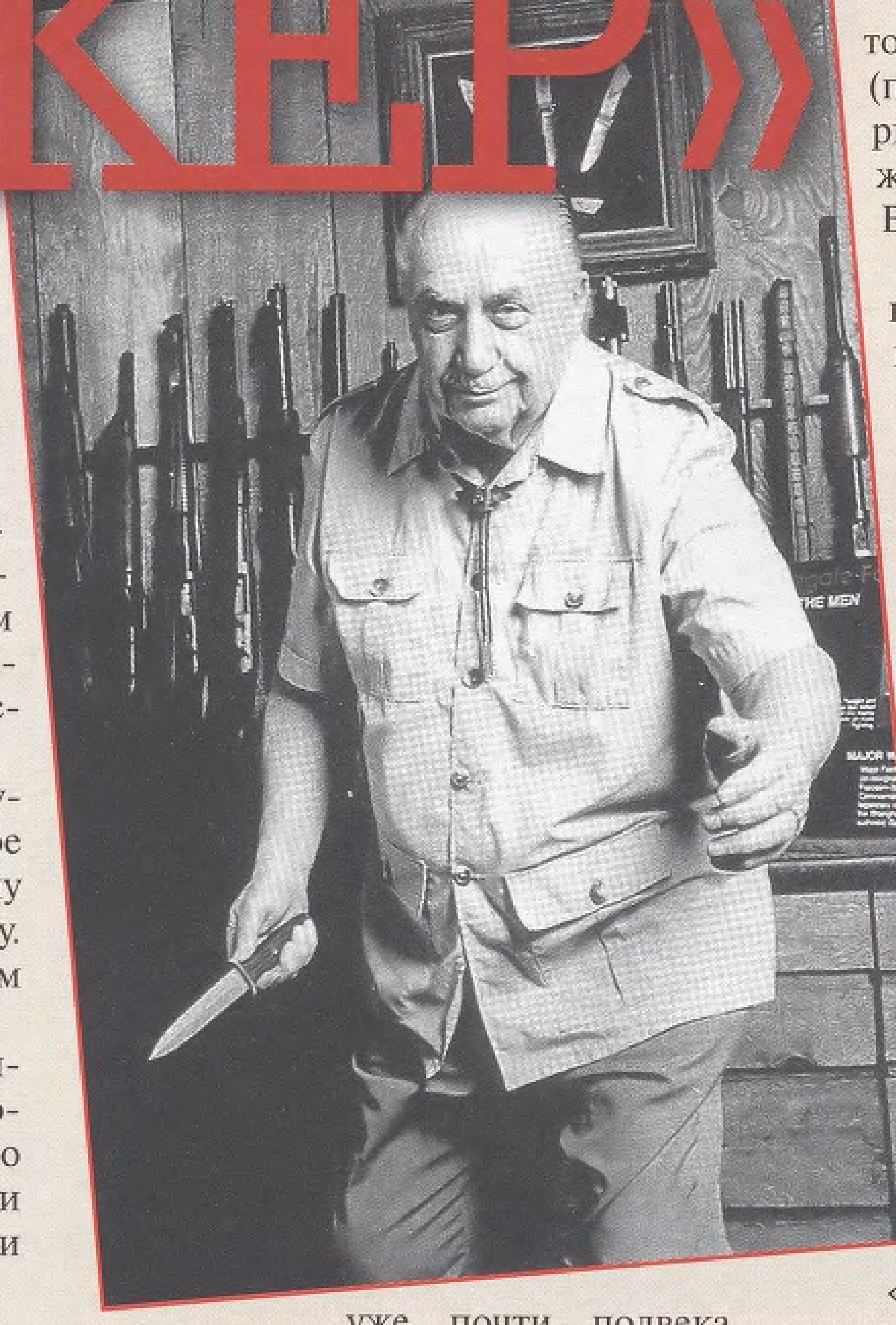
Сегодня словосочетание «Soldier of Fortune» уже мало кого пугает. Российская армия готовится принять в свои ряды выходцев из зарубежных стран. А ведь еще 10 лет назад сама эта тема была скандальной. Мало кто разбирался в понятиях воин-интернационалист, наемник, контрактник.

10 лет большой срок. Неудивительно, что за эти годы неоднократно менялся состав редакции, авторов и читателей, далеко «на задний план» ушел американский «Soldier of Fortune». Я рад, что журнал жив, полон сил и творческих планов, вместе со всеми, кому он интересен и дорог, отмечаю этот юбилей и горжусь, что имел отношение к его становлению.

Спасибо всем, с кем работал. Успехов всем, кто делает его сегодня, вам, коллеги и друзья.

С уважением
Вениамин Ольшанский.

НОЖИ ФИРМЫ «БЕКЕР»

Вначале следует сказать, что старейшим и самым верным другом человека на протяжении всей истории нашей цивилизации был нож. Подобно всем нашим предшественникам, во все времена, мы пользуемся ножами в повседневной жизни, не придавая этому особого значения. Нож является тем самым предметом, который с древности находится в нашем повседневном использовании.

Много веков назад человек придумал впервые, как удлинить кремневое лезвие своего ножа, прикрепив к нему деревянную или костяную рукоятку. С этого самого дня нож стал важным многоцелевым инструментом.

Большинство боевых ножей обязано своим появлением войнам. Смоделированные и изготовленные по большей части для военных, они стали использоваться гражданскими лицами гораздо позже.

Каковы же сегодня могут быть причины приобретения боевого ножа?

Во-первых, боевые ножи могут быть хороши для спортивного применения (охота, рыбалка, туризм). Предназначенные для использования в наиболее критических условиях, они достаточно прочны, чтобы выдержать самые суровые и трудные испытания. Некоторые изготовляются из высокосортной стали. Стоят они не дешево (по сравнению с многочисленным «ширпотребом», которым завален сегодняшний ножевой рынок), но это не зря потраченные деньги.

Одним из наиболее известных создателей боевых ножей является полковник американской армии Рекс Эпплгейт. Это имя уважаемо всеми ценителями современного военного холодного оружия. Он является ветераном Второй мировой войны, служил в Бюро стратегических служб (OSS) армии США, досконально знал рукопашный бой и технику владения боевым ножом. Им были написаны книги «Убей – или убьют тебя», «Разведка и патрулирование».

Серия боевых ножей, разработанных полковником Эпплгейтом, была по достоинству оценена специалистами, и многие его модели выпускаются уже почти полвека, естественно с учетом самых новейших технологий и материалов, таких, как, например, сталь 440 С (очень твердая и прочная, долго держит заточку, с твердостью по шкале Роквелла HPC 57-58 единиц), тефлоновое напыление, обеспечивающее живучесть клинка, его коррозийную стойкость, не дающее бликов от солнечного, лунного и электрического света.

Рукоятки этих боевых ножей, выпускаемых в наше время одной из ведущих немецких фирм – фирмой «Бекер» в г. Золинген, выполняются из высокопрочного синтетического материала «кидекс» (KYDEX) с измененной кристаллической решеткой, позволяющей использовать его в различных климатических условиях от Северного полюса до экватора.

Ножны изготавливаются из того же «кидекса» или «кордуры» (прочного синтетического материала). Данная серия боевых ножей представлена моделями: AF BOOT, MINI SMATCHET.

Также фирма «Бекер» обычно небольшими партиями выпускает серию подарочных ножей «Элитные подразделения мира», по своим качествам нисколько не уступающих боевым, но имеющих более презентационный вид. В этой серии уже вышли ножи, посвященные британской SAS (специальная авиационная служба), корпусу Морской пехоты США, германской GSG-9, парашютистам Иностранного легиона Франции, а также подразделениям специального назначения Главного разведывательного управления Генерального Штаба ВС РФ. Кстати, дизайн и оформление этого ножа были разработаны фирмой «Грифон-В» из Ростова-на-Дону и заказаны у все той же фирмы «Бекер» в г. Золинген в количестве всего 299 шт. Все ножи этой серии оформлены с применением полировки по стали и лазерной гравировки. На них изображена символика спецподразделений. Серия имеет подарочные коробки и паспорта, в которых рассказывается об истории и боевом пути этих частей.

Николай Новиков.

Редакция выражает благодарность оружейному магазину «Грифон-В» за предоставленные образцы.

344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Серафимовича, 26/31
тел. (8632) 673-114, 907-182
e-mail:griphon-v@aaanet.ru
www.griphon-v.ru

уйти от немцев. Однако решили не рисковать.

С тех пор отец своего комвзвода Гука на дух не переносил, а они, поди ж ты, с Михаилом сдружились.

Гук-младший был генератором всех идей. Задумали сделать штангу. А откуда штанга в деревне в ту пору? Не беда! Нашли лом, сняли со старого трактора направляющие катки, вот и штанга готова.

Решили заняться метанием молота. Мишка предложил к гире привязать трос. Привязали. Расчертили круг – и вперед, к рекордам!

В лесу выкопали яму для прыжков в высоту, натаскали опилок, смастерили стойку, планку выстругали. Мишка откуда-то принес учебное пособие. Читали, разбирались, тренировались.

«Дима, мы с тобой должны быть физически развитыми», – не уставал повторять Гук-младший.

«Эх, Мишка, Мишка, где ты сейчас?» – спрашивал себя Дмитрий, глядя, как за окном поезда пробегают поля, леса, полустанки. Мишкин старший брат сказал, что он уехал куда-то в Донбасс. «Может, как и я, шахтером будет».

Уроки друга помогли Дмитрию, когда он стал посещать аэроклуб города Витебска. А до Витебска был не ближний свет. Сначала он добирался 5 километров до поселка Богушевск, оттуда на пригородном поезде до Витебска. После занятий в аэроклубе – в обратный путь. Домой, в родную деревню, приходил далеко заполночь. Так было зимой. А летом на все каникулы уезжал в Витебск к дяде и целыми днями пропадал на аэродроме аэроклуба. И там, оказывается, нужна была хорошая физическая подготовка. К окончанию школы Дмитрий имел уже 47 парашютных прыжков и поднимал в воздух спортивный самолет Як-18. Словом, для любого военного авиационного училища он был находкой.

– Однако эту находку одним пинком вышибли из училища, – пожаловался он в разговоре с братом.

– А ты чего хотел? – спросил брат. – Держи себя в руках. Ладно, в шахте научат жизни.

По приезде в Караганду старший брат Михаил отвел младшего в отдел кадров шахты №12.

«Будешь мотористом, – сказал кадровик, заполняя карточку учета, – потом вагонщиком. Месяца через два, если постараешься, станешь проходчиком. Вперед, сынок!»

...Лязгнула закрывающаяся дверь, шахтерская клеть заскрипела и медленно двинулась вниз, в забой. За сеткой клети мелькали какие-то огни, темные тоннели, мокрые стены. Клеть опускалась и опускалась и наконец замерла на нужном горизонте.

На курсах по подготовке командиров взводов, 1967 г.

Дмитрий шагнул в забой – было темно и тревожно. Он вскинул голову. Луч фонаря уперся во что-то черное, низкое, давящее.

– «Не дрейфь!» – шепнул на ухо кто-то невидимый из темноты.

– А я и не дрейфлю.

– Ты слышал шахтерский вальс?

– Шахтерский? – переспросил Дмитрий. – Не слышал. Я вальс пилотов знаю.

– Хе, пилотов, – не то усмехнулся, не то обиделся голос из темноты, – запоминай.

И Дмитрий Герасимов запомнил с первого раза и на всю жизнь эти прекрасные слова:

Что ты знаешь о солнце,
Если в шахте ты не был,
Если ходишь под солнцем с утра.
Только тот ценит солнце
и высокое небо,
Кто с зарею поднялся на-гора...

«Н-да, – подумал Герасимов, – казалось, и солнце, и высокое небо у него в руках. А судьба не только опустила его на землю, но и упрятала под землю. Что бы это значило?»

А МЫ С ТОБОЙ, БРАТ, ИЗ СПЕЦНАЗА...

Шахта научила его терпению. Тут шахтерская профессия сродни спецназовскому ремеслу. Она учит переносить длительные физические и психологические нагрузки. Помогал и бокс. За год тренировок в спортивной секции Дмитрий выполнил норматив 1-го разряда.

Словом, когда пришла повестка из военкомата, к армии он был готов. Хотелось, конечно, попасть служить в любимую авиацию, только кто же спрашивал его желания. Солдат службу не выбирает. И стал Дмитрий Герасимов рядовым 127-го гвардейского учебного танкового полка 80-й учебной мотострелковой дивизии Туркестанского военного округа. Часть размещалась в Самарканде.

Солдатская служба не мед: учеба, наряды, караулы, вождение техники, ее обслуживание. Как говорится, от подъема до отбоя в делах и заботах.

В редкие дни увольнений торопился в город. Самарканд – город-красавец, город-музей. Ему, белорусскому пареньку выросшему среди лесов и болот, все здесь было вновe. Узбеки – народ гостеприимный, любили поговорить, свое армейское, а то и фронтовое прошлое вспомнить. Угощали пловом, шашлыком, виноградом.

Служба шла успешно. Дмитрий заметно выделялся среди своих товарищей дисциплиной, уровнем технических знаний, физической подготовленностью. Уже через два месяца он стал ефрейтором, а вскоре и командиром курсантского отделения. По окончании учебного подразделения получил звание сержанта.

Однако все эти месяцы курсант

Курсант Ташкентского танкового командного училища Д. Герасимов

«учебки» Герасимов уверенно осваивал танки, но мечтал по-прежнему о небе. И как только представилась первая возможность, подал рапорт о желании поступать в военное авиационное училище. Но танкисты — тоже ребята не промах, им самим нужны толковые солдаты. Словом, в поступлении в авиационное училище Дмитрию отказали. Сослались на отсутствие разнарядки. А вот разнарядка в Ташкентское высшее танковое командное училище, как рояль в кустах, оказалась под рукой.

Пришлось выбирать — либо дальше солдатская служба, увольнение в запас и возвращение в родную деревню Ворошилы, либо — на шахту в Караганду. Ни то ни другое его не пугало. Не было сомнения — и в Белоруссии, и в Казахстане нашел бы себе применение. Но разве об этом мечтал Дима Герасимов с детства? Он мечтал стать офицером. Да, летчиком. Но что поделаешь, коли второй раз так складываются обстоятельства, что дорога в небо ему по сути закрыта. Пока закрыта.

И он пишет рапорт с просьбой направить его в Ташкентское танковое командное училище. Квартировало оно в Чирчике. Вместе с ним поехали сдавать экзамены друзья по взводу — Гончаров и Георгиев. Их так и звали «три Г» или «три танкиста» — Герасимов, Гончаров, Георгиев.

Все трое экзамены сдали успешно и были зачислены на первый курс.

Шел 1966 год, и училище, преобразованное в высшее, сделало свой первый набор по программе военного вуза. Впереди четыре года учебы.

Однако не успели зачисленные пройти курс молодого бойца, как поползли слухи — в связи с острой нехваткой в войсках командиров взводов в этом же училище открываются годичные курсы младших лейтенантов. То есть через год ты «микромайор» (как тогда в шутку называли младших лейтенантов) и командир взвода.

Герасимов задумался. Если пойти на курсы — выигрываешь три года. А офицерская зарплата — не курсантская степуха, и самому лучше, и семье — отцу, матери, младшим братьям — можно помочь. Посоветовался с Володей Гончаровым, Георгиевым. Те заинтересовались, загорелись. У всех ведь семьи были большие, жили небогато. А приехать в родной дом через два года после призыва в армию уже офицером, да с первой зарплатой, увидеть радостные глаза родных. Заманчиво.

Только вот отпустят ли их на курсы, ведь они уже курсанты высшего танкового командного училища. На плечах курсантские погоны.

Однако рискнули. Написали рапорта на имя начальника училища. Через несколько дней их вызвали в штаб. Генерал-майор Демченко, танкист, фронтовик долго в упор рассматривал курсантов, потом хмуро сказал:

— Какие курсы? Вы уже курсанты. Вас вызывали на экзамены, кормили, поили, готовили, деньги государство тратило. На вашем месте могли учиться другие, но они уехали обратно в части. Так что марш в казарму.

И генерал угрожающе произнес:

— Запомните. Этого разговора вообще не было. Ясно?

— Так точно! — вытянулись «три танкиста» и пулей вылетели из кабинета начальника училища.

Однако угрожающий тон генерала не очень-то напугал курсантов. Как только генерал уезжает в отпуск, Герасимов, Гончаров и Георгиев пишут новые рапорта и подают их заместителю начальника училища полковнику Ломакину, который временно замещал Демченко.

Тот, выслушав доводы курсантов, нашел их вполне убедительными, и подписал рапорта.

С 1 декабря 1966 года они стали слушателями курсов. Их назначили командирами отделений. И в подчинении уже были не мальчишки-курсанты, вчерашние школьники, а отслужившие армию солдаты, а то и сержанты-сверхсрочники, серьезные, опытные люди, хорошие танкисты.

Пришлось переселиться из благоустроенной казармы в палатки, которые развернули тут же на территории училища. В палаточном городке и размещались курсы. Но походно-палаточная жизнь не пугала «трех танкистов»: у них была цель — через год стать офицерами.

Прошло несколько месяцев учебы, когда начальник курсов полковник Сатанов и начальник политотдела полковник Исаев собрали всех слушателей. Оказалось, министр обороны подписал приказ: тем, кто окончит курсы с отличием, разрешить сдавать экзамены за среднее танковое училище.

Что ж, тоже шанс, через год и диплом получить и звание, но уже лейтенанта. «Три танкиста» и так неплохо учились, в лучших ходили, но теперь в учебу вцепились буквально зубами. А предметы, ох, непростые — математика, сопромат...

Герасимов еще в школе любил математику, а вот Володе Гончарову она давалась трудно. Был момент, когда его не хотели допускать до экзаменов за училище. Дмитрий, как комсомольский секретарь, пошел к начальнику политотдела, убеждал не разлучать «трех танкистов», трех друзей, обещал помощь Владимиру.

Руководство курсов пошло навстречу друзьям. И они не подвели.

У Герасимова, например, в дипломе об окончании Ташкентского танкового училища всего три оценки «хорошо», остальные — «отлично». Было бы еще меньше четверок, да на экзамене спасал друга, передавал шпаргалку. Экзаменаторы заметили и оценку снизили.

После сдачи экзаменов экстерном приказом министра обороны им было присвоено офицерское звание лейтенант.

И юный лейтенант Дмитрий Герасимов попадает по распределению служить в... родной 127-й гвардейский танковый полк, где два года назад начинал молодым солдатом-первогодком. Опять знакомый дальний лагерь на окраине Самарканда, через ограду — штаб дивизии, казармы, столовая, клуб. Словом, все свое, все родное. Те же офицеры, что учили его азам военной службы. Теперь они коллеги, сослуживцы, командиры. Только он уже не солдат и не сержант, а лейтенант, командир учебного взвода.

Зимой 1968 года из рассказов сослуживцев Дмитрий узнает, что в Чирчике формируется бригада специального назначения. Набирают молодых офицеров. Об этих подразделениях Герасимов узнал еще будучи солдатом. В Самарканде стояла рота спецназа, которой в то время командовал Владимир Бреславский.

Кое-что они слышали об этой роте, кое-что сами домысливали. Толком, откровенно говоря, ничего не знали. Разве что легенды, какие крутые ребята там служат. Но легенды для юных

парней порою поважнее правды. Ведь тогда военная романтика в отличие от нынешней молодежи еще не выветрилась из молодых сердец.

Прежде чем принимать решение, Герасимов обратился за советом к замкомандира батальона майору Колиденко. В прошлом морской пехотинец, боевой мужик. Он не только поддержал стремление Дмитрия Герасимова перейти в спецназ, но и обещал поговорить с комбатом.

После этого разговора окрыленный Дмитрий Герасимов написал рапорт, в котором просил перевести его для дальнейшего прохождения службы в бригаду специального назначения.

В августе он явился в штаб дивизии по вызову комдива генерал-майора Дунина. В кабинете комдива находился незнакомый худощавый подполковник. Без долгих вступлений он спросил:

– Рапорт писали?

– Писал.

– Он удовлетворен. Вопросы есть?

– Да, есть. С парашютом прыгать будем?

Подполковник вопросу не удивился, видимо, не впервой отвечать.

– Все будет: и прыжки с парашютом, и бег, и полеты...

На том и расстались. Думается, Герасимов был достойным кандидатом в спецназ: 47 прыжков с парашютом, пилот самолетов Як-12 и Як-18, механик-водитель 1-го класса, боксер-перворазрядник.

Вскоре пришел приказ: лейтенанта Герасимова Дмитрия Михайловича назначить в 15-ю бригаду специального назначения. Место дислокации бригады – г. Чирчик.

Бригадой командовал полковник Роберт Мосолов, мощный, волевой мужик, участник войны, отличный стрелок, замечательный командир.

В бригаде была не привычная система формирования, не как обычно – взвод–рота–батальон, а своя, спецназовская – группа–рота–отряд. Герасимов попал в отряд, которым руководил подполковник Мельник, тоже фронтовик. Кстати, до сих пор Дмитрий Герасимов считает, что ему крепко повезло: все его учителя – командиры были фронтовиками. Они понимали: учить офицеров и солдат нужно тому, что необходимо на войне. Только тому и более ничему.

Лейтенант Герасимов принял свою первую разведгруппу. Правда, покомандовал ею немного, всего три месяца. Когда ротный уехал на курсы переподготовки, принял роту. Так начались его жизнь и служба в спецназе.

Это было интересное время. Бригада только формировалась, и часть пополнялась молодыми офицерами, выпускниками военных училищ. Опытные командиры не упустили свой шанс. Руководству бригады удалось создать дружный, сплоченный коллектив.

Хотя бытовые условия сложились крайне тяжелые. Жилья для молодых офицеров как такового не существовало вообще. Холостые командиры жили в казарме, в одной из комнат. В ней расположились 20 человек.

Справедливости ради надо сказать, что были и те, кто не выдержал таких условий, – написали рапорта о переводе в другие части. Однако те, кто остались, стали друзьями на всю жизнь. Среди них офицеры Манченко, Фазилов, Трисмаков, Коновальчиков, Холбаев, Виданов, Плешаков, Лобанов.

Потом армейская судьба разбросает их по разным округам, гарнизонам и опять будет сводить вместе. А тогда во вновь сформированной бригаде под руководством опытных командиров – участников войны – комбрига Мосолова, его заместителей Кочетова, Колыханова, Ходченко, командиров отрядов Мельникова, Нехимчука, Овчарова – они начнут обретать первые навыки офицеров подразделения специального назначения, приступят к изучению тактико-специальной и воздушно-десантной подготовки, минно-взрывного и радиодела, криптографии. Одним словом, то, без чего немыслим сам спецназ и боец-спецназовец.

ЧТОБЫ СТАТЬ НАСТОЯЩИМИ СПЕЦАМИ

...Сигнал тревоги прозвучал в полночь. Бригада специального назначения, совершив марш, вышла в заданный район. Так начались тактико-специальные учения.

Поначалу все было привычно, словно он по-прежнему в родном танковом полку. Но после выхода в район обстановка резко изменилась.

У танкистов задача ясна – мощь, огонь, натиск, броня. Здесь все иначе: спутники спецназовцев – тишина, скрытность, внезапный налет, уничтожение, мобильный отход.

Комбриг полковник Мосолов, его заместитель подполковник Кочетов склонились над картой.

– Задача отряду Мельникова. Рота под командованием лейтенанта Герасимова в составе разведгрупп лейтенантов Коновальчикова, Холбаева, Фазилова совершает марш в горной местности в квадрат семь.

Полковник Мосолов оторвал взгляд от карты, оглядел офицеров, стоящих вокруг.

– Мельников, ясно?

– Так точно!

– А тебе лейтенант? – обратился он к Герасимову.

– Ясно, товарищ полковник.

– Что тебе ясно? – сурово переспросил комбриг. – Квадрат видишь?

– Чего ж его не видеть? Вот он, километрах в... – Ротный не успел определиться, в скольких километрах квадрат, полковник опередил его:

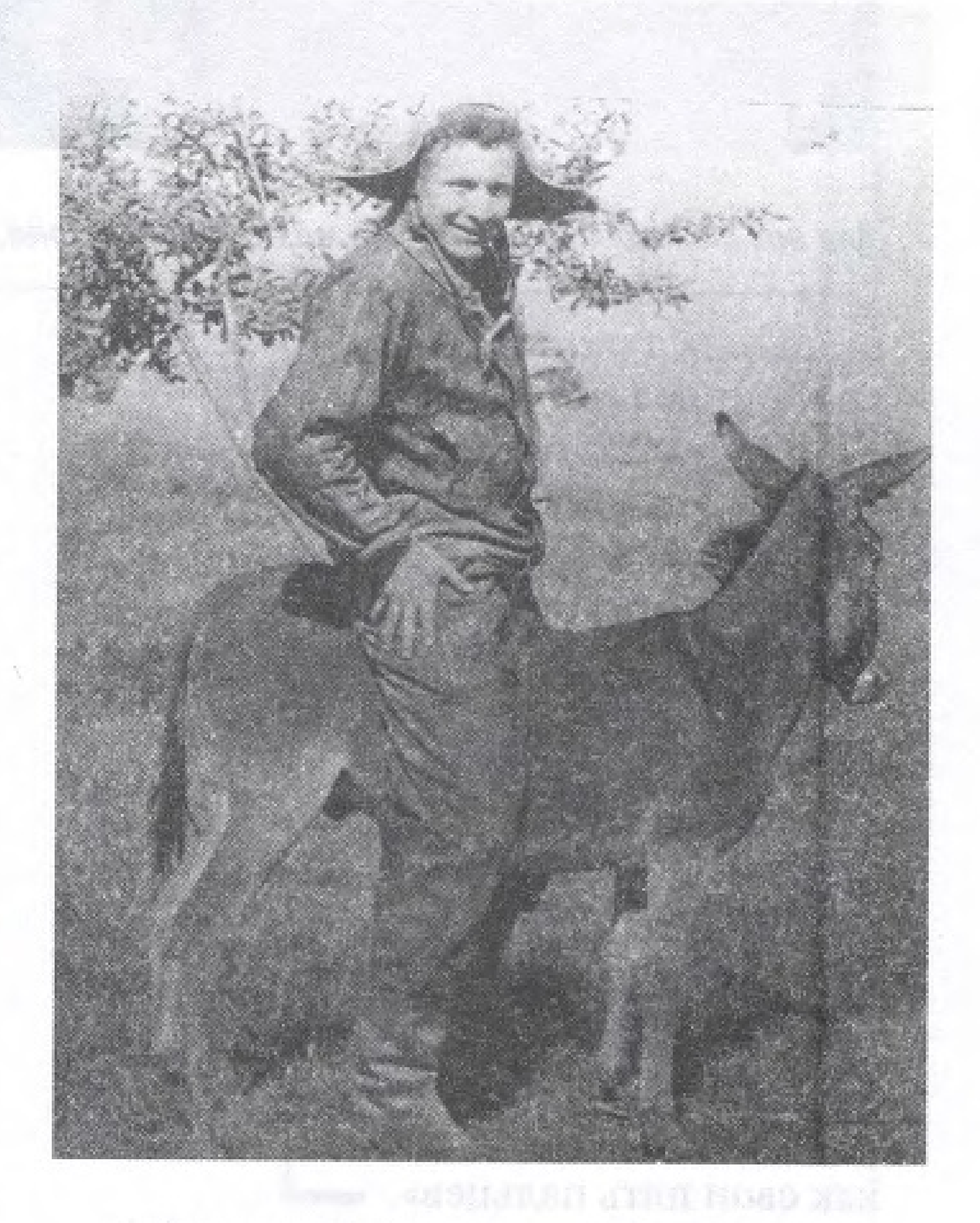
– Ну, и сколько до него?

– Километров двадцать пять...

– Правильно, четвертак. По горам, понимаешь, ротный?

– Еще как понимаю.

– Во! – сказал комбриг. – Чувствую, доходит.

Лейтенант Д. Герасимов пересел из танка на ишака, г. Самарканд, 1968 г.

Действительно, двадцать пять «кэмэ» не фунт орехов, да еще в условиях горной местности.

– Товарищи офицеры, – полковник Мосолов сделал паузу, – вы окончили Ташкентское общевойсковое, Рязанское воздушно-десантное училища. Герасимов, к примеру, у нас танкист. Но сегодня это не имеет никакого значения, теперь вы все спецназовцы. Но, чтобы стать настоящими спецами, надо знать и уметь в тысячу раз больше.

Комбриг обвел взглядом всех.

– Вы поняли меня, сынки?

Еще бы не понять. Вот и лейтенант Герасимов с командирами групп (в роте их было 5 по 14 человек), возвратившись с совещания в свою палат-

Для них только что прозвучал марш Мендельсона. Дмитрий с женой Галиной, Самарканд, 1970 г.

ку, пытался разобраться, что задумали комбриг со штабом.

Роте предстояло, совершив двадцатипятикилометровый марш, устроить засаду на колонну, в которой следовала техника с «ракетно-ядерными боеприпасами». Ядерные боеприпасы, разумеется, были условные, а все остальное – и марш и засада – настоящие.

И разведка, которую впереди себя пошлет замкомбрига Кочетов, будет вполне реальная. «А значит, если он ошибется в размещении засады, – размышлял Герасимов, – все, кранты. Кочетов – хитрый и опытный спецназовец, и горы он эти знает, и дорогу, как свои пять пальцев».

Дмитрий почувствовал, как засосало у него под ложечкой. Нет, он не собирался уступать никому – ни хитрым, ни умным, ни опытным. Он тоже не лаптем щи хлебает.

Отправив командиров групп к бойцам, приказав готовиться к маршу, сам продолжал лазать по карте – вперед – назад, вперед – назад. Дорога петляла среди гор: поворот, другой. Вот оно удобное для засады место. Отметил и дальше. А это, пожалуй, еще лучше: теснина, слева и справа – скалы, если засесть на высотах... А если там уже будет сидеть кочетовская разведка? Ведь место для засады просто идеальное. Кроме того, в глубокой лощине мост мог усиленно охраняться, а это лишняя морока при устройстве засады.

«Нет, – усмехнулся про себя Герасимов, – мы пойдем иным путем». Он вспомнил, как не раз на полевых занятиях проезжал через эту дорогу. Обычная, неприметная дорога, без господствующих высот, горных теснин, словом, в тактическом плане весьма непривлекательная. Вдоль дороги кустарник, правда, негустой, но замаскироваться есть возможность. А еще есть удобные направления для отхода групп после выполнения задачи.

«Вот тут нас точно никто не ждет», – решил Дмитрий, аккуратно свернул карту и вышел из палатки. Навстречу ему уже бежал лейтенант Фазилов. Значит, группы готовы к маршу.

...Ребята не подвели. Сделав бросок в квадрат семь, спецназовцы устроили засаду как раз на той неприметной дороге. Установили учебные мины. Замаскировавшись в придорожном кустарнике, приготовились к бою.

Ждали час, другой, третий... Колонны не было. Вдруг приглушенный шум мотора, притушенные фары – по дороге движется автомобиль. «Головной дозор», – понял Герасимов.

Автомашину пропустили. Через четверть часа показалась основная колонна. Когда она втянулась на дорогу своим длинным, урчащим телом, ротный скомандовал: «Огонь!»

Нападение на этом участке оказалось неожиданным для «противника». Взорвались учебные мины направленного действия, заговорили автоматы, ухнули гранатометы, в колонну полетели гранаты – взрывпакеты.

10 минут боя, и группа спецназа растворилась в темноте.

Комбриг Мосолов и его зам Кочетов были довольны. Ротный принял нестандартное решение, удар по колонне, несмотря на все предпринятые меры, был неожиданным.

Значит, за этот короткий промежуток времени со дня формирования бригады они сумели кое-чему научить молодых командиров, собранных с бору по сосенке – из разных училищ, воинских частей.

Лейтенант Герасимов и его офицеры получили благодарность в приказе комбрига.

Похвалил их и весьма скупой на теплые слова подполковник Кочетов, который сам следовал в этой колонне и подвергся удару. Он честно признался, что на этом участке никак не ожидал встретить засаду. Не ожидал, да встретил.

Так начал формироваться спецназовский почерк Герасимова. Потом были еще учения и еще. Особенно запомнились те, на которых они испытывали новый сухой паек для спецназа, а также учения на выживание, когда их выбрасывали в тыл противника и на десять дней давали всего один суточный запас продуктов. Это были опытные учения и очень трудные. Надо было как-то питаться и, кроме того, выполнять учебно-боевые задачи, в ходе которых приходилось совершать переходы не менее 35 километров в сутки. Маршруты выбирались такие, чтобы не было возможности зайти в населенные пункты и там разжиться пропитанием. Там же, где такая возможность иногда бывала, на маршрутах выставлялись патрули, наблюдатели и засады. Обнаруженные группы снимались с учений и им выставлялись неудовлетворительные оценки.

К концу десятых суток остались две группы. Одной из них руководил Герасимов.

Вот когда он добрым словом вспомнил отца, его «уроки выживания», да и свое трудное детство. Приходилось использовать в пищу все, что удавалось найти в земле, выловить на поверхности.

Старания молодого офицера не пропали даром, были замечены командованием. За умелое руководство ротой, высокие результаты в боевой и специальной подготовке приказом министра обороны Дмитрию Герасимову было досрочно присвоено воинское звание старший лейтенант.

Вообще, год 1970 был весьма урожайным в его судьбе. Он стал командиром роты, старшим лейтенантом, а еще – осенью женился. Случилось это 14 ноября.

(Продолжение следует)

9-мм пистолет-пулемет «STEN» MkII

9-мм пистолет-пулемет «STEN» MkII

Английский пистолет-пулемет «STEN» MkII обр. 1941 г. считался основным индивидуальным автоматическим оружием британской армии. Он был разработан в самом начале Второй мировой войны на арсенале в Энфильде сотрудниками Р.В. Шеппердом и Г.Дж. Тарпином. Наименование «STEN» – аббревиатура из начальных букв имен его создателей и названия города, откуда он вышел.

Конструктивно пистолет-пулемет «STEN» по сравнению со всеми известными пистолетами-пулеметами является рекордно простым. Это же относится и к технологии его производства. Однако по боевым характеристикам он не уступает другим пистолетам-пулеметам.

Пистолеты-пулеметы «STEN» производились в Англии, Новой Зеландии и Канаде. Всего с 1941 по 1945 год в этих странах было выпущено 3,75 миллиона пистолетов-пулеметов «STEN» одиннадцати модификаций, незначительно отличавшихся друг от друга.

В Англии «STEN» выпускался фирмами BSA, RSAF в Энфильде и заводом-арсеналом Royal Ordnance Factory (ROF) в Фазакелли. Себестоимость производства пистолета-пулемета «STEN» на этих фирмах в среднем составляла 2,8 фунта стерлингов.

Новозеландская фирма Charlton Automatik Arms выпускала две модели «STEN» – MkII и MkIII. С 1942 по 1945 год эта фирма выпустила более 10 000 штук обеих моделей.

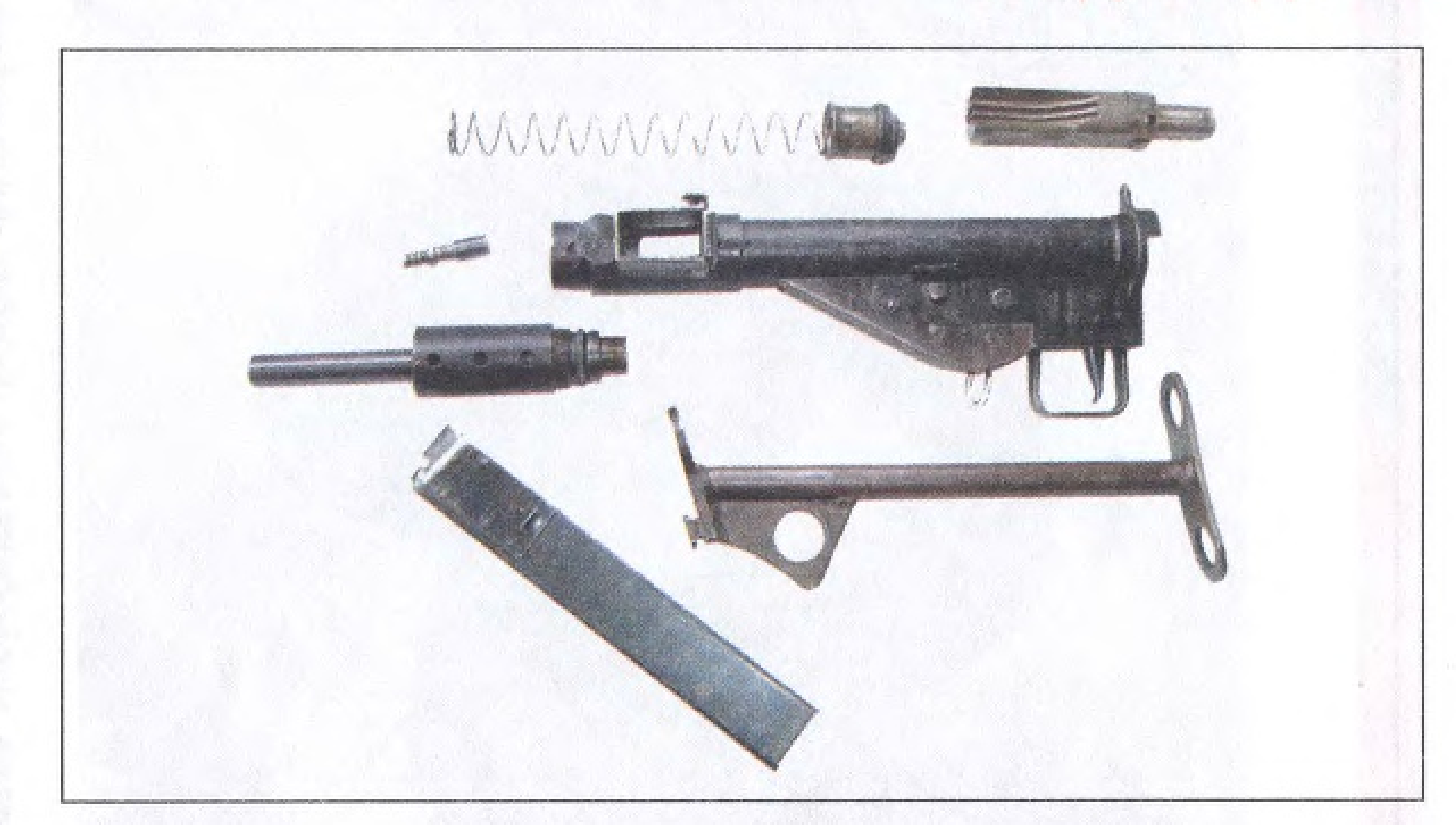
В Канаде «STEN» выпускался арсеналом в Лонг-Бранч в кооперации с самыми различными предприятиями.

К осени 1944 года нацистская Германия оказалась в тяжелейшей военной ситуации, выйти из которой высшее военное командование вермахта (OKW) рассчитывало, создав так называемый фольксштурм – народное ополчение. Сюда предполагалось призвать шесть миллионов мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. Для немецкой промышленности, работавшей на пределе своих возможностей, обеспечить их вооружением было непростой задачей. В ход пошли все арсенальные запасы, включая даже оружие периода франко-прусской войны 1870–1871 гг. Тогда же немцы пошли на беспрецедентный шаг, приняв на вооружение вермахта английские пистолеты-пулеметы «STEN» MkII. Фирма Mauser-Werke в местечке Oberndorf am Nekkar сумела в полуторамесячный срок освоить производство «STEN» MkII и в январе 1945 года передала войскам СС первые 10 000 экземпляров этого оружия, имевшего фирменный индекс V.7081 и кодовое наименование «Geret Potsdam» – изделие Потсдам. Это оружие в точности (даже по клеймам) соответствовало английскому. На Mauser-Werke выпускался также образец MP3008 Geret Neumunster, на котором немцы умудрились упростить и без того крайне простой «STEN».

Следует заметить, что себестоимость немецкого «STEN» в несколько раз превосходила себестоимость пулемета MG-34, поскольку относительно малое выпущенное их количество не окупало затрат на технологическую подготовку производства.

«STEN» имеет свободный затвор с жестко установленным ударником и правосторонней рукояткой перезаряжания. Стрельба производится с заднего шептала. Спусковой механизм снабжен переключателем режима огня. Ствол пистолета-пулемета в цилиндрической затворной коробке установлен на резьбе. Для защиты руки стрелка от ожогов ствол примерно на половине длины прикрыт цилиндрическим кожухом с вентиляционными отверстиями. Ствол совместно с кожухом легко вывинчиваются, что удобно при чистке оружия. Приклад также легко отделим. Он представляет собой трубчатую стальную штангу с приваренными к ней металлической пластиной – неким подобием рукоятки и плечевым упором. Для постановки оружия на предохранитель паз для рукоятки перезаряжания в крайнем заднем ее положении имеет Г-образный вырез, подобно немецким MP. Магазин емкостью на 32 патрона с шахматным их расположением и однорядным выходом устанавливается с левой стороны затворной коробки. Прицельные приспособления представляют собой приваренные мушку и стойку с отверстием – диоптром. Детали оружия для защиты от коррозии имеют фосфатное покрытие.

Внешне «STEN» неэстетичен, но в действии безотказен благодаря простоте и большим зазорам в механизмах.

Основные характеристики пистолета-пулемета «STEN» MkII

Калибр, мм	9
Длина оружия с установленным плечевым упором, мм	750
Общий вес с неснар. магазином, кг	3,4
Длина ствола, мм	200
Тип патрона	9x19
Начальная скорость пули, м/с	360
Число патронов в магазине, шт.	32
Темп стрельбы, выстр/мин	600
Вес затвора, кг	0,6
Длина отката, мм	140

Владимир СУПРУНЕНКО
Рисунки автора

КАЗАЦКИЙ СПЕЦНАЗ

(Окончание. Начало в № 9)

И пловцы, и ныряльщики

Речная и морская стихии были родными для казаков. «Казак с водою, что рыбак с удою», – говорили в народе. Запорожцы часто устраивали соревнования, переныривая плавневые протоки, подныривая под скалы. Нередко они бросались с высоких круч прямо в бурный днепровский поток. Казалось, что человеку невозможно выбраться из этого кипящего котла. Однако казаки смело ныряли в пучину, точно попадая в водные завихрения, которые выносили их прямо к берегу. Испытывая молодых воинов, старые запорожцы бросали в реку свои трубки – «люльки». Ныряльщики кидались за ними в воду и в целости и сохранности возвращали владельцам.

В истории немало и легендарных, и летописных, и конкретных хроникальных сведений о казацких боевых пловцах и подводниках. Вспоминали, например, о казаках, которые, скрываясь от неприятеля, ныряли в воду и замирали на дне, дыша через длинную тростину. Один из исследователей казацкого быта писал, что достаточно было добежать казаку до какой-нибудь степной речки или озерца – и уже он спасся, так как вырежет себе камышину, пробьет в колене ее дырочку и, взяв в рот, ныряет в воду с головой. Кончик камышины, который торчал между очеретом и осокой, совсем был незаметный, однако казак через него дышал и мог просидеть под водой, пока татары не удалялись. Вместо камышин запорожцы могли использовать полые трости и даже ножны.

Ходили слухи об отчаянных запорожцах, которые неожиданно исчезали под водой чуть ли не на целый день. Любопытные ныряли за ними и обнаруживали, что их товарищи похрапывали себе спокойно под воздушным пузырем в холодке возле коряги, так как на поверхности им, видите ли, было очень жарко.

Ракетный «переполох»

...Глубокая ночь. Луна скрылась за тучами, не видно и звезд. Турецкий лагерь затих. Лишь слышно, как переминаются кони возле шатров да перекликаются часовые. Вдруг раздаются громкие хлопки, и лагерь озаряют вспышки. Всполошились

и дико заржали перепуганные кони, из шатров, ничего не понимая, стали выбегать полусонные люди. Взметались вверх языки пламени, дергались тени, бряцало бесполезное в темноте оружие, а между шатрами продолжали звучать взрывы, и все новые и новые вспышки ослепляли людей и обезумевших лошадей. Переполох во вражеском стане произвели «шутихи большого калибра». Так у запорожцев назывались особые ракеты, которые, взрываясь (до шести раз), подпрыгивали при каждом взрыве и производили оглушительные хлопки, точно современные петарды. После такого ракетного ночного «переполоха» противник был морально подавлен и, если подобное ракетное нападение повторялось, через несколько дней в спешке покидал лагерь. Про бывалого искушенного в военных передрягах запорожца говорили, что он прошел Крым, Рим и медные трубы. Про Крым и даже Рим, где приходилось бывать запорожским воякам, понятно, а вот при чем здесь медные трубы? Вполне возможно, что запорожские умельцы, конструируя хитроумные ракеты, использовали опыт византийцев, на вооружении которых был так называемый «греческий огонь». До изобретения пороха он представлял собой мощный огнемет. Вот один из рецептов огненной смеси: одна часть канифоли, одна часть серы, шесть частей селитры в тонко измельченном виде растворялись в льняном или лавровом масле. Все это вкладывалось в медную трубу, укрепленную на носу корабля, и поджигалось. Предки запорожских казаков, да и сами запорожцы, бороздившие южные моря, не понаслышке знали о действии «греческого огня».

Что же собой представляли ракеты запорожцев? По какому принципу они действовали? Как удалось установить, это были глиняные трубки с несколькими камерами, соединенными каналами, в которых была насыпана горючая смесь. Сначала она взрывалась в первой камере. Потом поочередно в остальных пяти. При каждом взрыве казацкая ракета-«шутиха» подпрыгивала. Звуковой и световой эффект при этом были отнюдь не шуточными.

Огненный щит

Случалось, что не было никакой возможности уйти от врага. Он буквально наступал на пятки. Тогда запорожцы прибегали к верному и испытанному способу — огневой защите. Это очень древний тактический боевой прием. Воинственные степняки могли продвигаться по степным просторам только при наличии кормов для скота (главным образом лошадей). Чтобы остановить орду, достаточно было выжечь травянистые пространства на пути ее конницы. Запорожцам, спасающимся бегством, тоже нередко приходилось поджигать густую траву. Конечно, это было возможным не во всякое время года. Ранней весной, когда сходил снег, оголялись сухие травы, которые от малейшей искры вспыхивали, словно порох. Обычно это происходило в марте. Недаром древние славяне называли этот месяц «сухий». С апреля по июнь степь представляла собой плотный ковер, сплетенный из сочных трав и ярких цветов. В июле краски блекли и травы начинали подсыхать. Огонь легко находил поживу на знойных просторах полуденной степи. Однако, чтобы направить пламя в нужное место, необходимо было хорошо знать и характер местности, и направление ветра. Запорожцам, которые легко ориентировались в Диком поле, иногда удавалось поднять такой «пал», от которого и люди, и лошади, точно мухи от холода, падали в степи. Обычно отряд скрывался за кряжем, а оставшиеся смельчаки поджигали сухостой с разных концов. Врагов останавливало не только жаркое пламя, но и едкий удушливый дым.

Известно немало случаев, когда запорожцы с целью вызвать панику во вражеском отряде устраивали пожары в плавнях Великого Луга. Об этом красноречиво свидетельствуют такие плавневые названия, как протока Горелая, озеро Шмалек (сухой камыш поджигали и этим будто бы «шмалили» воду), протока Дымная. Случалось, лугари, приметив в камышовой гуще место, где затаился враг, поджигали густую растительность с разных сторон. Противник оказывался в огненном кольце. Вырваться из него можно было, скажем, лишь через одну-единственную протоку. Возле нее, как правило, сечевики и устраивали засаду. С напуганным огненной стихией и очумелым от дыма врагом справиться было довольно легко.

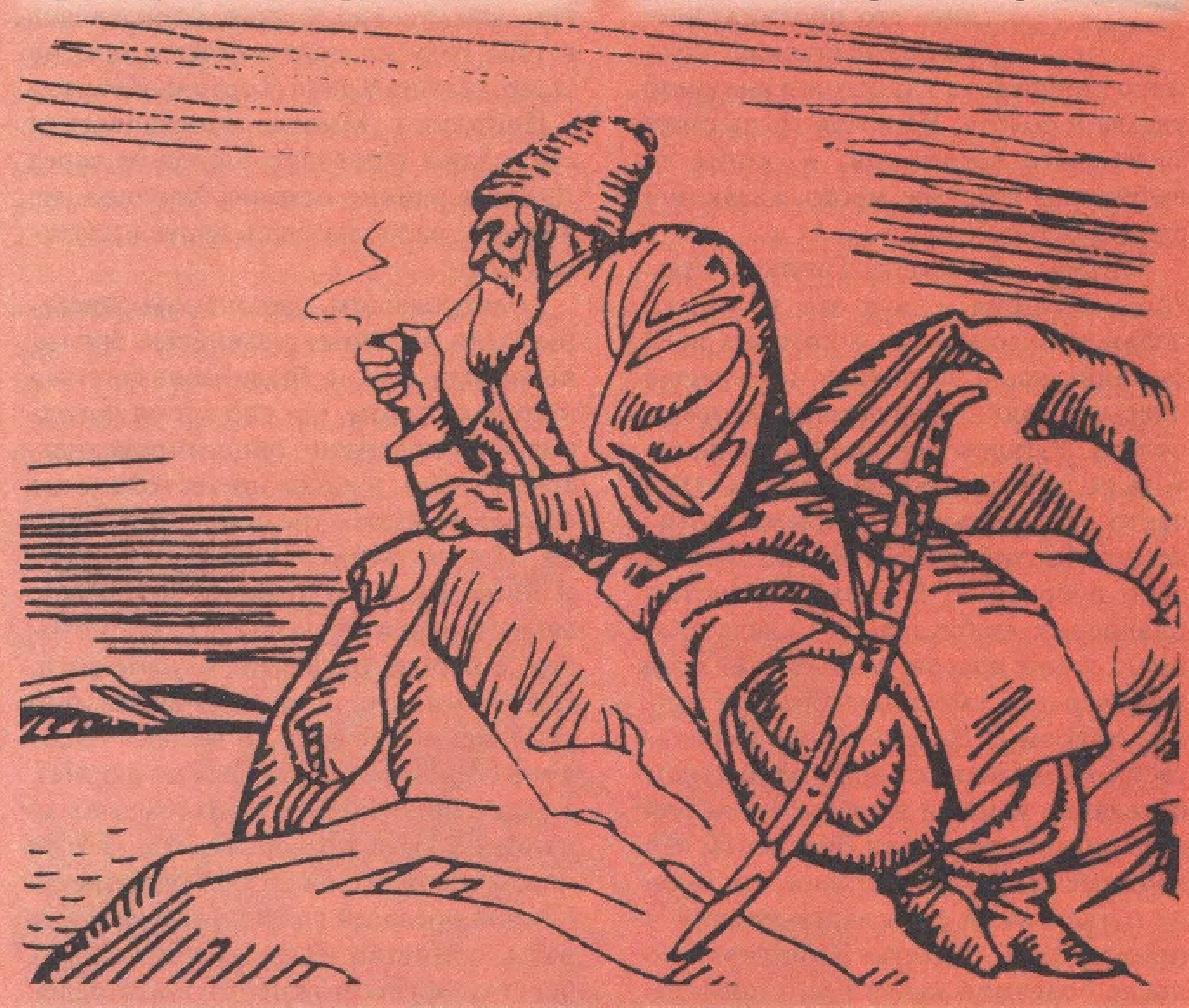
Пчелиное оружие

Когда голову сечевика покрывала благородная седина, он отходил от военных дел и начинал заниматься пчеловодством. Это занятие было в почете среди казаков, так как пчела — божья букашка, а пасечник — «угодный Богу человек». Поэтому старые запорожцы в конце жизни шли «спасаться» не в монастырь, а на пасеку. Там, скорее всего, и родилась мысль об использовании пчел в качестве оружия.

Враги знали о том, что в балочках по днепровским берегам в заброшенных казацких бурдюгах можно было полакомиться пчелиной сластью. Тут-то сметливые казаки и готовили им сюрприз. Зная, что в тот или иной район могут нагрянуть степные гости, они специально оставляли для них в приметных местах жбанчики с медом, который сначала приятно услаждал и веселил, а потом валил наповал самых стойких и здоровых воинов. Дело в том, что, если неподалеку от пасеки цвели «дурманящие» растения (тот же дурман, дрема белая или мак), способные влиять на нервную систему и оказывать снотворное действие, пчелы, сами того не ведая, собирали и заготавливали «пьяный» мед. О его своеобразном влиянии на организм человека еще в IV веке до нашей эры довольно образно написал древнегреческий историк и политический деятель Ксенофонт Афинский. Участвуя в походе войск Кира Младшего против Артаксеркса II, он был оче-

видцем того, как воины, объевшись «пьяного» меда в Колхидской низменности, заснули среди белого дня как убитые. Та же участь, но уже в I веке до нашей эры постигла легионеров римского полководца Гнея Помпея. Объевшихся плавневым «пьяным» медом врагов, казаки легко брали в плен.

Среди гончарной посуды, найденной на месте казацких зимовников и военных лагерей, привлекают внимание тонкостенные горшки. Для чего они могли использоваться? Ведь в них нельзя было варить пищу, хранить продукты. Существует версия об использовании подобных горшков в качестве... боевых ульев. Весной казацкие пчеловоды добавляли в кормовой мед протертую голову щуки, которая разбила хвостом зимний лед, и перец. Делалось это с ритуальной целью, чтоб пчелы были «зубастые, как щука, и сердитые, как перец». «Воспитанных» в таком духе пчел запорожцы использовали, скажем, в борьбе против янычар, находившихся на турецких галерах. Заключив пчелиные семьи в глиняные горшки, они с помощью метательных машин забрасывали их на палубу вражеского корабля. Горшки разбивались, и пчелы нападали на опешивших воинов, которые понапрасну отмахивались от злых и голодных насекомых кривыми ятаганами. В средние века «боевые ульи» нередко сбрасывались со стен крепостей. Историки полагают, что именно так была спасена от янычар султана Амурата грузинская крепость Альбеля-Грек.

Предательские «якорцы»

...Татарская конница неслась по степи лавиной. Казалось, ее ничто не могло остановить. Однако внезапно посреди степи передние всадники вдруг приостановили свой стремительный бег, заметались по полю. Кони дико ржали, становились на дыбы, сбрасывая седоков. А всему виной были маленькие острые железки...

Плод ореха-чилима, которого было много в плавневых озерах, представляет собой шишку, утыканную остриями. Как ни брось ее, один из шипов оказывается торчащим вверх. И в степи есть ползучие растения, стебли которых утыканы предательскими колючками в виде рогулек. Вонзаясь в тело, их острия обламываются и часто без посторонней помощи их невозможно вытащить, скажем, из пятки. В народе эти растения и поныне называют «якорцами». Одна из степных балок в Запорожском крае была известна как Колючая. Такое наименование она получила, потому что «открытые склоны ее были покрыты ползучим травяным растением «якорцами», поэтому для босоногих пастухов она была непроходимой».

Запорожцы, изобретая новое вооружение, конструируя хитрые приспособления для нападения и защиты, многое заимствовали у окружающей природы. Железная, боевая колючка представляла собой «подобие птичьей лапы с тремя передними пальцами, которыми она ступает по земле, и четвертым задним, в виде отростка, который не достает до земли». Что ж, и у птиц могли подсмотреть запорожцы конструкцию «якорцев». Так сечевики называли эти маленькие занозистые железки. Как описывает один исследователь, их делали «из одного продолговатого куска железа, который расщеплялся с одного конца на три отдельные части, а с другого конца оставался нерасщепленным и таким образом представлял собой подобие маленького якоря, но не с тремя, а с четырьмя зацепками и не пригнутыми, как у якоря, а прямыми и очень острыми».

«Якорцы» изготовлялись в казацких кузницах. Чтобы обезопасить себя от внезапного нападения вражеской конницы, «целые возы» этих зловредных железных изделий развозились по степи и разбрасывались на пограничных территориях, по дорогам и склонам балок. Шипы «якорцев», вонзаясь в копыта лошадей, пугали животных, делали их неуправляемыми. Лишь одиночные разрозненные отряды прорывались через усеянное железными шипами поле. «Якорцы» могли использоваться и как метательное оружие, которым зацепляли возы. «У седла у меня аркан и якорец, — вспоминал старый запорожец. — Арканом, бывало, ловлю турок, а якорцем переворачиваю возы... Разгоню коня, брошу веревку с якорцем на воз, дерну к себе — и пошел воз переворачиваться...»

Волчий след

...Вражеский отряд, не доходя до леса, что темнел между двумя озерами, вдруг остановился. Из чащи раздался жуткий волчий вой, от которого застывала кровь в жилах. И если отдельные всадники еще бодрились, подзадоривая испуганных товарищей, то лошади дрожали и ни за что не хотели идти вперед. Волчьи озера. Волчьи гряды. Волчий брод. Волчья могила, кручи Волки, протока Волчье Горло... Подобных названий в плавнях было много. Происхождение объяснялось тем, что по плавневым диким урочи-

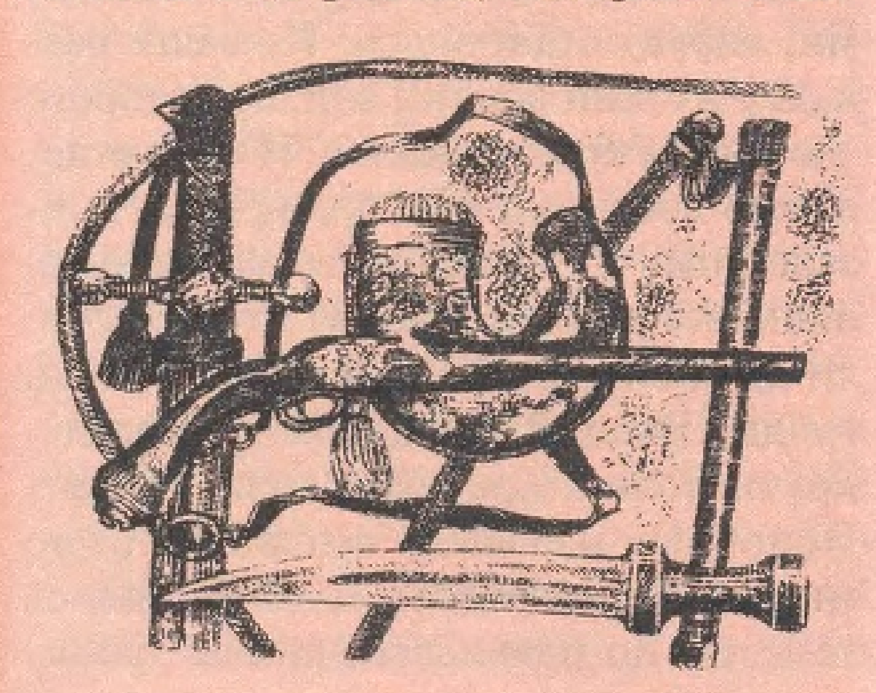
менять свое обличье, превращаясь в волков. В селах их называли «вовкулаками».

Впрочем, не только волчий вой использовали казаки в своем ратном деле. Часто они подражали и другим животным, особенно птицам.

щам бродили многочисленные стаи волков. Однако не всегда волчьи голоса принадлежали зверям. Вой одинокого волка в глухую зимнюю пору бросал в дрожь и пешего, и конного.

Один исследователь казацкого военного искусства писал, что запорожцы, «скрываясь, будто звери, умея выть волком», побеждали врага малыми силами. И в многочисленных рассказах о доблести и удальстве запорожцев их победы над врагом нередко объяснялись умением «перекидываться» в различных зверей, чаще всего волков.

Дело в том, что они «всегда старались не только поразить, но и напугать, задать страха врагу, что поставлялось даже в подвиг «доброму» запорожцу». С целью деморализации противника казаки и имитировали волчий вой. Нередко сечевики сдирали шкуры с убитых волков, наряжались в них, отправляясь в разведку. Подобные приемы и породили в народе рассказы о казаках-оборотнях, которые могли

Болотистые «заблуды»

...Враг буквально наступал на пятки, однако запорожцы не торопились уйти от погони. Вот казацкий отряд не спеша перевалил через гряду и скрылся в зеленой плавневой чаще. По едва подрагивающим метелкам тростника можно было определить его продвижение. Неприятельская конница кинулась за казаками и внезапно увязла в болоте. Вонючая грязь стала засасывать всадников, и, когда те выбрались на сухое место, казаков и след простыл.

Гнилая, Гнилуша, Гниляк, Прогнои, Квашня – все это названия плавневых водоемов, в которых вода застаивалась и загнивала, превращая плесы и ерики в труднопроходимые болота. Лугарям хорошо были известны подобные «гнилые» места. Они часто располагались в весьма хаотическом беспорядке и нередко меняли свои очертания. В этих болотистых плавневых «заблудах» без следа сгинули сотни врагов. Казаки же, зная характер дна, смело перебредали топкие водоемы. Нередко в непосредственной близости от врага запорожцы буквально ныряли в грязь, в которой спокойно пережидали опасность. Ни водяные блохи, ни пиявки, ни змеи не пугали их. А если вдруг лугарям и приходилось «являть» себя врагу, то после болотной купели они представали перед неприятелем настоящими чертями. Это производило весьма устрашающий эффект...

Брод без хлопот

Среди врагов бытовали рассказы о казаках, которые свободно передвигались по залитым водой плавням. Нередко лазутчики, прячась в чаще, с изумлением замечали характерные силуэты, которые словно тени, бесшумно скользили по туманным озерам. Ничего не стоило сечевикам, вырвавшись из рук врага, по топям и болотам, через плесы и протоки пересечь плавни и добраться домой. Как все это удавалось казакам?

Прежде всего, они хорошо знали водную систему Великого Луга, в особенности мелкие участки водоемов, которые можно было перебрести, преодолеть пешком. Даже широкие водные преграды имели переходы-броды, через которые мог перебраться не только всадник, но и пешеход. В древнегреческих источниках встречаются упоминания о том, что скифы перегоняли крупный рогатый скот через мелководный Керченский пролив, который назывался в античное время Боспор, то есть «бычий брод». Из летописей мы знаем, что броды существовали и на Днепре. Во время засухи река, например, мелела настолько, что «во многих местах через Днепр даже овцы переходили вброд». Самым знаменитым с древнейших времен был Протолчий брод. Из летописи известно, что русские князья, отправляясь в 1223 году на первую битву против татар, «сташа у реки Хортичь на броду у Протолче». Многие исследователи связывают Протолче с бродом через Днепр в районе острова Хортица, на котором располагалась первая казацкая Сечь.

Запорожским следопытам известны были и тайные плавневые броды, которыми можно было пользоваться не только летом, но и во время паводков. Они прекрасно ориентировались, точно знали, в какое время года и где можно пересечь тот или иной водоем. На это, кстати, могло указывать и его название. В плавнях, например, существовало несколько озер, которые в народе называли Близнецами. Дело в том, что, пересыхая летом, они делились на несколько мелких водоемов (нередко одинаковых по форме). Казаки запоминали проходы между ними. В дождливое время, когда плесы соединялись, озера приобретали свой прежний вид. Однако по цвету воды, приметам на противоположных берегах легко можно было определить направление и ширину бродов. В отдельных глубоких местах, впадинах и ямках опорой для ноги мог служить камень или коряга, заранее затопленные или врытые казаками. На Днепре и реках, что впадали в него, крупных озерах сечевики знали расположение песчаных кос, их конфигурацию. Например, коса Ребровый Рог была изогнута в форме рога, а коса Просеред доходила почти до середины Днепра. Как и бродами, казаки поль-

зовались косами для стремительного, часто ошеломительного для врага броска через водную преграду. Со стороны же казалось, что запорожцы буквально летели над водой.

Иду на добычу

На голодный желудок много не навоюешь. Однако пропитание нужно было еще добыть. Для человека, впервые попавшего в плавневую «густянку», сделать это было непросто. Для сметливого же сечевика ничего не стоило при нужде добыть, скажем, рыбешку. Делал он это даже без всяких подручных рыболовных средств.

Дело в том, что в плавнях было много полузатопленных коряг, под которыми во время зноя пряталась разморенная жарой полусонная рыба, скажем, тот же окунь. Сначала запорожец нащупывал ее ногой. Потом взбаламучивал воду и подставлял ладошку к одному из выходов. Окуни не беспокоились, думая, что это к ним «присуседился» их собрат. В это время находчивый казак другой рукой с противоположной стороны хватал крайнюю рыбешку. Окуни не разбегались, а лишь теснее прижимались к ладошке. Так вылавливалась вся стая. Для добычи зарывшихся в ил карасей и линей использовали «накрывачку» — ивовую корзину без дна. Ею «накрывали» пятачок илистого дна где-нибудь в мелководном плавневом заливчике, а потом нашаривали рукой внутри рыбу.

Запорожцы умели находить в окружающей природе все необходимое для жизни в суровых условиях. В этом им помогали даже... четвероногие плавневые обитатели. Например, казаки применяли для ловли рыбы речных выдр. Они ловили их маленькими и постоянно возили с собой. Постепенно животные становились ручными и, повзрослев, во всем помогали человеку. Как писал один исследователь казацкого быта, выдра «входила» в воду, добывала там рыбу и возвращалась к своему хозяину.

В степи и хрущ мясо...

Казаки были всеядны. Ели при нужде жуков-хрущей. Употребляли в пищу и других козявок. Скажем, саранчу. Во время ее появления в степи «в самый ясный солнечный день не видно солнца, кажется, что оно спряталось за толстые облака». Часто, как сообщал один путешественник, саранча сама «просилась» в рот: «Как только мы садились за стол, то и тут насекомые не давали покоя: резал на тарелке кусок мяса и перерезал одновременно саранчу». Что ж, издавна разные народы именно саранчу использовали в пищу в жареном или печеном виде, отрывая голову и крылья. Вполне вероятно, что и запорожцы, бывало, включали саранчу в свое «голодное» меню.

Жуки, улитки, лягушки, кузнечики — ничем не брезговали казаки, все переваривали их крепкие желудки. Если вдруг случалось оказаться в пустынной степи без надежды на спасение, сечевики не терялись и, по сообщению современников, «употребляли в пищу оленьи копыта, ели рога и давние кости диких зверей, которые валялись по степи». В самых неожиданных местах находили запорожские воины пропитание. «Не грех в пору и в чужую нору», — посмеивались запорожцы, пробуя искать зерно... в норах степных грызунов. Если удавалось наскрести хотя бы горсть его — уже удача, уже работа для желудка. Хлеб да вода — казацкая еда. Этого хватало, чтобы продержаться, уйти от погони или, наоборот, настигнуть врага. Из ничтожного запаса муки, к которой примешивали толченые корни, семена и плоды диких растений, казаки на быструю руку пекли в золе коржи-«загребы». Их запивали водой из любого болотца, любой лужицы, которую обеззараживали, бросая в нее корень аира («татарского зелья»).

В дальних походах запорожские казаки умели обходиться небольшим запасом самых простых продуктов. Скажем, они перетирали пшено с салом. Крупа тогда не намокала, и ее можно было есть даже сырой: промытое пшено обсыпали мукой и заливали водой. На привалах запорожские кашевары, чтоб не тратить времени, готовили кашу древним способом: замоченную крупу ссыпали в полотняный мешок, который окунали в кипяток. В народе рассказывали про казацкий «гадючий» кулеш. Что это такое? На посвист запорожца, который жил отшельником в степной балке, сползались разные гады. Он ловил их и варил, заправляя пшеном. Этим кулешом и питался...

Сало... против гнуса

Похлеще турка-бусурмана или дикого кочевника был для казаков плавневый враг номер один. Речь идет о гнусе — комарах и мошкаре, которые заедали до крови и пешего и конного. Как же защищались запорожцы от этих насекомых? Скот, который пасся в плавнях, по словам одного очевидца, спасался от гнуса «только в воде или в дыму у раскладываемых пастухами костров». Что ж, и так поступали казаки. Однако в засаде, выслеживая неприятеля, костер не разведешь, в воде тоже не высидишь. Как быть? В этом случае дозорные смазывали лицо илом или глиной. Засохнув, они образовывали плотную, непреодолимую для жала насекомых корочку. Всегда в суме у казака был брусочек сала. Раньше у степняков существовал обычай: после пасхальной заутрени смазывать салом щеки, нос, губы. Это делалось для того, чтобы кожа не трескалась от ветра и солнца. Защищала жировая пленочка и от гнуса. Запорожцы, отправляясь в плавневые дебри, тоже не пренебрегали сальной смазкой. У каждого сечевика имелся в запасе крутой табачок для люльки-«носогрейки». Не всегда в дозоре удавалось раскурить ее, а вот натереть лицо табаком, смоченным в слюне, можно было в любую минуту. Не могли прокусить комары и казацкую сорочку, которую сечевики специально вываривали в рыбьем жире и высушивали на солнце...

Тратить силы не стоит

Здравствуйте, уважаемая редакция!

С интересом прочитал ваш журнал № 1 (112) за 2004 год. Написано с большим знанием предмета. Правда, статья В. Мельниченко «Этнодедовщина» или обычный криминал?» меня обескуражила. Странно видеть такое непонимание проблемы политработником, тем более «социалистической» закваски. В те годы они изучали «дедовщину» на основе марксистско-ленинской теории и причины неуставных взаимоотношений назывались ясно и четко. В том числе хорошо обрисовывался международный аспект. Пожалуй, есть смысл вспомнить то, чему нас когда-то учили.

Начнем с XVII-XVIII веков, когда в армиях мира стал преобладать «линейный строй». Наиболее ярким представителем «линейной тактики» был прусский король Фридрих II, доведший эту тактику до совершенства. В его армии солдаты перед боем строились в три линии, образующие длинный прямоугольник. В армии того времени служили не только уроженцы Пруссии, но и насильно мобилизованные иностранцы, и даже военнопленные. В бою их ставили в первую и вторую линии. Третью же составляли коренные пруссаки и доказавшие свою верность ветераны. Потери в первой и второй линиях никого не волновали, а третья выполняла роль заградительного отряда. Очень похожая тактика существовала во многих странах, в том числе и в России. В настоящее время от нее осталось правило, что воинское подразделение теряет боеспособность при потере 2/3 личного состава...

Но вернемся к «дедовщине». Она появилась в Советской Армии примерно в середине 60-х годов прошлого столетия. Все, кто служил до этого срока, отмечают, что при них ничего такого не было. Причина крылась в изменении тактики Сухопутных войск, появлении моторизованных частей и бронетехники. Войну теперь предполагалось вести очень подвижными небольшими силами, рассеянными по значительной территории. Это позволяло уберечь свои силы от ядерного удара и не терять время на прорыв укрепленной оборонительной полосы противника, а просто обойти ее. При такой тактике использование заградительных отрядов, или, как их еще называли, «третьего эшелона», уже было невозможно. Поэтому заградительные функции передали особо доверенным бойцам Советской Армии. Этому способствовало также сокращение количества сталинских лагерей для заключенных, а следовательно и внутренних войск НКВД (МВД), традиционно выполнявших заградительную работу. Не знаю, как обстоят дела в Железнодорожных войсках и что там солдаты делят, но сразу отмечу: при таком подходе офицеру имеет смысл заниматься проблемой «дедовщины», только если он идет в бой в одном строю с рядовыми. А так как этого не бывает, то и тратить время и силы, по мнению некоторых, на борьбу с этим злом не стоит. Исключением может быть, пожалуй, Военно-морской флот, где все – от «салаги» до капитана, ходят по одной палубе.

Отмечу еще одно идеологическое обоснование разделения солдат на молодых и старослужащих – применение «дедовщины» в боевой учебе. Предполагалось, что старослужащие передадут новобранцам свой опыт и тем самым снизят потери в боевой обстановке или как минимум ускорят процесс обучения. Это тоже прусская выдумка – призыв старшего поколения, уже отслужившего в армии, на новый срок службы. Тогда подобная система называлась «ландвер» и распространялась на рядовой и сержантский (унтер-офицерский) состав. Появившись в середине XIX века, система к началу Первой мировой войны преобразовалась в систему сверхсрочной службы. Эрих Мария Ремарк написал роман «На западном фронте без перемен», по которому американцами был снят фильм. В нем хорошо показано, как фельдфебели и унтера учили молодых солдатиков в немецкой армии. Грязи и отходов пищеварения там показано не меньше, чем в статье Мельниченко, да еще на прекрасной цветной пленке с хорошей мосфильмовской озвучкой. Похожая система комплектования в это же время существовала во Франции, только сверхсрочный призыв распространялся на сержантов. В Советской Армии сверхсрочная служба появилась одновременно со сложной боевой техникой – танками, локаторами, радиостанциями. Нынешняя контрактная система тоже напоминает новый вариант «боевой учебы».

Если касаться «этнодедовщины», то национальные особенности военной службы имеют давние революционные традиции. Для примера могу привести славную Симферопольскую дивизию, в которой после окончания университета мне пришлось несколько раз проходить военные сборы. Дивизия комплектовалась выходцами с Кавказа, Казахстана и Средней Азии, офицерский состав в основном был русский. Служебные обязанности распределялись следующим образом: пехотные подразделения были укомплектованы кавказцами, для контроля этого воинства танковые подразделения комплектовались казахами, хозяйственные службы, баня, прачечная, кладовые обслуживались азербайджанцами, кухня – узбеками и таджиками. Если вы знакомы с буднями армейской службы, то сразу увидите, что иерархия национальностей отличается от указанной в статье Мельниченко. Еще можно отметить взаимный контроль между военнослужащими разных национальностей. Для этого есть серьезная причина. Неофициальное название Симферопольской дивизии – Дикая дивизия, в память о той, что была сформирована из жителей Северного Кавказа по личному распоряжению царя и участвовала в Первой мировой войне. Если кто помнит, в 1917 году Дикая дивизия была послана на подавление революционных рабочих Петрограда, но была распропагандирована делегатами съезда трудящихся, тоже выходцами с Кавказа. Отказ дивизии от участия в политических акциях сильно повлиял на настроения в армии. Другие воинские части тоже стали отказываться от не свойственных армии задач. У этого явления есть очень простое объяснение: на Кавказе и в Средней Азии действует «правило базара». Любое решение начальника будет выполнено, если он в состоянии заплатить за него, как за товар на базаре. Нужна верность и подчинение? Покупай. Но валюта здесь одна – твердая власть. Если все провалится и начнут искать виноватых, то никто не собирается набиваться к командиру в соучастники. Это правило действует во всех масштабах: от простых трудовых обязанностей до политической борьбы. Авансов здесь не принимают. Сначала стань командиром, а потом желающих выполнить приказ будет предостаточно.

В наших современных условиях, когда никто ни за что не отвечает, не хочет или не имеет возможности сдержать слово, выполнение «правила базара» просто невозможно.

Сейчас приходится часто слышать рассуждения о том, почему особенно представители нерусских национальностей горой стояли и стоят за «дедовщину». Каких только версий не высказывается! На мой же взгляд, все вполне понятно: в случае войны это может сыграть свою роль. А как сказал один человек: по-русски они говорить, может, и не умеют, но зато очень хорошо все понимают: образно говоря, лучше уж быть в третьей шеренге «линейного строя» и остаться в живых, чем в обреченных двух первых. Вот такая-то у нас «этнодедовщина»...

Г. Алехин,
г. Екатеринбург.

Алексей МАМАТОВ
Константин ВОЮШИН
фото авторов

Попасть в точку, или искусство поражения нервных центров

...О ЧЕМ, РОСИЧ, МЫ ТЕБЕ ПОВЕДАТЬ ХОТИМ... ЕСТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТА НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ, ПОПАВ В КОТОРЫЕ, УДАР ОБЫЧНЫЙ РАЗРУШЕНИЯ ПРИЧИНЯЕТ НЕМАЛЫЕ ИЛИ БОЛЬ СТРАШНУЮ. ПРИРОДА-МАТУШКА ПОСТАРАЛАСЯ ЗАКРЫТЬ ИХ КОЛЬЧУГОЙ МЫШЕЧНОЙ И ПАНЦИРЕМ КОСТНЫМ, ДА ОСТАЛИСЬ ПРОРЕХИ – МЕСТА НЕЗАЛАТАННЫЕ. КОЛИ В ПРОРЕХУ ЭТАКУЮ ПОПАСТЬ УМЕЮЧИ, ТО СВАЛИТЬ МОЖНО ПОЕДИНЩИКА СВОЕГО БЕЗО БИТВЫ СТРАШНЫЯ. ДА ТОЛЬКО НЕ ВСЯК ЗНАЕТ, ГДЕ МЕСТА ТЕ ТАЯТСЯ, ДА НЕ ЛЮБОЙ УДАР ТУДА ПРОЙДЕТ, А ЛИШЬ МАЛОЙ ФОРМОЧКОЙ УДАРНОЮ НАНЕСЕННЫЙ, НАПОДОБИЕ КОСТЯШКИ ПЕРСТА УКАЗУЮЩЕГО...

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ну а если говорить серьезно, то расклад такой. Все рукопашники и фанаты восточных единоборств знакомы с понятием нервного центра или уязвимой точки. Помимо общеизвестных точек типа глаза–горло–пах существует еще несколько сотен других, расположенных как на туловище, так и на конечностях. Посмотрев на карту-схему обильного расположения уязвимых центров на теле, очень легко решить, что все просто – куда ни стукни, в какую-нибудь точку да и попадешь. Но это, к счастью, абсолютно не так – иначе в обычной пьяной драке людей убивали бы случайной плюхой в нос или грудь. На самом деле нужно знать, на какую глубину, под каким углом, какой ударной формой стоит воздействовать, чтобы достичь того или иного эффекта. Очень многие точки максимально чувствительны к поражению именно малыми формами, а ими умеют работать единицы. Кроме того, нужно весьма точно знать анатомическое расположение точки, уметь работать с атласом по рефлексотерапии.

Мистифицированные восточные учения, из тех, что гарантируют если не выход в открытый космос без скафандра, то как минимум физическое бессмертие за счет овладения мифической энергией «Чи» или «Ки», очень любят грузить своих последователей байками на популярную тему про искусство ядовитой руки. Суть их заключается в том, что, если ты знаешь время, когда та или иная точки имеют максимум или наоборот минимум энергии, овладевши управлением ею, можно простым прикосновением пальца отправить человека на тот свет, причем еще и через заданный временной промежуток (день, месяц, год). Вот и учат незадачливые последователи всевозможных сенсеев и гуру наизусть толстенные талмуды по иглорефлексотерапии, запоминая время «прилива и отлива энергии» на «меридианах», трудновыговариваемые китайские названия точек и прочую чушь. Отжимаются на пальцах или тыкают ими в песок, фасоль и стену, зарабатывая артрит смолоду. Тратят драгоценные часы своего свободного времени на всевозможные медитации по овладению «током энергии», «раскрытию чакр, дань-тяней и

прочистке каналов» в стиле цигун, тайцзи и прочей ереси, а, позорно получив в голову от ребяток из секции бокса или кикбоксинга, объясняют сами себе, что их искусством нужно овладевать не год и даже не десяток лет в отличие от грубого мордобоя. Зато, когда они им овладеют, они им всем покажут, ух! Ведь у них такой крутой учитель! (Который такой крутой, потому что ни с кем не спаррингует).

Но, как говорится, не бывает дыма без огня. Инструкторы Специальной прикладной армейской системы (СПАС) проанализировали китайские и корейские трактаты, в которых рассказано об уязвимых точках, а также армейские наставления по поражению нервных центров и создали определенные рекомендации по рациональному освоению действительно полезных знаний – так, что они начинают работать сразу после тренировки, а не через десятки лет бездумной зубрежки неадаптированной под европейцев «мудрости Востока». Причем без долбежки пальцами в стену и «гонения энергии» (раскроем страшный секрет – 98,5% людей, оперирующих термином «управление внутренней энергией», либо психически больны, либо искренне заблуждаются, либо занимаются шарлатанством).

Зная, где искать эти точки, очень легко работать спонтанно. О так называемых ядовитых (летальных) точках, расположенных по средней линии черепа, лица, горла и туловища вплоть до промежности, мы по понятным причинам рассказывать не будем. По той причине, что концентрированное воздействие на эти точки с проносом или продавливанием в глубину может повлечь за собой серьезные нарушения основных систем жизнедеятельности – дыхательной, сердечно-сосудистой, нервной и вызвать смертельный исход. Воздействия, сочетающиеся с дозированным посылом ударной волны (это может быть простое прикосновение, вроде наложения «исцеляющих рук») на заданную глубину плюс передача тепла, холода, пульса, «разряда», образа болезни или смерти, никогда не были прерогативой обычных воинов. Например, на Руси этим занимались волхвы – жреческое сословие. Последние воздействия влияют на глубинные отделы центральной нервной системы организма, а через нее и на эндокринную систему. Это вызывает отсроченный по проявлениям и постепенно нарастающий сбой основных программ жизнедеятельности.

ГОРЛО, СОЛНЕЧНОЕ СПЛЕТЕНИЕ, ПАХ

Рассмотрим «останавливающие» противника удары в вышеназванные места. Например, *удар в горло* опасен даже от малого ребенка. А вот любой взрослый может своим действием, направленным в горло, перевести своего оппонента в «другой мир», много сил не требуется, всего лишь векторный тычок в определенном направлении. Но это наука для спецназа, которому приходится вступать в смертельные поединки. А «простому смертному» достаточно знать, что, к примеру, несильный хлопок по кадыку пальцами остановит любого нападающего, т.к. в этом месте отсутствуют мышцы, которые прикрывают хрящ. В армейских наставлениях можно увидеть удар стволом автомата в горло, что весьма эффективно.

Спускаясь ниже, возьмем *солнечное сплетение*. Все единоборцы получали удары в эту точку, и все наверняка запомнили незабываемые ощущения. Что и говорить, при таком ударе нужно незначительное усилие, чтобы свалить противника в позу эмбриона! Но в тоже время надо учесть, что сильный удар, нанесенный с определенным вектором, убьет противника, о чем знают те, кому положено это знать. Так что с ударами в солнечное сплетение стоит быть поосторожнее.

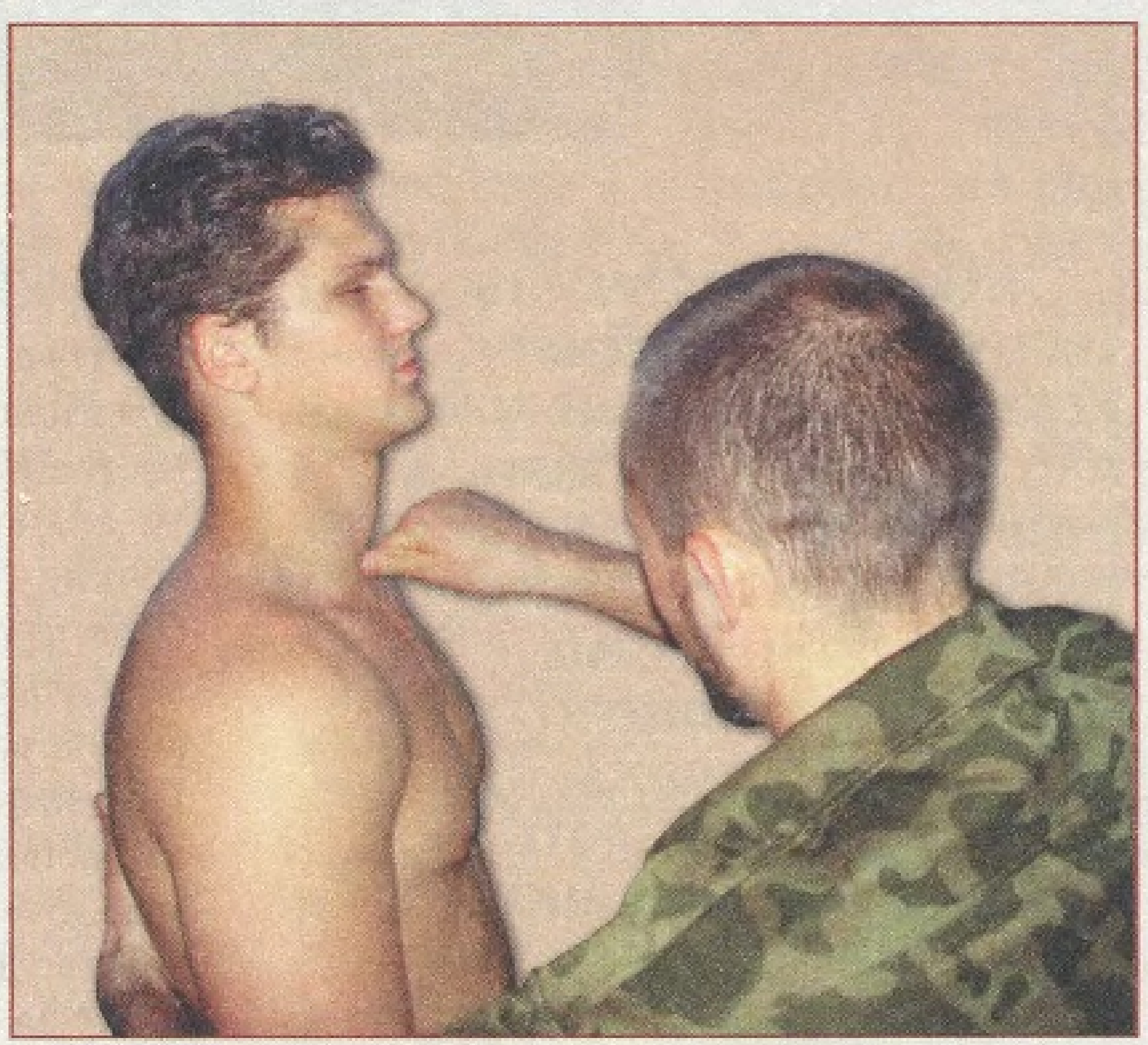
Пах – место «убеждения» для многих, особенно в ночном городе. Не зря говорят: глаз, горло, пах – не накачаешь! Но опасно не то, что ударят в пах, а в место чуть выше «мужской» гордости. Для внутренней гематомы и непоправимых последствий хватит удара ногой в «гриндарсе» – все, операция обеспечена!

Хотя, должны заметить, что «на адреналине» часто происходит следующее – после удара в пах противник через 2-4 секунды вскакивает, и тогда вам очень нужно постараться, чтобы выйти победителем из этой схватки! Происходит это ввиду неточности удара и концентрирования прицельной точки именно на гениталиях. На самом деле надо бить внутрь, с максимальным усилием снизу вверх!

ВРЕМЕННЫЙ ПАРАЛИЧ

Шокирующие, парализующие и отключающие точки находятся по боковым линиям черепа, лица, горла и туловища. Резкий и проносной удар малой формой в эти точки заставляет противника отшатнуться или отдернуть конечность. Несколько повторных ударов в эти точки вызывают кумулятивный болевой эффект и как следствие временный паралич конечности.

Это точки, находящиеся в центре и по бокам суставных сгибов абсолютно всех суставов рук и ног; расположенные на одну треть (от длины сегмента конечности) выше и ниже сустава; с внутренней стороны предплечья, по средней линии между лучевой и локтевой костями; на руках и ногах, там, где можно прощупать кость сквозь мышцы (на бедре и плече они расположены по внутренней и наружной линиям).

СЕРДЦЕ

Расположено не слева от грудины, как это принято у нас считать, а в основном по средней линии и имеет форму капли, наклоненной от грудины острой частью к левому соску. Ближе всего к поверхности тела прилежит левый желу-

дочек. Как раз под левым соском, где заканчивается большая грудная мышца, можно увидеть или нащупать его пульсацию. У спортсменов смещен к наружной части тела. В результате пробития костяшкой среднего или указательного пальца этой точки сбивается сердечный ритм. Простой удар кулака вносит аритмию в работу сердца, добавив нагрузку во время схватки и фазы дыхания. Возможно закрытие клапана и летальный исход. По-плохому (для противника при вашем хорошем ударе) ломается ребро и разрывает сердце.

ГОЛОВА

Образно говоря, представляет собой мячик-череп на пружинке-позвоночнике. Удары сбоку от «пружины» (в горизонтальной плоскости) могут разрушить кости лицевого скелета (нос, челюсть), но частично амортизируются. Практически не амортизируются удары на срывание «мячика» с «пружины», то есть снизу вверх по направлению к макушке.

Не зря подбородок – точка выключения сознания! Но этого нелегко добиться, т.к. требуется точность удара, в то же время боковой удар открытой ладонью или даже предплечьем в челюсть или в подставленные руки (самоудар собственными конечностями) очень часто «выбивает» сознание. Достигается это общей площадью поражения и совмещением удара с движением головы при ударе, что чревато сотрясением мозга, причем с добавлением болевого эффекта – нокаута.

Обратные удары – в горизонтальной плоскости в затылок – также очень опасны. Резкий непроносной удар, так называемый «кроличий», нокаутирует и может лишить сознания. Чуть более сильный удар в эту область, не касаясь деталей его нанесения, запретили использовать на экзамене «краповых беретов» после гибели офицера.

Любой удар предплечьем или локтем в левую и правую часть затылка приводит к потере сознания, причем неважно, был это чистый удар или нет. Чтобы осознать действие такой работы, попросите товарища несильно шлепнуть вас по затылку ладошкой, но из вашего положения лицо в лицо. Ну и как? Прочувствовали!?

НОС

Обычная «плюха» прямо к затылку или чуть под углом ломает хрящи и тонкие косточки. Результат: «кровища» (ее необязательно видно снаружи, может стекать по задней стенке глотки). Кто-то шокируется, кто-то продолжает мордобой, не замечая в горячке травмы, а кто-то дополнительно звереет от вкуса и вида собственной крови, бывает и такое. А в результате «цепляющего» удара костяшками пальцев по выступающей части носа сбоку наступает болевой шок, хотя «кровищи» может и не быть.

«Клубничка». Это всеми любимая точка под носом. О ее применении в боевом выживании читайте в разделе «экстремед» («СУ» № 2, 2004 г., статья «Если вас зацепили ножом»). В драке удар, нанесенный по этой точке ребром ладони по касательной, заставляет противника развернуть голову по направлению удара, потерять вас из вида и открыть боковую поверхность челюсти и головы. Надавливая на эту точку основанием указательного пальца, заставляем противника запрокинуть голову вверх, открыть для поражения кадык, перегнуть спину и потерять устойчивость... Кстати, надавливание на кончик носа вызывает такой же эффект. Вариант: зацепить любыми двумя пальцами противника за ноздри сзади (можно и одним, но падает степень надежности боевого элемента.

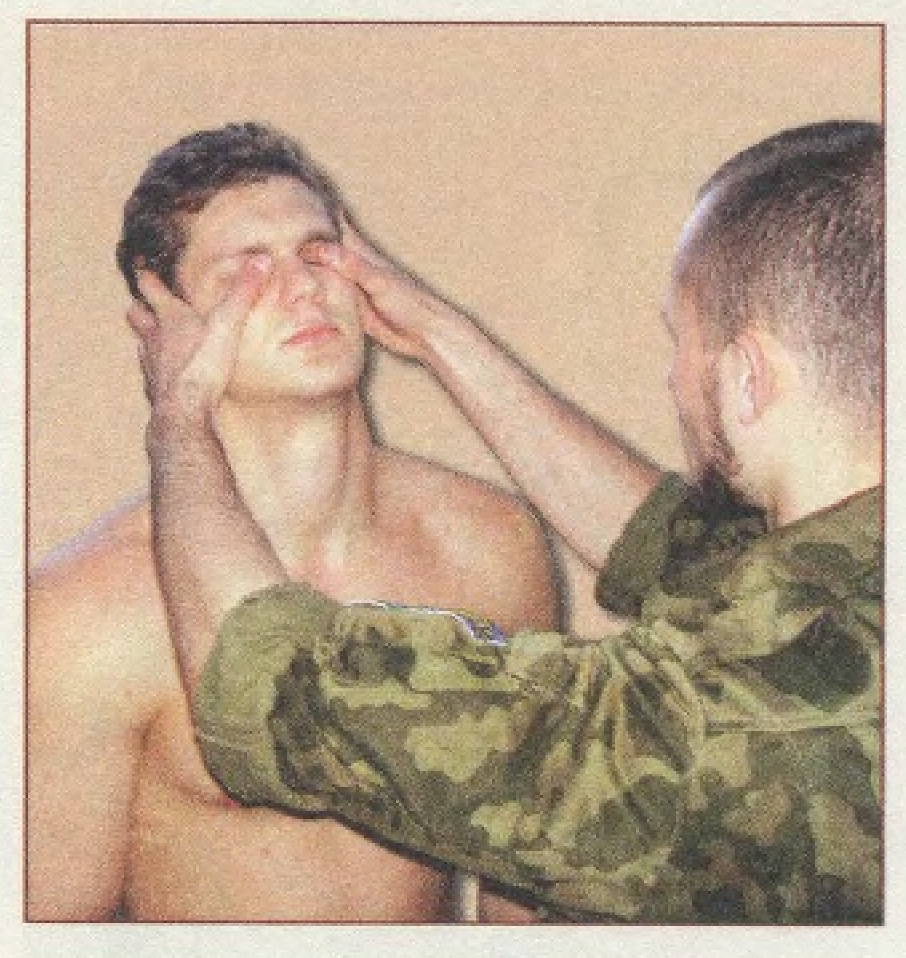
Многие испытывали на себе удар в нос. Но, как правило, это удары по схеме прямо в данную область лица, а вот один из офицеров ВДВ признался, что как-то в драке не попал в «пятак», удар соскользнул влево, и каково было его удивление, когда нос нападающего свернулся в бок, и противник, заверещав от боли, упал на землю. Такой эффективности он не ожидал.

ГЛАЗА

Очень деликатное место в хрупком мужском организме, почти так же, как и яички, только на 2/3 спрятанные внутрь тела. Соответственно переживаний при сдавливании столько же, а оторвать, открутить, отдавить (продолжить в меру личного садизма) гораздо проблемнее. Особенно если «тело» нашпиговано пусть даже и не наркотой, а адреналином, активно пыхтит, вертится и ну никак не желает замереть, чтоб нам эти самые глаза сподручнее было выковыривать.

Словом, проблемно лишить тело глаз, так, как пока это самое тело не в глубокой коме, оно будет рефлекторно отдергивать голову, уходя с линии атаки. Это, кстати, один из простейших тестов из практики врачей-реаниматологов на «загруженность» коры.

Ну, теперь вы вооружены страшным знанием о том, что это хоть и больно, но не смертельно, а вот ваш противник этого не знает, чем мы и будем пользоваться. Хорошо проходят воздействия на глаза сразу после «релаксирующего» удара ладонью в подбородок, нос, «с

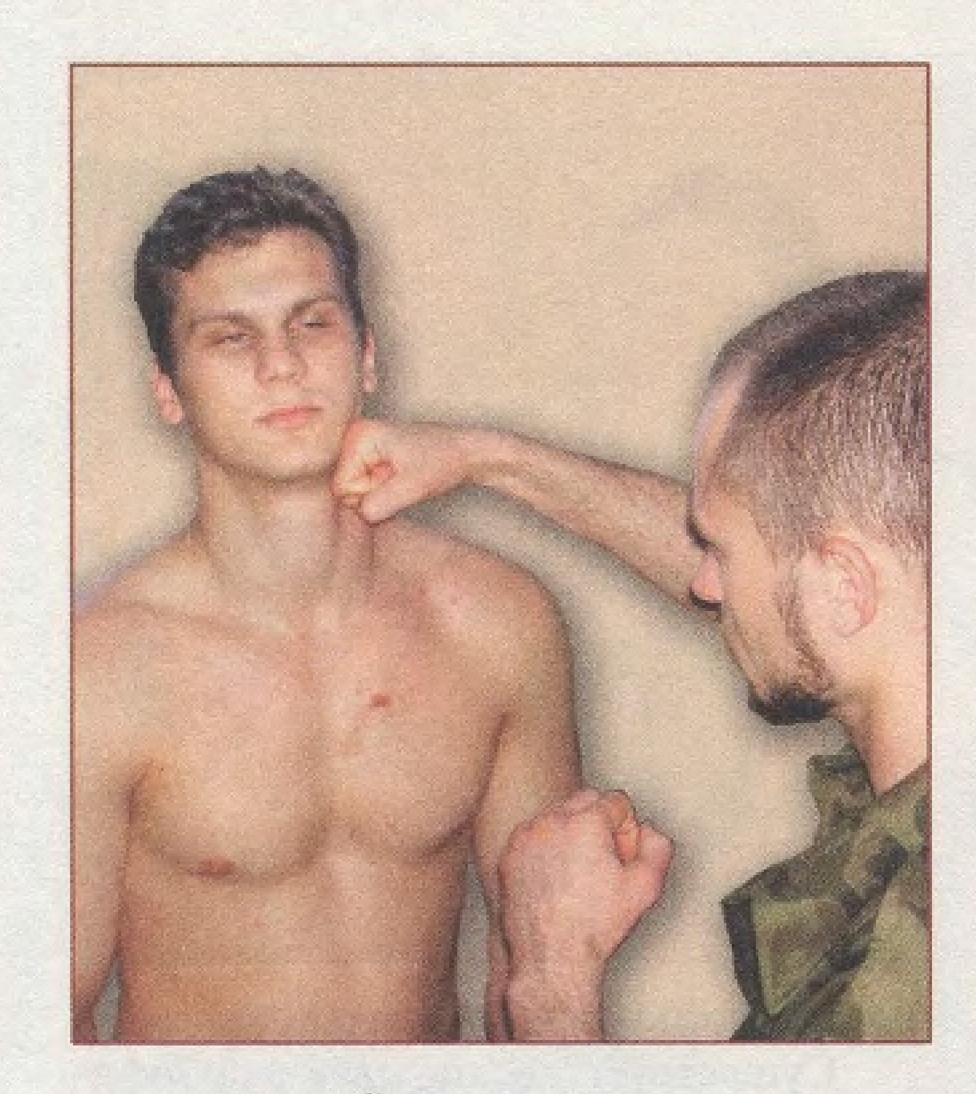
крыла» по «кроличьей» точке за ухом.

Существует так называемый «офицерский прием»: хлыст пилоткой, кепкой, беретом по глазам! Очень болезненный и шокирующий удар!

Дед, кубанский казак, показывал одному из авторов тычок мизинцем в глаз, но не просто так, а в процессе рубки на саблях, т.е. борьбы вплотную с использованием холодного оружия. Шок был сильнейший, когда, отбив удар саблей, дед сделал шаг вперед, прижав атакующую конечность с клинком и поменяв угол наклона сабли, дав ей соскользнуть, провел этот прием! Вот, что знали наши деды!

КАДЫК

По легенде, Адам, когда кушал яблоко с Древа познания, подавился им, кусок застрял в горле – отсюда и второе, старинное его название «адамово яблоко». Один из тех интересных выступов на теле дяди, которые отличают его от тети. Соответственно трепетное отношение к нему, единственному. Вплоть до того, что у некоторых мужчин при простом прикосновении к этой зоне возникает спазм дыхательных путей и удушье (это без сдавления-то!). Кстати, страшная правда: человек от удара в кадык не умирает! Человек может умереть от последующего удушья или от рефлекторной остановки сердца при глубоком проникающем ударе ребром ладони поперек средней линии, но не за счет травмы «адамова яблока», а за счет воздействия на оба блуждающих нерва. Да и укол ножом в горло, если он был выполнен без последующего вспарывания и точно по средней линии, то есть в кадык, не несет за собой никаких «летальных» последствий, кроме облегченного притока волны свежего воздуха к легким. Операция такая есть, простейшая, коникотомией называется. *Ссылка для стахановцев и пионеров об отсутствии ответственности авторов за последствия выполнения упражнений*

и техник ДЕЙСТВИТЕЛЬНА и в этом месте, как и во всех остальных, даже где не написали, тоже.

Как бы то ни было, воздействия на кадык прочно перекочевали из стритфайтинга и учений седых восточных старцев в наставления по рукопашному бою для спецподразделений всего мира. Первую помощь себе или товарищу при получении этого удара читай в нашей разработке по экстремеду (вышеуказанный номер «СУ»). А пока попробуй дотронуться до кадыка, посмещай его вправо и влево, смелей, потяни от себя и, наоборот, придави к шее. Ну вот, не так уж это и страшно. А сейчас мы откроем настоящую тайную технику! Выше кадыка есть еще одна косточка, подъязычная, про нее почему-то все забывают, а зря! За эту косточку, прихватив ее пальцами перевернутой к небу ладони, очень даже удобно контролировать противника. Важно сжимать ее на грани слома и толкать вверх под 45 градусов. Шокеры на кадык: чиркающий вскользь удар костяшками фаланг «лапы леопарда»; тычок кончиками согнутых пальцев сбоку (НЕ В КАДЫК) – от кадыка по направлению к средней линии. Помимо удара ребром ладони есть еще интересный вариант комбинированного травмирующего удара в кадык. Вначале выполняется тычок кончиками согнутых пальцев в яремную ямку, затем пальцы сгибаются в лапу леопарда и давят уже костяшки фаланг, в итоге воздействуют костяшки кулака. В целом все движение подобно ходу гусеницы танка.

Рвущие захваты кадыка и дыхательного горла просты и надежны (по сравнению с ударом). Делятся на две группы: на сминание (выполняется одной рукой, движение похоже на показывание сакрального языческого жеста под названием кукиш и фига, реже двумя руками) и на разрыв (выполняется двумя руками).

Жестокая правда: добивание в любом конфликте часто производили прикладом винтовки, автомата в горло, а именно в кадык!

КОЛЕНО

Один из самых сложных и самый уязвимых суставов в нашем организме. Характерно, что травму или просто очень сильную боль можно вызвать практически с любого направления. Удар сбоку изнутри или снаружи рвет связки и ломает сустав. Удар сзади, в подколенную ямку, надрывает связки и выбивает ногу вперед.

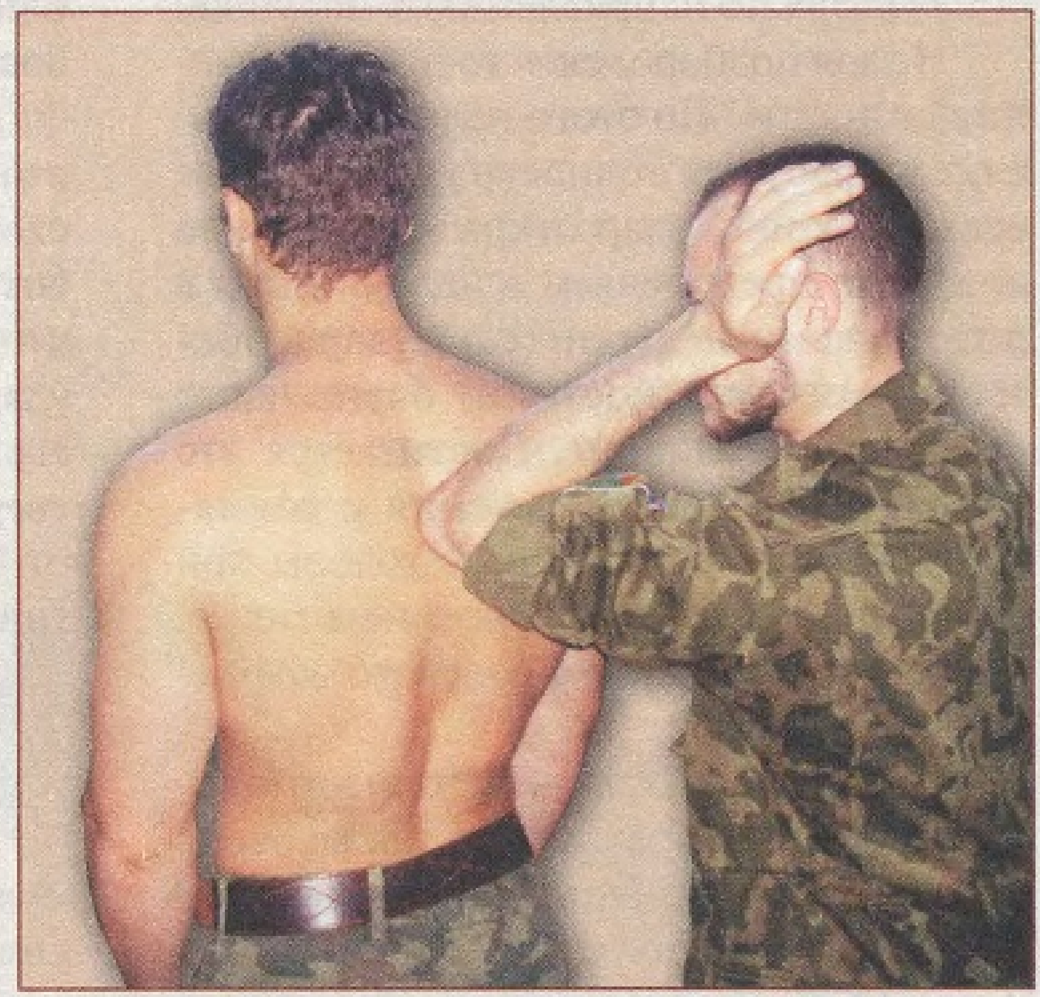
Удар спереди также ломает коленный сустав, если только он не был согнут под 90 градусов. Это положение очень любят представители жестких стилей – дескать, попробуйте-ка нам сломать сустав, заблокированный в этом положении (глубокий выпад вперед, стойка типа «лучник»). Так-то оно все так, удар в колено при должной подготовке держится, вот только есть здесь одна очень интересная и хрупкая деталька. По-латински «пателля» называется, то есть надколенник, или коленная чашечка, как мы все больше привыкли. Вот эта самая пателля ломается, как скорлупка у ореха, при хорошем резком ударе со «сбросом».

Без умения стопорить нападающего, держать его на дистанции нет боевой системы. Поэтому почти все единоборства профилируют удары по ногам, а именно по колену! Эффективность очень высока: если вы проводите «щетку» (футбольный удар по мячу) в колена, умножив на обувь и силу, получаем травму или по крайней мере стопроцентную остановку любой атаки! Пример из жизни: кучка малолетних придурков в количестве 10 человек развлекалась, как могла, а могла только водкой и пивом. Мужика в форме увидели издалека и ринулись уточнять у него, в каком он звании и из какого рода войск! Уточнение не состоялось, т.к. мужчина оказался офицером штаба ВДВ, за плечами у него было две кампании в Чечне, и он не желал получать травмы и подставлять себя под «узнавалки» ребяток! Но, будучи человеком в возрасте и многое повидавшим, он не хотел и обрывать молодые жизни. В течение 30 секунд знакомство закончилось ударами по ногам, а конкретнее по голеностопу и коленям. Офицер раскидал эту группу акселератов, сохранив им жизнь и дав еще один шанс!

РАБОТА С ВКЛЮЧЕНИЕМ И ПРОВЕДЕНИЕМ БОЛИ

Боль включается и проводится от одной точки к другой при резких сильных концентрированных ударах, которые наносятся последовательно по нескольким точкам. Их можно соединить болью в единый «меридиан» и, например, «отсушить», то есть отключить конечность – так называемый «скованный ручей». Можно «вбить гвоздь» вглубь, нанося скоростные удары разной силы и амплитудности по одной точке – происходит ее болевая загрузка.

Одним из секретов наших предков было умение воздействовать на внутренние органы, не используя болевые точки. Волновые удары-воздействия с вектором приложения усилия, направленным на печень, сердце, почки, селезенку и т.д. вплоть до мозжечка, приводили к смерти или потере сознания. Усиливали эффект применения за счет мысленного размещения внутри атакуемого органа участка тела жесткого предмета – камня, острия меча: «И предстал мысленно перед ним ворог, и внес он камень супостату во длани во всю тяжь мыслей своии, во главу его...»

Как видите, система начального знакомства с болевыми точками проста, запоминается легко и сразу. Не нужно тратить годы, штудируя талмуды по рефлексотерапии, не нужно запоминать дикие китайские названия, забивать мозги расчетами гороскопов противника и его личным временем максимума или минимума в том или ином «канале». Нужно просто иметь желание посмотреть и послушать, почувствовать это на своей шкуре, понять и практиковать.

Вот и все. Загадочное искусство «ядовитой руки» въедается подкожно, ставится на рефлекторном, спинномозговом уровне буквально за 2-3 тренировки. На всю оставшуюся жизнь. Технологии скоростной ассоциативной постановки боевых навыков и рефлексов являются эксклюзивной разработкой Специальной прикладной армейской системы и защищены международным авторским правом.

«Месть – сильная и страшная штука...»

Здравствуйте, все, кто делает «Солдат удачи»!

Журнал читаю с 12-го номера за 1997 год. Вначале покупал в ларьке, потом подписался, но по подписке приходилось слишком долго ждать.

Теперь человек приносит свежий номер прямо домой. Цена 45 рублей и в срок (первые 3-5 дней месяца). Хвалебных строк писать не буду. Если бы не нравился – не читал бы. Немного о себе. Срочную службу я проходил в 1988–1990 гг. в Нагорном Карабахе. Полк наш стоял в г. Степанакерте. Развернули его за несколько дней. Самолеты садились чуть не друг за другом. Мы втроем приехали своим ходом из Бердянска, из учебки. Куда ехали и не знали. Был командиром «Тунгуски», а стал наводчиком ЗУ-23-2. Пришлось бывать и в Баку, и в Абхазии, но, конечно, в основном в Карабахе.

Одно могу сказать, все, что мы там делали, мы делали честно, и мне не стыдно за себя. И еще. Я не знаю ни одного случая продажи солдатами оружия или боеприпасов. Бензин, солярку и т. д., конечно, продавали и меняли на вино и «тутовку», но оружие – никогда. А вот кто сделал возможным растащить 100-мм «градобои» и «Алазани» и разграбить центральный склад? Как могли летать «вертушки» с оружием и «духами»? Ведь это был еще СССР. Таких вопросов очень много.

Когда вернулся домой, был поражен, что здесь всем наплевать на то, что творится там, в Карабахе. Много думал после этого и вот что скажу: решат компетентные люди сделать войну, и будут «братья» русские и украинцы резать друг друга. Я окончил Николаевский кораблестроительный институт, жена у меня хохлушка, сын родился на Украине, друзей там полно, а изменить в такой ситуации ничего не можешь. Вот это я точно понял. Об этом надо помнить.

Есть у меня друг азербайджанец, которого я не променяю на сотню русских. Родом он из Карабаха. После службы в Советской Армии он вернулся домой и его сразу забрали в ополчение. После года войны чудом оттуда сбежал в Россию.

Что это за война, когда торгуют трупами, продают деревни, кто-то покупает у армян убийцу брата и отрезает ему голову на глазах у всей деревни. Это не война – это бизнес.

Чечня – тоже бизнес. В 1995 г. я торговал на базаре, а он в 30 км от железной дороги. За полдня проходило по 6-8 воинских эшелонов. Окружающие кричали: «Ура! Дадим в зубы «черным»!» А когда я говорил, что пацанов везут на убой, то отвечали: «Да ты Родину не любишь». Ну за что погибли эти пацаны? Кто мешал душить «чехов» раньше, когда они еще в 91-м грабили поезда? Кто оставил в Чечне оружие?

У всех этих людей есть фамилии и должности. И все они сыто и здорово живут. И никто и никогда за это не ответит.

Войну главное начать, а дальше она сама горит. Ребятам можно всякого в уши надуть, мол, воюют они не за жирную, зажравшуюся Москву, а за убитого друга. Месть – это сильная и страшная штука.

Те, кто делает на войне деньги, неважно русский или чеченец, думают так: «Вы, бараны, воюйте друг с другом как можно дольше, а у нас бизнес». А потому и не дают ни в Чечне, ни в России честным людям действовать так, как надо в этой ситуации.

У меня сын. Ему 11 лет. Готовлю его к мужской жизни, как могу. С двух лет он и в палатке спит, и на природе не потеряется, с восьми лет ходит в походы в горы, стреляем вместе, но главное – дух казачий.

Не успеешь оглянуться, а уже 18. Полтора десятка лет назад я бы даже не задумывался о том, что должен делать в 18 лет мужчина.

Ведь в армию идет парень не для того, чтобы работать рабом (у нас в городе солдат стоит 100 р. в день) или чтобы какой-то урод с погонами делал с ним все, что угодно. Ведь понятно, что против поганого командира ни сила, ни воля не помогут. Я не хочу, чтобы мой сын стал пушечным мясом.

Георгий Мешков,
г. Новочеркасск,
Ростовская область.

«Я не герой, но хочу жить...»

Здравствуйте, уважаемые. Написать сие меня сподвигла ваша редакторская колонка в мартовском номере. Там, напомню, речь шла о патриотическом воспитании молодежи. Поскольку я к этой самой молодежи принадлежу, думаю, будет нелишним сказать пару слов и о воспитании, и о патриотизме.

Проблема лежит отнюдь не только в плоскости воспитания. Лично я готов биться об заклад, что, даже если литература и впрямь будет «стержнем государственного патриотизма», получить желаемое не удастся. А провалом такая затея закончится по одной причине: у нас слово делом не подкрепляется.

Можно сколько угодно вспоминать Матросова или Гастелло, но мы же не слепые, чтоб не видеть полного отсутствия чего-либо за казенными речами о гордости за Родину. Когда ветераны Великой Отечественной ордена продают, потому что им не на что лекарства купить, когда из Чечни без рук и ног возвращаются, а милая Родина за смертельный риск платит натуральные гроши (и те задерживает), неужели кто-то всерьез рассчитывает воспитать патриота? Помоему, в современной Российской армии служат только герои да дураки, которые больше нигде не сумели устроиться. А основную массу граждан, которые с головой, но им не особо хочется подставлять голову под пули или под сапог армейского «деда», нечем привлечь в ряды Вооруженных Сил. Нечем. И никакое воспитание не поможет. НАЧИНАТЬ НАДО С ДЕЛА, ТОГДА СПЕЦИАЛЬНО ВОСПИТЫВАТЬ НИКОГО НЕ ПОНАДОБИТСЯ!!

Между тем совершенно понятно, что если не отмыть слово «патриотизм» от того почти неприличного значения, которое оно приобрело в последнее время («патриот» в России почему-то чаще всего ассоциируется с «националистом»), то и впрямь конец стране вместе с подавляющим большинством ее граждан. И надо быть сотрудником «Новой газеты», чтоб этого не понимать.

Лично я – патриот из сугубо циничных, практических соображений. Глупо делать вид, что мы окружены друзьями, которым хочется только избавить нас от тоталитаризма и которые сами белы и пушисты. Избавить-то Россию они хотят, да только, скорее всего, от населения или от богатых ресурсов. А значит, либо мы будем зубастыми, либо вообще не будем.

Так как вида на жительство в США у меня нет и не предвидится, остается только сделать из моей страны сильное, богатое, развитое государство. Я не герой, но хочу жить и жить хорошо, а значит, вынужден любить свою страну, какая она ни есть.

Евгений,
ученик 11-го класса, потенциальный объект патриотического воспитания,
Пермь.

СРЕДСТВА ДОСТАВКИ И ВЫСАДКИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП

Владимир МОСАЛЁВ

Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 9)

АВИАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ССО СВ США включает 148 вертолетов, в том числе в боевых подразделениях – 123. В настоящее время используются восемь вертолетов MH-47D, 24 – MH-47E, 20 – MH-60K, 35 – MH-60L, 15 – AH-6Q/J, MH-6H/J. Планами предусматривается к 2012 году существенно увеличить вертолетный парк: MH-47 – до 72, MH-60 – до 96.

Вертолет MH-47D «Чинук» создан на базе транспортного CH-47, может перевозить 33 солдата, груз на внешней подвеске 11.350 кг. Вооружение включает два 12,7-мм пулемета M2HB и пулемет «Миниган». В составе РЭС – многофункциональная РЛС, РЛС разведки погоды, ИКСПО, средства РЭБ, связи и приемники РНС.

Вертолет MH-47E «Чинук» создан на базе транспортного CH-47 и представляет собой переоборудованный MH-47D. Имеет складывающийся несущий винт и может использоваться с кораблей. Вертолет оборудован системой дозаправки в воздухе, внутри могут устанавливаться до трех складывающихся топливных баков емкостью по 780 галлонов, которые можно заполнять через систему дозаправки в воздухе. Экипаж вертолета – четыре человека. Машина перевозит РДГ численностью до 25 человек. Вооружение состоит из двух 12,7-мм пулеметов, расположенных в проеме задних дверей по бортам фюзеляжа, и ЗРК «Стингер». Комплексная интегрированная система РЭВ включает многофункциональную РЛС, обеспечивающую полет в режиме следования рельефу местности на высотах до 30 м, ИКСПО, РЛС разведки погоды, радиолокационную, активную и пассивную ИК-аппаратуру предупреждения об облучении и постановки помех. Связное оборудование включает КВ- и УКВ-радиостанции и спутниковую связь, аппаратуру засекречивания связи. Пилоты в ночных полетах используют очки ночного видения с полем зрения 40 градусов.

Вертолет MH-60K «Блэк Хаук» («Черный ястреб») создан на базе транспортного UN-60A, вооружен двумя 12,7-мм пулеметами M2HB и ЗРК «Стингер». Экипаж – четыре человека. Может перевозить РДГ численностью до 12 человек. Комплект РЭВ аналогичен вертолету MH-47E. Запас топлива 2.670 кг, дополнительно может нести два подвесных бака общим объемом 1.360 л. Двигатели оборудованы устройством снижения их ИК-излучения. Вертолет имеет складывающуюся хвостовую балку и лопасти винта, что позволяет перевозить его на транспортных самолетах и размещать на кораблях.

Вертолет MH-60L «Велкоро» является многоцелевым, вооружен ракетами «Хеллфайр». Для защиты экипажа используется кевларовая броня. Имеет складывающуюся хвостовую балку и лопасти винта. Оборудован системой дозаправки в воздухе.

Вертолет AH-60L DAR является модифицированным вариантом вертолета MH-60L. Используется для огневой поддержки РДГ. На двух подкрыльных пилонах можно установить четырехтрубные пусковые установки ПТУР «Хеллфайр», ЗУР «Стингер», семи- или девятнадцатитрубные пусковые установки 70-мм НУРС, 40-мм автоматические гранатометы Мк19, 30-мм автоматические пушки M230 и 7,62-мм пулеметы M134.

Экипаж – четыре человека. РЭВ включает РЛС разведки погоды, ИКСПО, станции предупреждения о радиолокационном и ИК-облучении, систему разбрасывания дипольных отражателей и световых ловушек, приемники РНС «Омега», «Такан», спутниковой навигации, КВ- и УКВ-радиостанции и спутниковую связь. Имеется система дозаправки в воздухе.

Вертолет OH-58S «Сибэт» («Морская летучая мышь») создан на базе ударно-разведывательного OH-58 «Кайова Уорриор» и имеет на вооружении четыре ракеты «Хеллфайр», 70-мм НУРС, 12,7-мм пулемет и ЗУР «Стингер». Вертолет широко использовался с кораблей в Персидском заливе днем и ночью.

Вертолет MH-6 «Блэк Хоул» имеет семь модификаций, созданных на базе различных легких вертолетов, отличающихся главным образом мощностью двигателя и конструкцией узлов корпуса. В настоящее время используются в основном модели MH-6H/J. Вертолеты не имеют стрелкового оружия и могут перевозить РДГ численностью четыре–шесть человек. РЭВ включает ИКСПО, приемник спутниковой навигации и средства связи. Вертолеты могут складываться и перевозиться самолетами. Через три–пять минут после выгрузки они уже готовы к полету.

Вертолет AH-6 «Литл Бёрд» имеет шесть модификаций, отличающихся, кроме мощности двигателей, конструкции корпуса, также и вооружением. В настоящее время в основном используются модели AH-6G/J и AH-6G. AH-6G вооружен 7,62-мм пулеметом «Миниган», пусковой установкой 70-мм НУРС и ЗУР «Стингер». AH-6J вооружен ракетой «Хэллфайр», имеет ИКСПО, КВ- и УКВ-радиостанции, спутниковую связь, приемник спутниковой навигации.

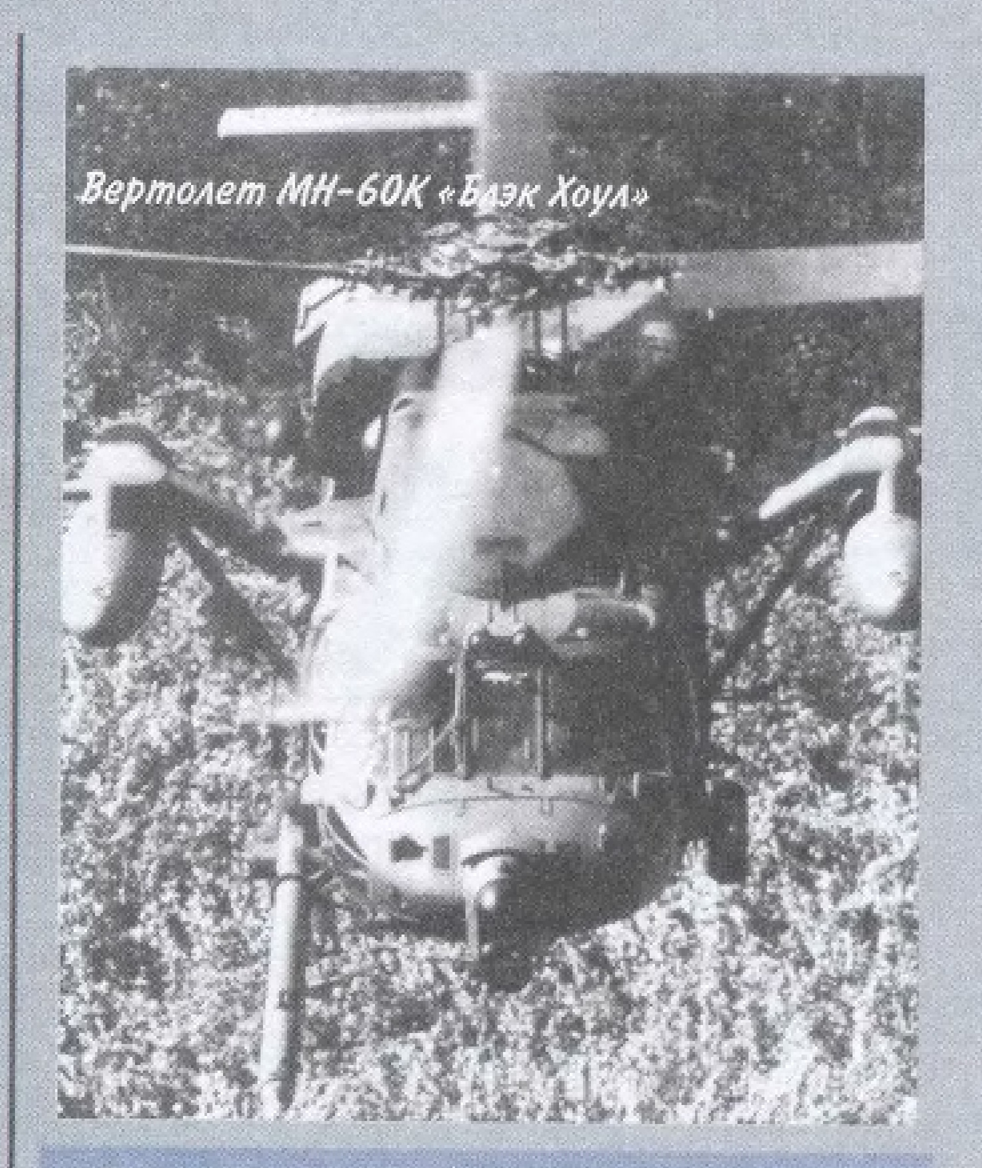
Вертолеты MH/AH-6J в отличие от других моделей имеют шестилопастные винты, новые газовые турбины, оборудованы системой OTAR, обеспечивающей бесшумный полет. Они приспособлены для использования с кораблей с вертолетной площадкой. Экипаж – два человека.

НА ВООРУЖЕНИИ ССО ВМС США имеются устаревшие вертолеты HH-IK и новые HH-60H, которые находятся в резерве, но практически участвуют во всех учениях и конфликтах, к которым привлекаются ССО ВМС.

Вертолет HH-IK «Хью» предназначен для непосредственной огневой поддержки, доставки, высадки, снабжения и эвакуации РДГ, а также фоторазведки, поиска и спасения экипажей авиации, сбитой в тылу противника. Вооружение вертолета включает 12,7-мм и два 7,62-мм пулеметы, установленные в дверных проемах, две семитрубные пусковые установки НУРС. Может перевозить шесть–восемь человек. Экипаж – два человека.

Вертолет HH-60B «Вариент» (18 ед.) создан на базе противолодочного вертолета SH-60B «Си Хаук» и предназначен в основном для поиска и спасения, но широко используется также для скрытной доставки, высадки, снабжения и эвакуации РДГ численностью до восьми человек в радиусе 463 км. На вооружении вертолета находятся один-два 7,62-мм пулемета M-60D, планируется установка 70-мм НУРС или ракет «Маверик» и 12,7-мм пулемета. РЭВ включает приемник обнаружения радиолокационных сигналов, ИК-систему обнаружения и слежения, аппаратуру постановки ИК-помех, систему разбрасывания дипольных отражателей и световых ловушек. Экипаж – четыре человека.

Вертолет MH-47E «Чинук»

Вертолет MH-60K «Блэк Хоул»

В ССО ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН для доставки и высадки РДГ используются в основном транспортно-десантные самолеты серии C-130 и различные вертолеты (в основном аварийно-спасательные). Так, в ССО Германии в качестве основного средства доставки и высадки РДГ используются многоцелевые вертолеты NH-90, однако на вооружении ССО еще находятся вертолеты CH-53, UH-ID, NGV-320, VTN-614, самолеты C-140A, Do-28. Из вертолетов в Великобритании используются «Си Кинг» Мк2 и Мк5, во Франции и ряде других стран SA-330, AS-532, в Италии HH-3F, Норвегии «Си Кинг» 43B, Линкс Мк86, Белл 412 SP.

На вооружении некоторых стран имеются ***мотодельтапланы и сверхлегкие самолеты (МДП и СЛС)***, предназначенные для скрытной разведки и доставки разведчиков и диверсантов в тыл противника. Работы по созданию МДП и СЛС военного назначения ведутся в США, Великобритании, Франции, Германии и Италии. Иностранными военными специалистами сформулированы основные требования, которым должен отвечать военный СЛС: длина разбега при взлете с горизонтальной площадки не более 20–30 м, скорость набора высоты – не менее 1 м/с, максимальная скорость полета – не менее 140 км/ч, мощность двигателя – не более 40 л.с., предельно допустимый шум его работы – 55–60 дБ, полезная нагрузка не менее 100 кг, минимальная площадь крыла 10 кв. м. Двигатель должен иметь надежную тепловую изоляцию, экранирующую ИК-излучение,

Вертолет HH-60B

вляться с помощью парашютов и без них.

Самолеты серии МС-130 осуществляют высадку на парашютах с больших, средних и малых высот. С больших и средних высот выброска проводится с задержкой или без задержки раскрытия парашюта, а также на планирующих парашютах. Например, при парашютировании с высоты 9.000 м разведчики могут приземляться на расстоянии до 37 км от точки сброса. При парашютировании с больших высот применяются кислородные аппараты. Парашютирование РДГ с самолетов МС-130 с малых высот осуществляется на скоростях 250 км/ч с минимальной высоты 120 м днем и 200 м ночью, а с вертолетов НН-53 – соответственно с 200 и 350 м. Для парашютирования РДГ используют как отечественные, так и иностранные парашюты, в том числе низковысотные, планирующие, высотные.

Выброска на парашютах осуществляется при скорости ветра до 15 м/с и скорости ветра у поверхности земли до 9 м/с.

Вертолеты могут высаживать РДГ без посадки с помощью стандартных быстроподъемных систем, с тросами длиной 3, 15, 27, 45 и 100 м. Использование этих систем позволяет высаживать взвод РДГ численностью в 16 человек за время менее одной минуты. Высадка на воду без парашюта осуществляется с высоты 6–15 м при скорости вертолета не более 35 км/ч.

РДГ, действующие в тылу врага длительное время, требуют снабжения. К снабжению американских разведгрупп, действующих в глубоком тылу противника, кроме авиации ССО, привлекаются также самолеты С-141В «Старлифтер» стратегической транспортной авиации, которые сбрасывают грузы днем и ночью с малых высот (91 м) на скорости 400 км/ч с использованием системы CDS. Обычно грузы упаковываются в 4–14 десантных контейнеров массой от 33 до 545 кг. Экипажи самолетов С-141В, выполняющие эти задачи, состоят из девяти человек (вместо обычных пяти) и включают три пилота, два штурмана, два бортинженера, два–три оператора грузов. Для сбрасывания грузов для РДГ могут использоваться управляемые парашютные системы.

Эвакуация РДГ осуществляется с помощью вертолетов и самолетов CV-22 обычно с посадкой, но может проводиться с зависанием и использованием быстроподъемных лебедок с длиной троса до 100 м, способных поднимать одновременно два–три человека или соответствующий по весу груз. В исключительных условиях эвакуация личного состава РДГ может осуществляться самолетом МС-130Е без посадки с использованием системы «Фултон».

и минимально возможную радиолокационную наблюдательность. Для ночных полетов пилоты снабжаются очками ночного видения и навигационной движущейся картой со светящейся точкой местонахождения СЛС. СЛС могут нести легкое вооружение – пулемет, НУРС. По данным зарубежной прессы, ССО различных стран используют в основном СЛС и МДП «Рэйнджер-М», «Омега», «Драгун», SHR-10, Р-38, модернизированный «Квиксильвер», «Файербёрд-MI».

СЛС «Омега», закупленные СВ Нидерландов для своих ССО в Германии еще в 1989 году, имеют одноместный и двухместный варианты. Максимальная полезная нагрузка СЛС составляет 180 кг. На одноместном СЛС может размещаться разведывательная аппаратура массой до 90 кг, а с установкой дополнительного топливного бака под сиденьем пилота дальность полета может достигать до 1.000 км. При полете на высоте 150 м уровень шумового поля СЛС на уровне земли составляет не более 60 дБ. «Омега» проходил оценочные испытания и в других странах.

СЛС SHR-10 американского производства при собственной массе 90 кг обеспечивает перевозку грузов массой 180 кг. Он снабжен двухтактным двигателем мощностью 15 кВт, потребляет за час работы 6,6 л горючего и обеспечивает максимальную скорость полета 128 км/ч. С высоты 3.000 м с выключенным мотором СЛС может планировать на расстояние 45 км. СЛС может быть вооружен пулеметом и шестью ракетами.

По оценкам иностранных специалистов, МДП и СЛС находят практическое применение в ССО благодаря скрытности передвижения, возможности совершать полеты на сверхмалых высотах с огибанием местности, почти полному отсутствию радиолокационной, ИК и шумовой наблюдаемости.

ТАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Доставка РДГ в тыл противника завершается ее скрытной высадкой. Воздушная высадка может осущест-

Вертолет AH-60L DAR

Немецкий вертолет поиска и спасения NH-90

Петр ВИЛЬНЕВЧИЦ
Фото Сергея ПЛОТНИКОВА

Пистолет «VIS»

ВОСПОМИНАНИЯ РАЗРАБОТЧИКА

9-мм армейский пистолет «Vis» был принят на вооружение Войска Польского непосредственно перед началом Второй мировой войны. Его разработал польский конструктор Петр Вильневчиц, ученый в области баллистики, профессор высших технических военных и гражданских учебных заведений, кстати, некогда выпускник Михайловской академии. Технологическую поддержку ему оказал директор Варшавского оружейного завода Ян Скрипинский.

Пистолет был популярен среди всех воюющих сторон наравне с пистолетами «Парабеллум» и Р-38 «Вальтер». Однако в послевоенной специальной литературе этот пистолет незаслуженно забыт. Кроме того, в ряде немецких изданий ошибочно указывается, что пистолет создан при участии бельгийских инженеров завода FN.

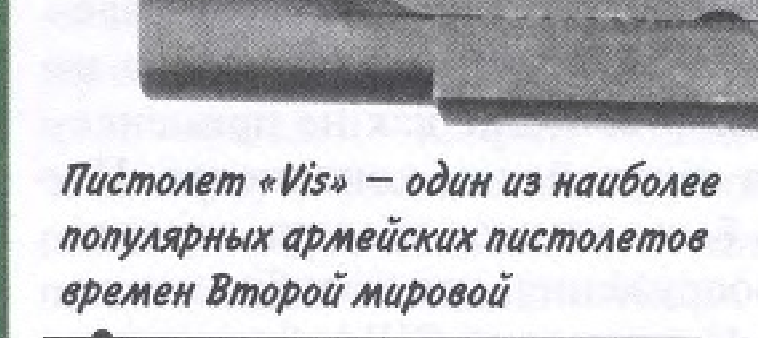
Известно, что один из создателей пистолета – Ян Скрипинский – отказался сотрудничать с немцами, подвергся репрессиям и умер в конце 1939 года. Профессор Вильневчиц вынужден был скрываться в подпольной организации АК (Армии Крайовой) и благополучно дождался освобождения Польши. После войны им был создан пистолет-пулемет Wz-63. Этот пистолет-пулемет оказался столь удачным, что его приняли на вооружение некоторых частей армии ГДР.

Сегодня мы публикуем отрывки из воспоминаний польского оружейника о нелегком пути создания пистолета «Vis».

Выбросить четверть миллиона

Со второй половины 1928 года и до начала войны я работал в Варшаве в главном управлении концерна государственных оружейных заводов, сокращенно PWU в качестве руководителя группы баллистической экспертизы и советника в области разработки стрелкового вооружения. По своему положению я был в постоянном контакте с техническим директором концерна Андреем Довконтом. Однажды директор Довконт ознакомил меня с письмом департамента вооружения, в котором PWU уведомлялось в том, что заключен договор с чешскими производителями оружия о приобретении у них лицензии на производство в Польше армейского пистолета. К письму был приложен тщательно составленный проект договора. Из его содержания сейчас помню лишь то, что на оплату лицензии выделялось 1 300 000 злотых (почти четверть миллиона долларов США по курсу того времени). Образцом пистолета, о котором шла речь, я располагал. Это был так называемый «образец 1924 года». Как следовало из прилагавшегося к проекту договора описанию, дульная энергия пули этого пистолета на дистанции 50 м составляла 29,5 кгм, т.е. нам предлагался самый слабый из известных армейских пистолетов. Слабым был он не только по баллистическим, но и по конструктивным параметрам – с большим числом винтов и мелких деталей, прочность которых вызывала сомнения, разборка и сборка пистолета были неудобны. Тогда я еще не знал, что конструкция этого пистолета была основана на маузеровской лицензии. Убежден, что из всех разработок «Маузера» эта была наименее удачной.

Я был удручен. Возвращая директору документы, я высказал ему свое мнение. Довконт показался мне тогда тоже озадаченным. После минутного молчания он сказал: «Да в конце концов нам ведь придется производить это недоразумение. Выбросить четверть миллиона долларов черт знает на что!»

Пистолет «Vis» – один из наиболее популярных армейских пистолетов времен Второй мировой

Почти афера

Молодое предприятие PWU, находившееся тогда в состоянии бурного развития, не было заинтересовано в производстве пистолета. Он рассматривался как продукт относительно небольшого объема и малоприбыльный.

Ситуация выглядела безнадежной. Но, поразмыслив, я высказал свое мнение:

– Наше производство в состоянии выпускать пистолеты и без чужой лицензии. Кроме того, я уверен, что мы в состоянии разработать пистолет если не лучший, то по крайней мере не хуже того, что нам предлагают.

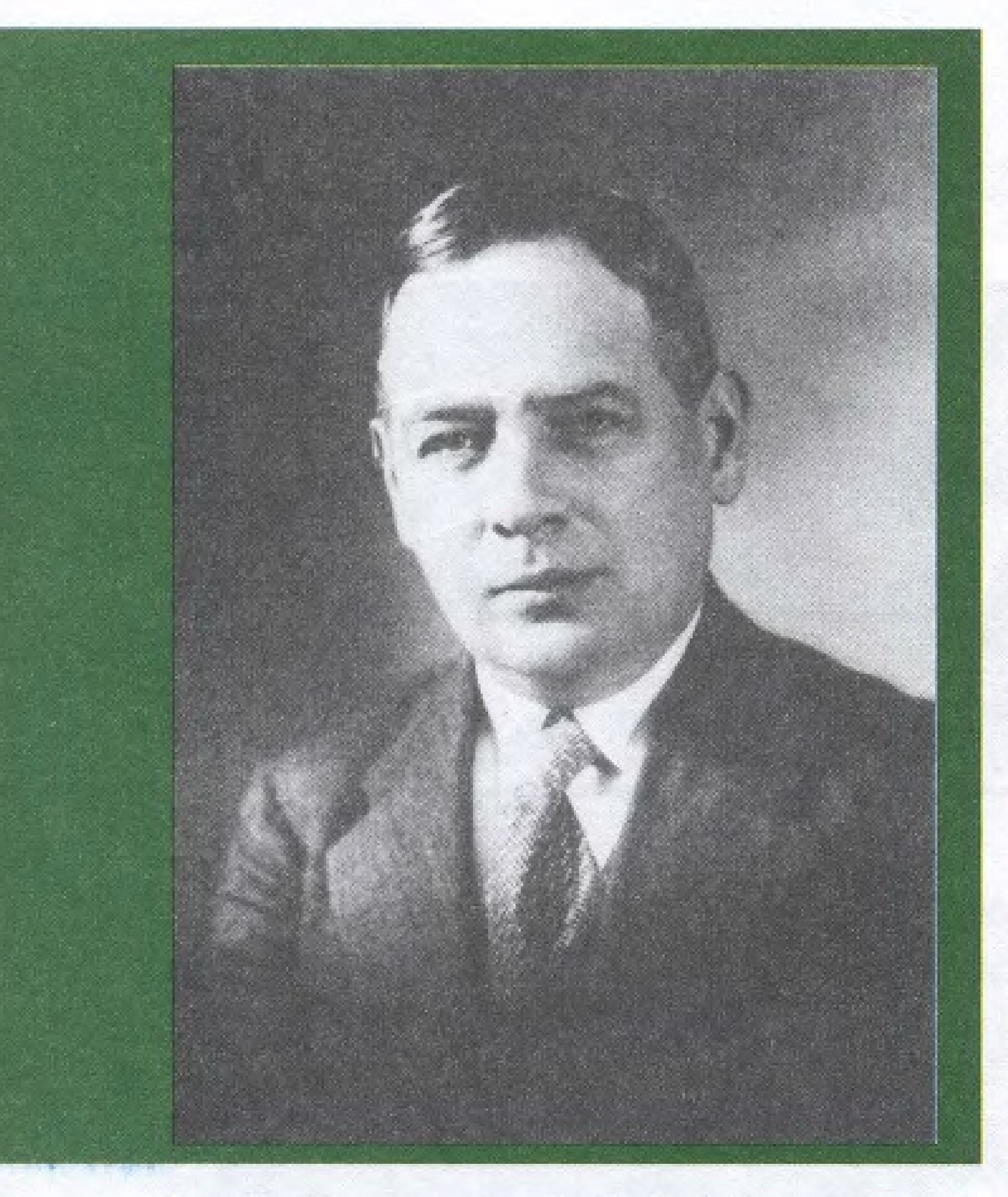
– Кто будет его разрабатывать и сколько, по вашему мнению, на это потребуется времени? – спросил директор.

Вопросами армейского пистолета я интересовался давно и считал себя в этой области достаточно подкованным.

– Я сам займусь проектированием и надеюсь, что через шесть – восемь недель представлю готовый проект.

Немного поразмыслив, директор сказал:

– К этому ведь надо добавить как минимум два месяца на разработку рабочих чертежей и еще столько на изготовление пистолета, вместе около полугода. Нам такой срок подходит, но не верю, что департамент вооружения

Директор оружейного завода Ян Скрипинский

откажется от почти заключенной договоренности. Нужны гарантии.

Молча мы посидели несколько минут. Наконец я сказал:

– Через пару дней я могу представить достаточно серьезный чертеж общего вида пистолета с пояснительной запиской и сопроводительным письмом. В письме укажем, что над пистолетом работаем уже давно, затратили определенные средства и просим отложить утверждение договора до представления нами нашего образца для сравнительных испытаний.

Директор засмеялся:

– Ну что ж, попробуем. Хотя и в этом случае не очень рассчитываю на успех.

Я тоже не имел особых надежд убедить высшее руководство, но тем не менее энергично принялся за работу.

Негласный договор

Через несколько дней, когда чертежи пистолета начали приобретать более менее солидный вид, ко мне зашел директор принадлежащего нам Варшавского оружейного завода инженер Ян Скрипинский. Он заинтересовался моими чертежами на кульмане, и между нами завязалась беседа. В результате мы заключили негласный договор: совместно реализовать проект пистолета и поровну разделить предполагаемый гонорар за работу. Этот договор, никогда и нигде не записанный, оказался очень счастливым. Я хорошо представлял, что надо делать, а инженер Скрипинский знал, как это сделать. Был он, без сомнения, выдающимся технологом, и его замыслы методов производства не раз у меня вызывали изумление и энтузиазм.

Когда через несколько дней из департамента вооружения пришел ответ с согласием на трехмесячную задержку в заключении договора с чехами, работа над нашим пистолетом продвинулась достаточно далеко. У нас были все шансы выполнить задуманное в срок.

Взять лучшее

Еще до начала подробной разработки пистолета я должен был решить вопросы с калибром и баллистикой нового оружия. Можно было либо разработать новый патрон с оптимальными, по моему мнению, характеристиками, либо остановиться на каком-нибудь из существующих патронов.

Калибры менее 9 миллиметров в расчет не принимались из-за их малого останавливающего действия, но не годились и большие как не применяемые на европейском континенте. И у нас не было шансов убедить департамент вооружения, что калибр, например 11,43, принятый США, более выгоден.

В калибре 9 мм в то время существовал ряд неплохих патронов: «баярд-бергман», «браунинг» обр. 03, «парабеллум» обр. 08, «кольт-супер 38», «штейер» обр. 11 и другие. Из перечисленных наиболее признанным в Польше был патрон «парабеллум». Его я и выбрал. Правда, со своими 43,6 кгм дульной энергии он не был самым сильным, но был компактнее и весил меньше. Конечно, было бы неразумно начинать проектирование пистолета, не считаясь с прежними достижениями. Следовало выбрать из них лучшее и на его основе стремиться создать оружие более совершенное. К конструктивно лучшим, без сомнения, принадлежали пистолеты – обр. 03, принятый в качестве штатного в Бельгии и Швеции, или обр. 11, принятый в США, – оба они были творениями Джона Браунинга – гениальнейшего из мировых конструкторов в области автоматического оружия. К тому времени патенты на оба этих пистолета уже были погашены. Я решил опереться на пистолет «Кольт-Браунинг» обр. 1911 г.

Свой труд я начал с того, чем закончил Браунинг. Сохранив браунинговскую общую компоновку, изменил ряд элементов оружия. Оставляя саму идею запирания канала ствола выступами на его верхней части, упростил их конфигурации и отказался от поворотной серьги, соединяющей ствол с рамкой. Перекос ствола в вертикальной плоскости при отпирании и запирании осуществил взаимодействием выступа ствола под его казенной частью с поверхностью рамки пистолета. Точное совмещение этого выступа с вырезом рамки гарантировало хорошую меткость. Отказался от съемной муфты кожуха-затвора, направляющей переднюю часть ствола, как отдельной и совершенно лишней детали. Это существенно уменьшило качку передней части ствола и дополнительно снизило разброс попаданий. Муфта это довольно сложная и трудоемкая деталь, и ликвидация ее снизила стоимость производства. Дополнительно стали проще разборка и сборка оружия, и упростился монтаж узла возвратной пружины с ее направляющим стержнем.

Немало усилий пришлось посвятить увеличению хода затвора, чтобы этим гарантировать надежность функционирования пистолета при слабых патронах и одновременно обеспечить мягкую отдачу при сильных патронах. Переделан был извлекатель, в результате чего гильзы выбрасывались стабильно энергично и в одном направлении – можно было их собирать, подставив шапку.

Заказчик не всегда прав

В ходе работы я как-то имел беседу в институте исследования вооружения по вопросу самовзводного ударно-спускового механизма, однако натолкнулся на полное отсутствие заинтересованности в таком механизме. Несмотря на то, что работы в этом направлении у меня зашли достаточно далеко, от самовзвода я был вынужден отказаться только из-за того, что это не отвечало требованиям заказчика. После этого я не стал спрашивать согласия института, зная, что его не получу: я не хотел снабжать оружие управляемым от руки отдельным предохранителем. По моему твердому убеждению наличие такого предохранителя было явным злом в случае бескуркового пистолета, а при открытом курке он был не только излишним, но и вредным элементом. Лишним, поскольку спущенный курок как бы сам является рычагом предохранителя, на который надо воздействовать (взвести курок), чтобы произвести выстрел; вредным, поскольку в критической ситуации можно запоздать с выстрелом, а от этого, как я сам убедился, может зависеть жизнь.

Как я и предвидел, отсутствие предохранителя военным не понравилось. Мне и в равной степени директору Скрипинскому стоило немалых усилий, чтобы убедить их, что вполне достаточно одного автоматического предохранителя, включаемого при обхвате рукоятки ладонью. Я доволен, что наш пистолет является одним из немногих, которые нельзя заблокировать «намер-

тво». Пистолет предохранен, пока у него спущен курок, а при взведенном курке стреляет всегда. Во время оккупации мне неоднократно приходилось слышать выражения признательности за это качество пистолета. Общий вид пистолета после окончания работы над ним и другие материалы директор Скрипинский передал в бюро оружейного завода в руки опытного конструктора Феликса Модзелевского (позднее убит немцами вместе с сыном). При моем и Скрипинского содействии разработка рабочих чертежей шла достаточно быстро и к концу 1930 года была закончена. В инструментальном цехе, не теряя времени, приступили к изготовлению пистолета. Начальником инструментального цеха тогда был инженер М. Ольшанский (позднее он стал директором фабрики амуниции в Скаржиске), старшим мастером – Леон Настула, оба прекрасные специалисты.

Когда детали оружия были почти готовы, 15 января 1931 года мы с директором Скрипинским подали заявку на оформление польского патента. Патент был нам выдан 8 февраля 1932 года под номером 15567.

Стреляет

Сборка пистолета была начата в феврале. Когда она приближалась к концу, директор Скрипинский сказал, что дал строгое указание без него не стрелять. На следующий день, около полудня, сборщик с пистолетом в руках без доклада бурей ворвался в кабинет директора с криком:

– Стреляет, пане директор, стреляет!

Минутой позже стрельба велась уже в присутствии директора Скрипинского, оружие действовало безупречно! На следующий день стреляли уже при мне. И на этот раз все обошлось без задержек. В этих стрельбах принял участие армейский представитель полковник Чубовский (убит в первый же месяц войны под Львовом).

Новорожденному оружию следовало дать имя. Играя карандашом директор Скрипинский написал: «Wilniewczyc i Skrzypinski» и сказал:

– Сложите первые буквы.

– «W i S».

– Нравится вам это название?

– Принимаю с удовольствием!

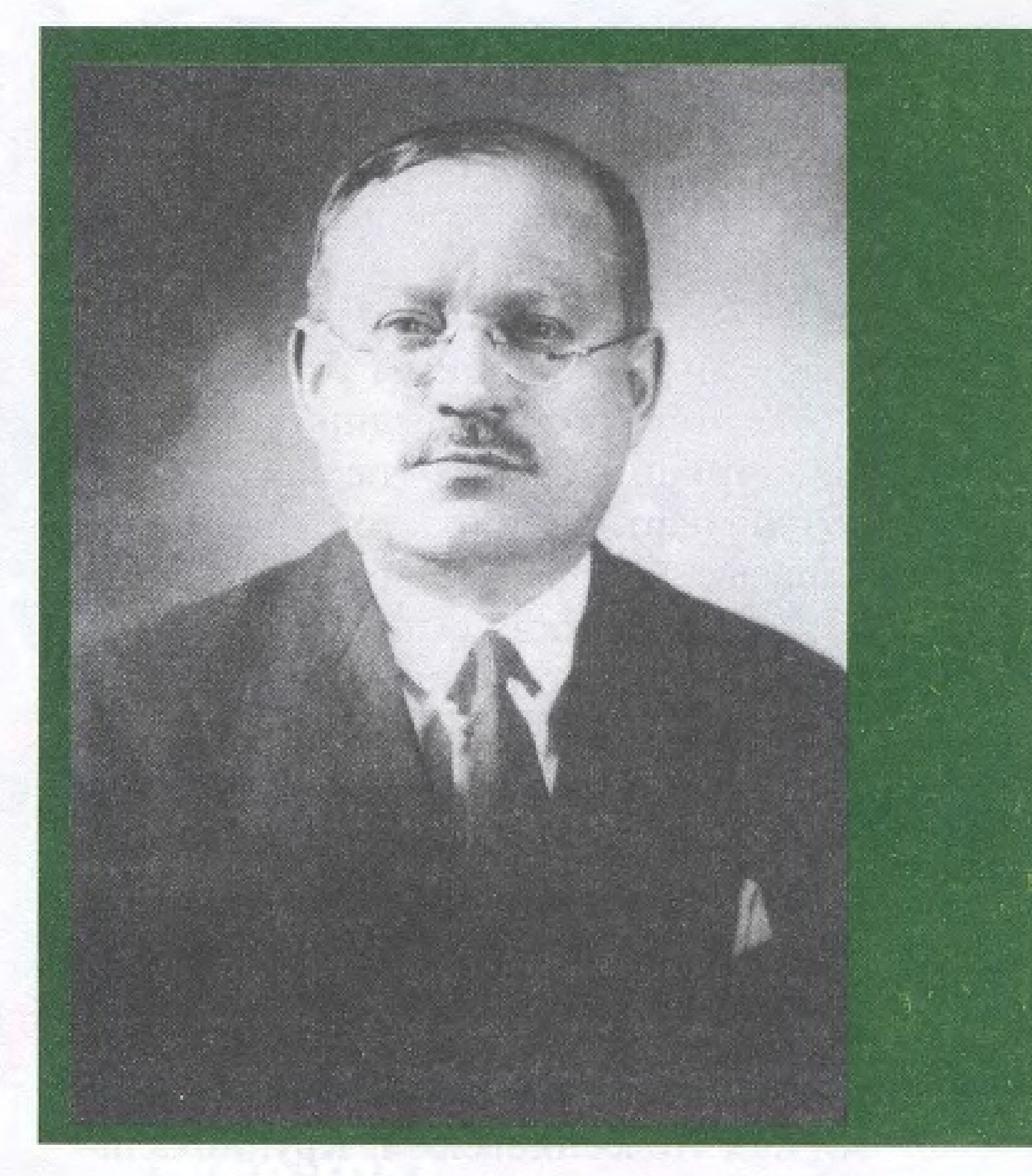
Первые экземпляры пистолета именно так и назывались – «Wis», по имени их создателей. Но после того, как пистолет официально был принят на вооружение армии, наименование «Wis» по указанию департамента вооружения было заменено на «Vis», что в переводе с латыни означает «Сила». Война и подпольное сопротивление сделали это название именем пистолета.

По инициативе PWU департамент вооружения потребовал провести испытания пистолета на полигоне стрелкового вооружения в Зелёнке под Варшавой.

Программа испытаний была обширна и основывалась на проверках в затрудненных и приближенных к реальным условиях. Испытания продолжались долго. В общем, было произведено более 6 000 выстрелов. Оружие функционировало очень хорошо, без поломок и трещин отдельных частей, без серьезных задержек и даже без явного снижения меткости. Отказ был только при одной из проб. Надлежало проверить оружие при запылении. Одному из испытателей – капралу – было поручено окунуть пистолет в воду, а потом с размаху кинуть в ящик со специально приготовленной пылью. Когда после этого попытались стрелять, то пистолет отказал. Невозможно было даже оттянуть затвор. Я осмотрел пистолет – это была не пыль, а что-то другое. Оказалось, что капрал по ошибке кинул пистолет в ящик с сухим цементом и намертво «забетонировал» пистолет. После длительной и нелегкой чистки всех деталей пистолет наконец швырнули в соответствующий ящик. При стрельбе пистолет вел себя совершенно удовлетворительно. Провели еще одно испытание, а именно: оружие с патроном в патроннике сбрасывали стволом вниз с высоты два метра на деревянный пол. При этом почти всегда происходил выстрел. Причиной оказался жесткий направляющий стержень возвратной пружины, который препятствовал сдвигу капсюля с отверстия бойка. Это зло мы устранили, применив телескопическую направляющую возвратной пружины. Лично я считаю, что такое усложнение направляющего стержня было излишним, так как в подобном исключительном случае выстрел мог бы и допускаться.

Демонстрации, проверки и переделки

В период успешных результатов испытаний нашего пистолета в департаменте вооружения возобладало мнение, что в качестве армейского личного оружия должен быть принят не револьвер, а пистолет. Принимая во внимание результаты испытаний, департамент вооружения принял решение о покупке у нас патента. Договор об этом был подписан 16 марта 1933 года. Со стороны

Профессор Петр Вильневчиц

департамента его подписал полковник-инженер Николай Кульвец. За отказ от прав на патент мы совместно получили 50 000 злотых (около 9 500 долларов США по курсу того времени. – **Прим. переводчика**) и право на три «Vis» из серийной продукции, однако последний пункт так никогда и не был выполнен.

Перед началом серийного производства департамент вооружения решил провести демонстрацию пистолета в присутствии представителей различных родов войск и служб. Показ происходил в Рембертове. Пистолет понравился, понравились его меткость и то, что он хорошо лежал в руке. Высказаны были два замечания:

1. Представитель департамента вооружения капитан Дзержинский выразил опасение, что острый край тыльной части кожуха-затвора при стрельбе может поранить руку. Мы пообещали провести соответствующую замену формы этой части затвора, что и было позднее выполнено.

2. Представитель департамента кавалерии (к сожалению, фамилию его я не запомнил) выступил со следующим заявлением: «Я на коне сделал несколько выстрелов, курок, естественно, остался во взведенном положении, хочу положить пистолет в кобуру, левая рука у меня занята поводьями, одной правой рукой курок с боевого взвода не сниму. Что вы можете здесь посоветовать?»

Я пообещал ему, что и из этого положения выход будет найден. Разрабатывая вторую модель пистолета, мы изменили форму тыльной части кожуха-затвора по предложению капитана Дзержинского. Также было учтено и пожелание представителя департамента кавалерии: с левой стороны затвора

мы поместили рычаг сброса курка с боевого взвода. При нажатии на него большим пальцем правой руки сначала утапливался инерционный ударник, а затем курок снимался с шептала.

«Vis» был первым пистолетом, снабженным подобным устройством. После этого показа предприятия PWU приступили к выпуску первой установочной партии пистолетов, но уже не в Варшаве, а на фабрике оружия в Радоме. Начатый тогда выпуск пистолетов продолжался до конца Второй мировой войны.

Еще только один раз конструкторское бюро Варшавского оружейного завода занималось этим пистолетом, а именно при переработке его под американский патрон калибра 11,43 мм. Эта достаточно серьезная и нелегкая работа была выполнена конструктором Юрием Подсенковским. Крупнокалиберный пистолет также функционировал безупречно и позднее при неофицильной демонстрации в Аргентине в 1937 году произвел сенсацию своей меткостью и безопасностью.

При организации массового производства возникали новые трудности, но и они в большой мере благодаря вмешательству директора Скрипинского решались быстро и относительно просто.

После выпуска первой, установочной партии была проведена повторная демонстрация пистолета, на этот раз в Радоме, затем около тридцати пистолетов были распределены по различным дивизиям для окончательной войсковой проверки и возможных замечаний.

Вот некоторые данные того образца:
Калибр 9 мм
Патрон «парабеллум», польский (меньше вес пули, большая скорость)
Длина пистолета 200 мм
Длина ствола 120 мм
Высота пистолета 140 мм
Ширина пистолета (по щечкам) 33 мм
Вес пистолета с магазином без патронов около 1 000 г
Вес пистолета со снаряженным магазином около 1 100 г
Емкость магазина 8 патронов, девятый в стволе
Начальная скорость пули 345 м/с
Дульная энергия пули 45,5 кгм

При стрельбе новым пистолетом на дистанции 20 метров разброс попаданий восьми выстрелов составил 50 мм. После 5 000 выстрелов разброс попаданий 8 выстрелов из этого же пистолета и на этой же дистанции составил 70 мм. Мне неизвестен пистолет другой системы с подвижным стволом, который имел бы столь небольшое рассеивание.

Цифры, факты и мнения

По имеющимся у меня данным, до начала войны фабрика оружия в Радоме выпустила около 18 000 штук пистолетов, которые пошли на вооружение исключительно мобилизационных частей. Около 3 000 первых экземпляров были изготовлены из легированной стали, остальные – из углеродистой. По информации, которую мне удалось собрать после освобождения, фирма «Steyer-Daimler-Puch» в процессе оккупации на радомской фабрике выпустила 310 000 штук «Vis». Кроме этого, как меня информировали, определенное их количество было собрано конспиративно из частей, тайно вынесенных с фабрики. Вначале цена пистолета для армии составляла 117 злотых. Это было немного, так как рыночная цена пистолетов подобного класса составляла тогда от 200 до 300 злотых. Весной 1939 года фабрика эти пистолеты продавала уже по 84 злотых. Обе цены включали в себя и себестоимость, и прибыль.

«Серьга» «Кольта» заменена клином. Это ухудшило КПД механизма, но ощутимо упростило его производство

«Vis» повсеместно считается хорошим оружием. В качестве примера приведу мнение известного немецкого пистолетного эксперта Герхардта Бока:

«Все элементы пистолета оформлены надежно, а сам пистолет является массивным и стабильным оружием с безупречным функционированием. ...Экземпляр, которым я располагаю, бьет прекрасно. На 25 метров многократно мне удавалось пять пробоин укладывать в круг диаметром 5 см. Кроме этого, у него мягкая отдача». (Gerhard Bock, Moderne Faustfeuerwaffen, Neudam, 1941).

Вот еще одно мнение, на этот раз литературное:

«Это было прекрасное оружие, отливающее глубокой чернотой оксидировки без малейшего дефекта. У «Vis» был породистый вид, напоминал он зверя отличной крови. В меру тяжелый, с удобной, хорошей рукояткой... Плоский, простой по форме... хорошо скрывался под одеждой. ...Еще задолго до войны его хвалили немцы во всех специальных изданиях...» (Богдан Чешко. Идут партизаны. Варшава, 1952).

Нашим зарубежным соседям казалось неправдоподобным, что «Vis» был результатом труда исключительно польских изобретателя и рабочего. Писали они следующее:

Герхардт Бок: *«Если не ошибаюсь, производство этого пистолета в свое время было организовано бельгийской фирмой FN».*

Чех Йозеф Люгс в своей книге «Ручное огнестрельное оружие» (Прага, 1952) даже не дает себе труда привести название оружия «Vis», которое присутствует на правой щечке каждого пистолета, называет он его просто «Радом 9 мм» и так о нем пишет:

«Производился он на польской фабрике оружия в Радоме под руководством инженера бельгийской фирмы FN».

Немец Бок, по крайней мере, сомневается, говоря: *«...Если не ошибаюсь...»*, чех Люгс никаких сомнений не имеет – он знает наверняка.

Советский автор А. Благонравов в книжке «Материальная часть стрелкового оружия» «Vis» посвящает ровно три строчки, называя его пистолетом Кольта–Радома. Там же не очень удачному пистолету Рота–Штейера образца 1907 года, около сорока лет тому отозванному из обихода, посвящено восемь страниц текста и девять рисунков.

Пистолет «Кольт» образца 1911 г. – прообраз «Vis»

После войны производство «Vis» возобновлено не было.

Перевод и подготовка к печати Д. Ширяева.

Редакция благодарит руководителя отдела научных исследований Польского института вооружения полковника Юзефа Качмарчика и офицера военного атташата посольства Польской Республики в Москве майора Ярослава Яворского за оказанную помощь при подготовке материала.